

ISSN 2412-1762

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

МЕЖДУНАРОДНОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Москва

25
лет
во имя
образования

ВЕСТНИК

Международного юридического института
Научно-информационный журнал
ISSN 2412-1762

№ 1 (60) 2017

Основан в июле 2001 г.
Выходит 1 раз в 3 месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Международный юридический институт

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Чердаков О.И. (главный редактор), д. ю. н., доц.

Жильцов Н.А., к. ю. н., к. п. н., проф.

Буков В.А., к. ю. н., доц.

Дайнес В.О., к. и. н., доц.

Демин А.М., к. и. н., доц.

Жильцова О.Н., к. п. н.

Милосердов В.Н., к. и. н.

Пахолкин Д.А.

Решняк М.Г., к. ю. н., доц.

Сильченко С.И.

Тишенко З.Б., к. э. н., доц.

Черногор Н.Н., д. ю. н., доц.

Ярошенко К.Б., д. ю. н., проф.

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР:

Дайнес В.О.

Адрес редакции:

127427 Москва,

Кашенкин луг, д. 4

Тел./факс: (495) 9358256

E-mail: science@lawinst.ru

<http://www.lawacademy.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № 77-16506 от 13 октября 2003 г.

© Международный юридический институт, 2017

Все права защищены

Подписано к печати 30.03.2017

12,25 уч. изд. л. Журнал пуб

на сайте института <http://lawacademy.ru/>

В НОМЕРЕ

НАУКА И ПРАКТИКА

Гражданское и предпринимательское право /

Гражданский процесс

Ворончук И.Х., Гарненко С.А., Проскуракова Л.Б.

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ 5

Рязанцева Т.Л.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК
СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ. 16

Уголовное право

Шадрин О.Ю.

ГЕНЕЗИС ПРАВОВЫХ СВЯЗЕЙ СТРАН СНГ В
ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ 27

Сирик Н.В.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ФОРМА
ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ТУРИЗМЕ 35

Конституционное право

Колмаков А.Г.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ 42

Пучкова В.В.

ПРАВООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ
ЗДОРОВЬЯ 52

Теория и история государства и права

Волкова Н.К.

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА 61

Шлык Ю.Ф., Гарненко С.А.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 71

Добош С.И.

О ПРАВОВОМ ГЕНЕЗИСЕ ТЕХНИКО-
ЮРИДИЧЕСКИХ НОРМ..... 81

Лавицкая М.И., Буреев А.А., Ефремова О.В.

СОВРЕМЕННАЯ ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ:
СОДЕРЖАНИЕ И ПРИМЕРНАЯ ТИПОЛОГИЯ..... 90

Гафуров Я.М.

МОДЕРНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР
СТАБИЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СРЕДЫ..... 101

Чаплин Н.Ю.

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «УСТОЙЧИВОСТЬ»,
«СТАБИЛЬНОСТЬ», «БЕЗОПАСНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВА..... 108

История

Демин А.М.

ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВ РУССКОЙ АРМИИ
В 60–90-е годы XIX ВЕКА 117

Журавлев А.Л., Малащенко О.В.

ПОНЯТИЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ЕЕ
КОМПОНЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ
ДОПЕТРОВСКОГО ПЕРИОДА..... 124

Философия

Голуб Н.Н., Рогова Ю.И.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ В
КОНЦЕПЦИЯХ ЖАНА ПИАЖЕ И ЭРИКА ЭРИКСОНА..... 131

СЛОВО СТУДЕНТУ

Айвазян А.С.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКАНСКОЙ МОДЕЛИ ПРАВЛЕНИЯ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ 139

Бувайлик С.И

ПРОБЛЕМЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В ЗАРУБЕЖНЫХ
СТРАНАХ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ..... 149

Власов А.В.

К ВОПРОСУ О ЗАПРЕЩЕННЫХ В РОССИИ СОВРЕ-
МЕННЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ..... 157

Логинова К.Э.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ НОРМ
ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ СЕКСУАЛЬНЫЕ
ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 163

Нестерова Е.В.

ВЫЯВЛЕНИЕ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 172

Пушикова Ю.Р.

НИЧТОЖНЫЕ И ОСПОРИМЫЕ СДЕЛКИ
В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ:
ОСНОВАНИЯ ДЛЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ 177

Степанова М.А.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 205 УК РФ 186

НАУКА И ПРАКТИКА

*ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО /
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС*

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

CIVIL LEGAL MUNICIPALITIES

Ворончук И.Х.

старший преподаватель кафедры гражданского права
Одинцовского филиала Международного
юридического института

Voronchuk I.H.

Senior lecturer in civil law, Odintsovo branch
International Law Institute

Гарненко С.А.

канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры гражданского
права Международного юридического института

Garnenko S.A.

PhD, Associate Professor, Department of Civil Law
International Law Institute

Проскурякова Л.Б.

д-р пед. наук, доцент, директор
Звенигородского учебного корпуса Одинцовского
филиала Международного юридического института

Proskuryakova L.B.

doctor of pedagogical sciences, associate professor, director of the
educational building Zvenigorod, Odintsovo branch
International Law Institute

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы определения характера гражданской правосубъектности таких субъектов права, как муниципальные образования, проанализировано соотношение по-

нения «правосубъектность» и понятия «правовой статус». Выявлены и обоснованы особенности участия муниципальных образований в гражданских правоотношениях.

Abstract. The article considers the definitional problems of civilian nature of the law identity, such as municipalities, also it analyses the definitions of «law identity» and «legal status». The article identifies and substantiates the nature of the involvement of municipalities in the civil law relations.

Ключевые слова: правосубъектность, муниципальное образование, правовой статус, гражданские правоотношения.

Key words: personality, municipality, legal status, civil relations.

Распад Советского Союза, принятие в 1994 г. Гражданского кодекса Российской Федерации¹ кардинальным образом повлияли на учение о муниципальном образовании как участнике гражданских правоотношений и способствовали его существенному пересмотру. Определение гражданской правосубъектности такого многоликого субъекта, как муниципальное образование, которому принадлежит огромное количество материальных благ и при этом обладающего властными полномочиями, выступает одной из главных задач цивилистики на современном этапе.

Правосубъектность – юридическая категория, под которой понимается возможность для физических лиц, организаций, государства или иных публично-правовых образований иметь и осуществлять непосредственно или через своих представителей юридические права и обязанности, то есть признаваться и являться субъектами права².

Правосубъектность в широком смысле – это социально-правовая возможность субъекта являться активным участником отношений в гражданском обороте. Она представляет собой право, обеспеченное

---

¹ Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² См: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М., 1950. С. 6; Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вопросы общей теории советского права: Сб. статей. – М., 1960. С. 255–283; Виткявичюс П.П. Гражданская правосубъектность Советского государства. – Вильнюс: «Минтис», 1978. С. 103; Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. II. – М.: Статут, 2004. С. 503; Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды. Т. II. – М., 2005. С. 26–48; Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Т. II. Лица, блага, факты: Учебник. – М.: Юрайт, 2011. С. 22–27.

государством материальными и юридическими гарантиями. Наделение субъекта правосубъектностью – это следствие существования длящейся связи субъекта и государства. Поэтому в силу наличия такой связи на всякое правосубъектное лицо возлагаются обязанности принципиального характера – соблюдать законы и нравственные нормы, осуществлять субъективные гражданские права в соответствии с их социальным назначением. Данные обязанности корреспондируют с правосубъектностью как с субъективным правом общего типа¹.

В доктрине ведется дискуссия о соотношении понятия «правосубъектность» и понятия «правовой статус», которые можно свести к следующим трем основным концепциям:

- 1) правосубъектность является составной частью, элементом правового статуса²;
- 2) отождествление правосубъектности и правового статуса³;
- 3) правовой статус является элементом, определяющим содержание правосубъектности⁴.

Правосубъектность устанавливает круг субъектов, имеющих право на статус, количественно-качественную характеристику показывает гражданско-правовой статус, который и определяет тот или иной объем прав и обязанностей субъектов права, являющихся содержанием статуса.

У муниципального образования как субъекта права нет разрыва между правоспособностью и дееспособностью, они возникают, осу-

---

¹ Российское гражданское право. В 2 т. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2016.

² См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юрид. лит., 1974. С. 123–126; Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. Т. 1. – М., 1984. С. 141; Медведев Д.А. Проблемы реализации гражданской правосубъектности государственного предприятия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1990. С. 8; Меркулов В.В. Гражданско-правовой договор в механизме регулирования товарно-денежных отношений. – Рязань, 1994. С. 98.

³ См.: Мицкевич А.В. Субъекты советского социалистического права: Дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1954. С. 30; Толстой Ю.К. К теории правоотношения. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1959. С. 11; Тархов В.А. Гражданское правоотношение. – Уфа, 1993. С. 59; Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть: Курс лекций. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. С. 110.

⁴ См.: Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. – М., 1969. С. 87.

ществляются и прекращаются одновременно, хотя в литературе по этому вопросу существует и противоположное мнение¹.

Гражданская правосубъектность муниципальных образований в зарубежных правовых порядках регулируется по-разному. В большинстве стран муниципальные образования признаются юридическими лицами публичного права.

Основные отличия гражданской правосубъектности муниципальных образований от юридических лиц, как субъектов гражданских правоотношений, можно свести к следующему.

1. Муниципальные образования создаются на основе административного, властнораспорядительного акта.

2. Муниципальные образования, вступая в гражданские правоотношения, решают публичные задачи, например, обеспечение обороны страны и безопасности государства, повышения качества здравоохранения, образования.

3. Муниципальные образования, разумеется, для выполнения возложенных на них задач наделены властными полномочиями.

4. Правовой статус муниципальных образований регулируется нормами публичного, прежде всего муниципального права.

5. Уравниваются с юридическими лицами, если речь идет о имущественных отношениях, регулируемых нормами гражданского права.

Термин «муниципальное образование» является собирательным понятием, обозначающим территорию, в границах которой осуществляется местное самоуправление.

Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления на территории Российской Федерации»² предусмотрено создание пяти видов муниципальных образований:

- 1) городское поселение;
- 2) сельское поселение;
- 3) муниципальный район;

---

¹ См.: Крылова Е.Б. Гражданская правосубъектность публично-правовых образований в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. С. 9.

² Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

- 4) городской округ с внутригородским делением;
- 5) внутригородской район, либо внутригородская территория города федерального значения.

В соответствии со ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ муниципальные образования участвуют в гражданских правоотношениях на равных с другими субъектами – физическими и юридическими лицами.

В статье 124 Гражданского кодекса Российской Федерации прямо указан принцип юридического равенства участников гражданских правоотношений для муниципальных образований. Однако участие муниципальных образований в гражданском обороте предполагает распространение на их деятельность всех остальных общих начал гражданского законодательства – неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Правосубъектность муниципальных образований включает в себя два основных элемента:

– правоспособность – это потенциальная способность иметь гражданские права и нести обязанности. Правоспособности свойственны абстрактность и неотчуждаемость;

– дееспособность – это способность приобретать и осуществлять гражданские права, создавать гражданские обязанности и исполнять их.

Несмотря на то, что выделение дееспособности касается в основном граждан, момент дееспособности органов, ее осуществляющих, важен и для муниципальных образований. Дееспособность выражает их способность быть активным участником гражданских правоотношений, вступать в правоотношения, осуществлять права и нести обязанности (ответственность). К тому же дееспособность охватывает и деликто-способность субъекта – способность самостоятельно нести ответственность за совершенные гражданские правонарушения.

---

¹ Российская газета. 1994. 8 дек. № 239–239.

В настоящее время вопрос о характере правоспособности муниципальных образований является дискуссионным. В доктрине выделяется две противоположные позиции.

Согласно первой – правоспособность муниципальных образований является общей (универсальной)¹ Аргументом обычно служит утверждение о том, что муниципальные образования, являясь носителями публичной власти, в принципе могут осуществлять любые права и обязанности.

Согласно второй позиции, которая представляется более обоснованной, правоспособность муниципальных образований носит специальный характер, т.е. объем прав и обязанностей муниципальных образований изначально ограничен целями деятельности и публичными интересами.

Наряду с приведенными точками зрения существуют мнения о целевом² (поскольку содержание правоспособности вытекает из функции носителя публичной власти), специально-функциональном (так как содержание правоспособности, детерминированное функциями государства, обуславливает ее целевую направленность) характере правоспособности.

Доводы сторонников специальной, целевой или специально-функциональной правоспособности можно обобщить следующим образом: правоспособность муниципальных образований всегда ограничена, так как муниципальные образования имеют специальную функциональную направленность – реализацию задач публичной власти.

Независимо от того, какой термин будет выбран для определения правоспособности (специальная, целевая, специально-функциональная или даже специально-целевая), по своей сути гражданская правоспособность муниципальных образований носит специальный характер, обусловленный особенностями муниципальных образований, как участников гражданских отношений. Вот почему муниципальные

---

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – М.: Статут, 2011. С. 358.

² Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева. Т. 1. – М., 2015. С. 221.

образования могут иметь лишь те права и нести обязанности, которые необходимы для реализации ими задач публичной власти.

Муниципальные образования являются специфическими субъектами гражданского права¹

Муниципальные образования участвуют в гражданско-правовых отношениях как непосредственно, будучи особыми субъектами гражданских правоотношений, так и через созданные ими для этих целей муниципальные юридические лица в предусмотренных действующим гражданским законодательством Российской Федерации организационно-правовых формах. В последнем случае муниципальные образования учреждают муниципальные унитарные предприятия и муниципальные учреждения. При этом правоспособность муниципальных образований включает в себя правомочия собственника имущества и учредителя, так как эти правомочия реализуются через органы местного самоуправления, которые обладают статусом юридического лица. В связи с этим, система единого субъекта права, изъявляющего свою волю через различные органы – юридические лица, дает начало теоретическим и практическим проблемам при учреждении и управлении муниципальным юридическим лицом. Правоспособность муниципального юридического лица не совпадает с правоспособностью самих учредителей (муниципальных образований) в силу того, что имеются отличия в их правовой природе. Поэтому такое участие муниципальных образований в гражданских отношениях носит опосредованный характер².

Пункт 3 ст. 56 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет принцип отдельной ответственности учредителей и созданных ими юридических лиц, но и у этого принципа есть исключения. Муниципальные образования в некоторых случаях отвечают по долгам созданных ими юридических лиц. Муниципальные образования являются собственниками имущества, на базе которого функционируют созданные ими юридические лица. В некоторых, наиболее важных случаях за органами местного самоуправления закрепляются полномочия по контролю (одобрение, согласование,

---

¹ Алексеев С.С., Аюшева И.З., Васильев А.С. Гражданское право / Под общ. ред. С.А. Степанова. В 3 т. Т. 1. – М., 2011. С. 79.

² Абова Т.Е. Субъекты гражданского права. – М., 2000. С. 44.

утверждение, контроль) в отношении таких юридических лиц. Сами по себе эти полномочия не дают право утверждать о непосредственном участии муниципальных образований в гражданских правоотношениях.

Непосредственное участие муниципальных образований в гражданских правоотношениях осуществляется через органы местного самоуправления.

Органы местного самоуправления действуют от имени муниципальных образований в пределах своих полномочий, установленных актами, определяющими статус этих органов. В роли таких органов могут выступать: представительный орган местного самоуправления, выборный глава муниципального образования (если такая должность предусмотрена) и иные органы местного самоуправления.

При непосредственном участии муниципальных образований в гражданском обороте проявляются специфические отношения представительства в силу закона. При любых обстоятельствах муниципальные образования могут считаться участвующими в гражданском обороте непосредственно лишь тогда, когда в законодательстве содержится полномочие какого-либо органа местного самоуправления совершить действие от имени муниципального образования.

В соответствии со ст. 51 Федерального закона Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», органы местного самоуправления самостоятельно управляют и распоряжаются имуществом, находящимся в собственности муниципальных образований. В частности, они вправе передавать его во временное пользование физическим и юридическим лицам, федеральным органам государственной власти и органам местного самоуправления, и органам местного самоуправления иных муниципальных образований, отчуждать это имущество, совершать иные сделки в соответствии с законодательством.

Согласно ст. 216, 274, 277 Гражданского кодекса Российской Федерации, помимо участия в отношениях собственности, муниципальные образования могут быть субъектами некоторых вещных отношений, в частности связанных с сервитутами.

Органы местного самоуправления вступают в гражданско-правовые отношения, обеспечивая тем самым свое функционирование, поскольку их деятельность связана не только с осуществлением публичных, но и

хозяйственных функций, что, в свою очередь, объясняет попытку законодателя включить органы местного самоуправления в гражданский оборот, который для этих целей признает их юридическими лицами.

Полномочия местного самоуправления реализуются как непосредственно населением городских и сельских поселений, других территорий путем прямого волеизъявления, так и через выборные и иные органы местного самоуправления, которые осуществляют подавляющее большинство этих полномочий. Поэтому в правовых актах полномочия местного самоуправления обычно определяются путем закрепления полномочий органов местного самоуправления.

Можно выделить несколько групп полномочий органов местного самоуправления, относящихся к различным областям деятельности – экономической, социально-культурной и др.

В области бюджета и финансов органы местного самоуправления формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы; образуют внебюджетные фонды, определяют их статус и целевое назначение; учреждают фонды кредитования целевых программ и мероприятий для решения территориальных задач, в том числе фонды социальной защиты, дотационные фонды¹

Муниципальным образованиям должна обеспечиваться экономическая и финансовая самостоятельность на основе разграничения предметов ведения между ними. Подчиненность одного муниципального образования другому не допускается.

Согласно ст. 132 Конституция Российской Федерации, органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями²

Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями осуществляется только федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации с одновременной передачей необходимых материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна только государству.

---

¹ Козлова Е.И., Кутафин Е.О. Конституционное право России. 3-е изд. – М., 2008. С. 277.

² Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.

Условия и порядок контроля за осуществлением органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий определяются соответственно федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Часть полномочий местного самоуправления находится в исключительном ведении представительных органов местного самоуправления. В их число входят: принятие общеобязательных правил по предметам ведения муниципального образования, предусмотренных его уставом; утверждение местного бюджета и отчета о его исполнении; принятие планов и программ развития муниципального образования, утверждение отчетов об их исполнении; установление местных налогов и сборов; установление порядка управления и распоряжения муниципальной собственностью; контроль за деятельностью органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, предусмотренных уставами муниципальных образований.

Органы местного самоуправления вправе обращаться в суд или арбитражный суд с требованиями о признании недействительными актов государственных органов, предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений, нарушающих права и законные интересы граждан, проживающих на территории, подведомственной этим органам местного самоуправления, или права самих органов местного самоуправления. До принятия судебными органами решения исполнение опротестованных актов может быть приостановлено органами местного самоуправления.

В судебном порядке решаются имущественные споры между органами местного самоуправления. Они рассматриваются арбитражными судами. Если по спорам между органами местного самоуправления создается согласительная комиссия, то ее решение тоже может быть обжаловано в суд.

Судебная защита местного самоуправления осуществляется и тогда, когда граждане обращаются с исками в суды о восстановлении нарушенных прав на участие в местном самоуправлении в случае, если допускается какое-либо ограничение прав граждан по политическим убеждениям, расовой и национальной принадлежности, социальному

происхождению, полу, социальному или имущественному положению, языку, отношению к религии и т.д.

Решения органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления могут быть отменены органами и должностными лицами, их принявшими, либо признаны недействительными по решению суда.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что муниципальные образования участвуют в гражданских правоотношениях на равных с другими субъектами гражданского оборота – физическими и юридическими лицами. И в полной мере наделены гражданской правосубъектностью. При этом к ним применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством. Однако особый, публичный характер таких субъектов гражданского права, как муниципальные образования, не может не привести к особенностям их участия в гражданских правоотношениях.

Муниципальные образования отличаются от юридических лиц, прежде всего тем, что они не созданы специально для участия в гражданско-правовых отношениях. Они носят для них вспомогательный по отношению к основной деятельности, хотя и вынужденный характер. Поэтому, как правило, правоспособность муниципальных образований, какой бы широкой она ни была по своему содержанию, всегда носит не обычный, общий для всех юридических лиц, а специальный характер.

Таким образом, муниципальное образование, наделенное публичными правовыми актами свойством самостоятельной гражданской правосубъектности и обладающее специальной правоспособностью, для участия в гражданском обороте, имеет особый гражданско-правовой статус, обусловленный природой его происхождения, его назначением и целями деятельности.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

FORMING CIVIL SOCIETY AS CORNERSTONE PRINCIPLE OF OPTIMIZATION POLITICAL INSTITUTE OF RUSSIAN SOCIETY: TENDENCIES AND PERSPECTIVES

Рязанцева Т.Л.

к.с.н., доцент кафедры теории и истории государства и права

Ryazantseva T.L.,

candidate of Sociology, docent,
Associate Professor of the Department of theory and history of state and right

Аннотация. По мнению специалистов, *гражданское общество* – это негосударственная часть социума, основанная на интересах индивидов и социальных групп, защищающих общечеловеческие ценности, а также выступающих за гуманизацию общества в целом, построение правового государства, за защиту отдельной личности, в частности. Сегодня особенно необходимы обоснование и укрепление стратегической концепции (в деле гуманизации общества) воспитания подрастающих поколений. Этот факт является, на наш взгляд, прерогативой российской государственности.

В этой связи отмечаем следующее (к вопросу о проблемах и перспективах построения и развития гражданского общества в России):

1) сегодня крайне необходима выработка и внедрение стратегической концепции воспитания подрастающих поколений (на основах патриотизма и социально-правовой ответственности);

2) наряду с имеющимися отдельными деструктивными элементами (глобализационного социально-политического порядка) в современной России имеют место и позитивные составляющие, среди них: наличие имманентной контртенденции, которая опирается на традиционную систему ценностей (в том числе, идею «доброделания», идею «софийности» и ответственности), она, в свою очередь, противостоит негативным процессам; данная тенденция есть следствие позитивного,

духовного потенциала наших соотечественников (в том числе стремления ряда политиков, интеллектуалов, части практиков), кураторов общественности, а главное соотечественников, которые выражают преданность к общероссийским идеалам гуманизма;

3) построение и развитие гражданского общества есть неотъемлемая составляющая, фактор построения т.н. правового государства в целом (в современном понимании).

Abstract. According to the specialist opinion, civil society is non-government part of socium, based on human and social groups' interests, defending universal humanity values whose aim is humanization of social life as a whole, building state of law, protecting personality in particular.

Validation and strengthening strategic conception of younger generation's education are highly necessary specifically in our days (in terms of social life of humanization). For our opinion, this fact is prerogative of Russian statehood.

In that context, we emphasize the next theses (to the question of problems and perspectives of building and developing civil society in Russia):

1. It's high time to work out and implement strategic conception of younger generation's education (based on patriotism and socio-legal responsibility).

2. Together with separate destructive elements (globalization and socio-political aspects), in modern Russia occur also positive components and among them: presence of immanent countertendencies that based on traditional system of values (such ideas as «dobrodelanie» and «sophiynost'»). These positive components, in its turn, stand against negative processes. Such tendencies are the result of positive, spiritual potential of our compatriots (together with trying a number of politicians, intellectuals, a part of practical men), society curators and that most significant – compatriots who devote itself to all Russian ideas of humanization.

3. Building and developing civil society as essential part of building so called state of law as a whole (in modern understanding).

Ключевые слова: личность, общественные организации, гражданское общество, гуманизация, духовная традиция, духовный потенциал, правовое государство, патриотизм, власть-менеджер, «софийность», «доброделание», социум, общечеловеческие ценности.

Key words: personality, social organization, civil society, humanization, spiritual tradition, potential, state of law, patriotism, power-manager, «dobrodelanie», «sophiynost'», socium, universal humanity values.

Сегодня по-прежнему актуальным остается вопрос о гражданском обществе в России. При этом он для многих остается открытым. Феномен «Бессмертный Полк» для кого-то может показаться загадкой или «вымыслом». Однако, это реальность, которая определяет наличие так называемого «гражданского общества» в современной России.

Исходя из материалов сборника *«Поговорим о гражданском обществе»*¹, автор может выразить мысль, что: гражданское общество – это негосударственная часть общества, основанная на индивидах и социальных группах и их интересах, защищающих общечеловеческие ценности, выступающих за гуманизацию общества, а также за становление правовой государственности.

В России после начала проведения буржуазно-демократических реформ Александра II наблюдается не только подъем экономического развития, но и эволюционирование общественного сознания.

Когда-то, в 1863 г., именно подъем **национального самосознания**, а также верная военно-политическая стратегия Российского правительства способствовали укреплению международных позиций Российской империи, стали факторами предотвращения нападения на страну когорты западных держав. Речь идет об антиправительственном восстании 1863 г. в так называемом Царстве Польском. Его непосредственным вдохновителем стало коллаборационистское правительство польское (т.н. **«ржонда народов»** – «народное правительство»), которое, ощутив курс на либерализацию в России, а также одухотворенное проектами последующих буржуазно-демократических реформ, восприняло этот факт как знак для решительных действий, к решению своих латентных политических программ. В результате, подталкиваемые Западом, а также «ржонда народов», польские общественные круги в ответ на демократизацию польской жизни, подаваемую Российским императором (амнистия и возвращения ссыльных после восстания нач. 30-х гг.), требуют «короны» и возврата Польше земель до 1-го Раздела Речи Посполитой (Белоруссия, часть Украины), вплоть до Смоленска. В разгар мятежа послы Англии, Франции и Австрии обратились к русскому министру иностранных дел князю Горчакову с заявлением, что *их правительство*

---

¹ Поговорим о гражданском обществе. Сборник фонда «Общественное мнение». Институт фонда «Общественное мнение». – М., 2001. (Сборник посвящен Гражданскому форуму. – М., 2001. Ноябрь.).

ва надеются на скорое дарование прочного мира польскому народу (это расценивалось как вмешательство во внутренние дела России) (С.А. Чибиряев)¹. Запад требовал созыва европейской конференции по т.н. «польскому вопросу». В случае отказа от предлагаемой версии, России грозила новая европейская коалиция. Однако Александр II приказал кн. Горчакову ответить твердым отказом и протестом против сторонников вмешательства во внутренние дела России. Русское общество было взбудоражено ответом, опубликованным кн. Горчаковым. По словам исследователей, все слои российского общества обнаружили *высокий подъем патриотических настроений*, а его наиболее ярким выразителем стал московский публицист М.Н. Катков (*«Московские ведомости»*). Он способствовал тому, что русское общество, благодаря публикациям, проявило понимание сути «польского вопроса» и притязаний Запада. В результате русское правительство получило горячую поддержку со стороны общественных слоев в борьбе с польским мятежом. **С.Ф. Платонов:** *«Державы могли убедиться в том, что в России народилось общественное мнение и что оно оказывает власти могучую нравственную помощь, Быть может, в этом была главная причина, почему европейская дипломатия не повела далее своего вмешательства и предоставила Польшу ее участи»*². Таким образом, именно патриотическая, гражданская активная позиция способствовала сохранению **национальной безопасности России** нач. 60-х гг. XIX в.

Рассматривая проблему построения гражданского общества в России, хотелось бы высказать мнение о том, что первостепенной задачей в данной стратегии является создание условий национальной безопасности, формирования осознания национальной самодостаточности России.

Касаясь проблемы национальной безопасности страны сегодня, необходимо отметить ряд ключевых аспектов, в их числе: *гуманистическая концепция развития многоэтничной государственности России, а также наличие прагматической стратегии, в деле обеспечения защиты жизненных интересов граждан России.*

---

¹ См.: История государства и права России: Учебник для вузов./ Под ред. С.А. Чибиряева. – М.: Былина, 2001.

² Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – М.: Высшая школа, 1993. С. 710–711.

В этой связи хочется отметить, что духовно-культурное пространство Евразии необходимо восстанавливать и укреплять на основе исторических, многовековых традиций дружбы и единения, сотрудничества различных народов, населявших великую Россию, а далее СССР. Исторически сложившееся геополитическое и экономическое единство народов Евразии должно быть обеспечено духовно-культурным многообразием, интеграцией богатейшего наследия Востока и Запада, позитивной роли государства в обществе, а главное, необходимо строительство *гражданского общества*.

На наш взгляд, государство становится сильным, если вся его деятельность направлена на построение *гуманистически ориентированного, демократического, экономически развитого, просвещенного общества*. Есть мнение, что *государство существует для человека, а не человек для государства*. В данной версии единство наций и народов обеспечивается не силой государства, порой *«ведущей к национальным конфликтам и конфронтациям, а той его силой, которая гарантирует в обществе рост культуры, ее диалог»* (В.Т. Пуляев)¹.

Когда-то прозвучало мнение, которое кажется и сегодня актуальным. Р.Г. Абдулатипов: *«Мы обречены в ближайшее время строить нашу Федерацию с учетом и территориального, и национального кризисов. Хотим мы этого или нет»*². При этом обращаемся к следующему мнению Г.С. Денисова: *«...без учета интересов естественно сложившихся социально-природных организмов, какими выступают этносы, ... не может быть сформулировано единое государственное целое в политическом обществе...»*³. Представляется, что зрелое поколение сегодня в России должно транслировать нравственность, формировать национальное самосознание, ответственность и гордость за судьбы своей страны, гордость за принадлежность к великой России, развивать и укреплять *гражданское общество*.

В контексте обозначенной проблематики, хотелось бы отметить ряд актуальных аспектов, которые отражает спектр многочисленных

---

¹ Пуляев В.Т. Этносы и национальные интересы народов России // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1.

² Состояния перспективы российского федерализма: политика, право, экономика // Социально-политический журнал. 1997. № 14. С. 15.

³ Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1. С. 38.

составляющих детерминант построения гражданского общества в России. В качестве основополагающих обозначим следующее:

1) *необходимость создания дееспособного правового пространства для граждан РФ;*

2) *выстраивание эволюционной модели государственности на базисных основах социокультурной, социально-политической традиции, адекватной ментальности российских граждан;*

3) *укрепление статуса России в контексте современных геополитических тенденций;*

4) *фактор сохранения, трансляции и развития духовных, социокультурных ценностей (в том числе на ментальном уровне);*

5) *педагогико-антропологический аспект, фактор воспитания и «одухотворения» подрастающего поколения (в этом, на наш взгляд, особая миссия государства, в контексте социально-политической традиции России, в качестве предпосылки построения гражданского общества в России).*

Как известно, еще Аристотель высказывал мысль о том, что образование и воспитание должно находиться под контролем государства, и никто не может сомневаться в том, что законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодежи. Далее, государства, где вопросам воспитания уделялось мало внимания, сам государственный строй страдали от этого.

Представляется уместным обратиться к стратегии воспитания и образования в России. Долгое время говорилось о том, что по сути «новейшая Россия» не имеет единой сформулированной *концепции воспитания подрастающих поколений*, которая признавалась бы и государством, и обществом. На наш взгляд, интересно мнение: с точки зрения педагогической антропологии, обозначенная концепция существует латентно, имплицитно. *«Если попытаться выразить основные принципы имеющейся ныне таковой концепции воспитания подрастающих россиян, то обозначается следующая аксиоматическая формулировка: все разрешено; ты никому не обязан; все обязаны тебе.* Безусловно, такого рода установления разрушают гармонию личности, не способствуют соединению воедино всех сторон телесно-душевных и ее составляющей. Они приводят к скудости *эмоционально-когнитивного развития*, к сужению интереса не только к познанию мира, но и самого себя. При этом воспитательно-образовательный процесс, а также и сами воспитанники сегодня страдают от отсутствия

позитивной ценностной иерархии. Как следствие – деструктивные проявления в поведении детей и молодежи, обусловленные несформированностью мировоззренческих установок и ориентиров. Хотелось бы отметить особую роль принципа культуросообразности в процессе воспитания и образования. В частности, в **Конвенции о правах ребенка (ст. 29)** подчеркивается, что приоритет в воспитании должен быть отдан **национальным ценностям при должном уважении к ценностям других цивилизаций**. Хотелось бы присоединиться к позиции, что только впитав и освоив свои «**родные ценности**» и традиции, взрослеющий человек в состоянии уважительно воспринимать, осознавать и иную культуру. Неслучайно в **Концепции национальной безопасности РФ** предусмотрена *защита духовно-нравственного наследия и исторических, религиозных традиций народов России*, а также намечено осуществление ряда мер, направленных на наиболее полную реализацию духовного, нравственного и миротворческого потенциала религиозных традиций народов России. **Именно духовный потенциал нации является гарантом ее безопасности**. Следует отметить, что в 2000 г. Российская Православная церковь приняла «*Основы социальной концепции РПЦ*», инициатива РПЦ была поддержана представителями и иных конфессий (традиционных для России). Предполагается, что система российского образования сегодня нуждается в создании стратегической *общенациональной концепции воспитания*, при участии профессионалов-специалистов, а также представителей иных институтов общества, а также общественных организаций.

Касаясь проблематики выстраивания эволюционной модели государственности на базисных основах социокультурной, социально-политической традиции, адекватной ментальности российских граждан, возможно обоснование факторов и понятий следующего порядка. Состояние власти в России традиционно позиционировалось в контексте общественных отношений, отторгало или консолидировало общество. В данной связи под термином «политическая культура» обозначается характерная для данного общества система ценностей и норм управления, а также их символического выражения в знаковых формах поведения (т.н. «поведенческих кодах»), регулирующая действия представителей государственной власти, спектр их взаимоотношений между собой (как и со своим «электоратом»). Кроме того, понятие *политическая культура* предполагает совокупность тех ожиданий, кото-

рые представляет народ по отношению к государственной власти¹. Следует также отметить, что в основе российской политической культуры лежит комплекс ценностных установок, неизменных на протяжении длительного исторического периода (в том числе в контексте «русского космизма»). Последние десятилетия деформировали во многом традиционность общественного сознания наших граждан, но на ментальном уровне мы остаемся приверженцами нашего историзма.

В контексте проблематики развития гражданского общества в России сегодня важным представляется мнение относительно «народившейся» в постсоветское время так называемой «буржуазии». Ряд буржуазии (в первую очередь «либеральной») идентифицирует, ассоциирует себя с *западным бизнес-идеалом*, что, на наш взгляд, весьма сомнительно и не соответствует действительности. В соответствии с анализом социально-экономической стратификации социума, «*верхняя-верхняя страта*», ее фундамент формируется в течение нескольких лет, становясь консервативной нишей (порой их обозначают как «*нувориши*»). Согласимся, что «верхний слой» российского бизнеса составили «назначенные» олигархи. Характерной чертой их поведения для огромных слоев населения стала: демонстрация своего финансового превосходства перед «остальными». При этом олигархи пытались упорно проецировать свою идеологию всему сообществу. Либеральные реформаторы предприняли попытку настойчивого и упорного навязывания *идеи «социального неравенства» в качестве объективной и незыблемой нормы в качестве главного стимула, мотивации для процветания и прогресса в обществе*. В этой связи сегодня особо подтверждаемо мнение о том, что «*критика принципа социальной справедливости, трактуемая как уравнительность, стала одним из основных объектов нападок либеральных идеологов*»². Однако, по мнению ряда исследователей, подобная постановка вопроса является полным искажением реальной тенденции, характерной для современного периода развития большинства западных стран³. В

---

¹ Формизано Р.П. Понятие политической культуры. Лето. 2002. С. 147.

² См.: Панарин А.С. Постмодернизм и глобализация: проект освобождения собственников от социальных и национальных обязательств // Вопросы философии. 2003. № 6. С. 16.

³ См. Федотова В.Г. Когда нет протестантской этики // Вопросы философии. 2001. № 10. С. 25.

частности, журнал *«Вопросы философии»*, еще ряд лет тому назад: «в западных странах общепринята позиция, согласно которой разрыв между самыми бедными и самыми богатыми слоями населения не может превышать так называемого *«десятикратного барьера»*. В этом случае уровень потребления элитарных слоев общества может превышать потребление социальных низов не более чем в 10 раз»¹. В противном случае – опасность социального взрыва малообеспеченных слоев против «элиты», а также дискредитация политических лидеров и их партий в глазах социума.

Рассматривая проблематику формирования и развития гражданского общества в России как системообразующего фактора оптимизации общества в целом, представляется важным такой аспект исследования, как *«власть-менеджер»*. На наш взгляд, это изначально негативный и опасный посыл, неадекватный российской «политической ментальности». Традиционно, в России никогда не рассматривали власть, государственную деятельность в качестве т.н. «бизнеса», так как сложились вековые культурно-политические устои, стереотипы, нормы-установки. Пусть это многим не понравится, но для российской политической традиции государственного управления характерны: самодостаточность власти, мессианство (вспомним Петра I и трактат *Феофана Прокоповича «Правда воли монаршей»*). Однако их искажения: эгоизм, социальный гедонизм, крайнее дистанцирование от народных масс ведут к массовому отрицанию политической элиты, ее нормативному перерождению. Все эти факторы, на наш взгляд, приводят к нарушению нормального функционирования российской власти, ее оптимальной реализации. При этом население в массе достаточно позитивно воспринимает «менеджерский стиль» для руководства коммерческих фирм, однако такое поведение представляется недопустимым для чиновника, государственного деятеля, это вызывает резко негативное восприятие со стороны многих людей. Подобный стиль может вызвать не только протест, но и возможную групповую агрессию, создать почву для возникновения и распространения радикальных групп и организаций. Стратегическая опасность состоит и в том, что массовый нигилизм проецируется на сознание подрастающих по-

---

¹ Курбанов А.А. Основные тенденции изменения политической культуры в современной России: социально-философский анализ. Вестник НГУ. Серия: Философия и право. Т. 2. Вып. 1. 2004. С. 127.

колений (а это завтрашние политики и управленцы, учителя и защитники).

В качестве резюме.

1. Сегодня крайне необходима выработка и внедрение стратегической концепции воспитания подрастающих поколений, что является прерогативой и важнейшей функцией государства, при участии общественных сил и организаций российского социума; государственная социально-правовая доктрина должна охватывать все уровни системы образования и воспитания, начиная с дошкольного, опираясь на общегосударственную, национальную идею.

2. Наряду с имеющимися отдельными факторами социально-политического характера в современной России развиваются и позитивные составляющие. Среди них: наличие имманентной контртенденции, которая опирается на традиционную систему ценностей (в том числе идеал «доброделания», идею «софийности» и ответственности), а также противостоит негативам социально-правового характера. Эта тенденция есть следствие позитивного духовного потенциала наших соотечественников, наших традиций, а также следствие стремления ряда политиков и практиков, государственных деятелей, населения в целом к сохранению и процветанию нашего Отечества.

3. Формирование и развитие гражданского общества, развитие правовой культуры есть системообразующие факторы эволюционирования и будущего процветания великой России.

В заключение хочется отметить, именно развитие и становление гражданского общества, развитие правового сознания могут позволить избежать негативных последствий социально-культурной трансформации властных отношений, а также позволит укрепить независимость и величие страны для молодых поколений. Безусловно, это задача требует осознанных и ответственных решений, как со стороны государства, так и со стороны гражданского общества, социума в целом. В частности, укрепление доктрины «мировой державы»; сотрудничество власти и общественных сил; в качестве главной ценности – созидание и творчество в обществе, а также преодоление политического инфантилизма.

Библиографический список

1. Поговорим о гражданском обществе. Сборник фонда «Общественное мнение», Институт фонда «Общественное мнение». – М., 2001. (Сборник посвящен Гражданскому форуму).
2. История государства и права России: Учебник для вузов / Под ред. С.А. Чибиряева. – М.: Былина, 2001.
3. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – М.: Высшая школа, 1993.
4. Пуляев В.Т. Этнос и национальные интересы народов России // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1.
5. Состояния перспективы российского федерализма: политика, право, экономика // Социально-политический журнал. 1997. № 14.
6. Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1.
7. Формизано Р.П. Понятие политической культуры. 2002.
8. Панарин А.С. Постмодернизм и глобализация: проект освобождения собственников от социальных и национальных обязательств // Вопросы философии. 2003. № 6.
9. Федотова В.Г. Когда нет протестантской этики // Вопросы философии. 2001. № 10.
10. Курбанов А.А. Основные тенденции изменения политической культуры в современной России: социально-философский анализ. Вестник НГУ. Серия: Философия и право. Т. 2. Вып. 1. 2004.
11. Кара-Мурза С. Философия расчеловечивания // Русский предприниматель. 2002. Янв.
12. Рязанцева Т.Л. Русская духовная экологическая традиция как современный эталон (фактор социотехносферы и ноосферного образования). Материалы Конференции Европейской социологической ассоциации в Лиссабоне (Португалия). 2009. 2–3 сент.

**ГЕНЕЗИС ПРАВОВЫХ СВЯЗЕЙ СТРАН СНГ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ**

THE GENESIS OF THE LEGAL RELATIONS OF THE CIS
COUNTRIES IN COMBATING ORGANIZED CRIME

Шадрин О.Ю.

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
член Российской секции Международной
полицейской ассоциации

Shadrin O.Yu.

associate Professor Department of criminal procedure of the
Stavropol branch Krasnodar University of MIA of Russia, member of
the Russian section International police Association, candidate of
legal Sciences, associate Professor

Аннотация. В статье рассмотрен процесс развития правовых связей правоохранительных органов стран СНГ в борьбе с организованной преступностью.

Abstract. The article describes the process of development of legal relations of law-enforcement bodies of the CIS countries in combating organized crime.

Ключевые слова: организованная и транснациональная преступность, правоохранительные органы, межведомственные соглашения, расследование преступлений.

Key words: organized and transnational crime, law enforcement, interagency agreement, the investigation of crimes.

Одним из приоритетных направлений деятельности государств Содружества является борьба с организованной преступностью. В этой связи четкое понимание основных факторов, способствующих небывалому росту преступности на территории СНГ, в том числе организованных ее форм, на наш взгляд, позволит правоохранительным орга-

нам государств – участников СНГ вести целенаправленную борьбу с этим общественно опасным явлением.

Распад единой правоохранительной системы и единого правового поля на территории бывшего СССР не привел к разрушению единого криминального пространства, напротив, оно получило дальнейшее развитие, чему в немалой степени способствует «прозрачность» границ между странами СНГ.

Большую опасность для каждого из государств, входящих в Содружество, представляет развитие международных связей между организованными преступными сообществами стран. Если первоначально укрепление этих связей обуславливалось стремлением членов ОПГ избежать ответственности за совершенные преступления на территории одних стран, пользуясь «прозрачностью» границ, различием норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в государствах СНГ, то в настоящее время наблюдается их всеобщая консолидация для проникновения во власть, отмывания преступно нажитых доходов и достижения других целей. При этом многие криминальные сообщества теперь уже самостоятельных государств активно налаживают межгосударственные и транснациональные связи.

В 1993 г. по линии МВД государств Содружества образовано Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории СНГ. Успешно работают межведомственные соглашения о сотрудничестве между органами внутренних дел отдельных государств.

Межпарламентская Ассамблея, представляющая собой сообщество девяти парламентских делегаций стран Содружества, настойчиво решает проблему создания добротной правовой базы сотрудничества. Девять постоянных комиссий Межпарламентской Ассамблеи (МПА) работают над созданием модельного законодательства, призванного содействовать сближению и гармонизации национального законодательства. Это главная стратегическая задача МПА. Две постоянные комиссии из девяти (правовая комиссия и комиссия по вопросам обороны и безопасности) непосредственно занимаются разработкой правовой основы борьбы с преступностью. Кроме того, исходя из условий нашей действительности, в сентябре 1995 г. была сформирована и начала свою деятельность Временная комиссия Межпарламентской Ассамблеи по разработке модельных законодательных актов по вопросам борьбы с организованной преступностью. Комиссия в своем

роде уникальна: почти половина ее членов представляют правоохранительные органы своих стран, не входя при этом в депутатский корпус национальных парламентов.

Вместе с тем несовершенство межправительственных правовых актов и соглашений о координации и взаимодействии правоохранительных органов при проведении оперативно-следственных мероприятий остается в настоящее время «камнем преткновения».

На сегодняшний день основным правовым документом межгосударственного сотрудничества является Минская конвенция 1993 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. В практической реализации ее норм серьезные трудности вызывает процедура оказания правовой помощи по уголовным делам, выполнения на территории других государств следственных действий, расследования преступлений, совершенных на территории различных государств гражданами одного либо нескольких государств.

Серьезным шагом решения подобных проблем стало принятие Соглашения об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью (РК, Астана, 22 мая 2009 г.). Серьезным шагом стала разработка и согласование такого документа, как «Перечень информации, предоставляемый в Международный информационный банк».

3 сентября 2011 г. Совет глав государств СНГ утвердил Программу сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции.

Более того, в рамках борьбы с контрабандой наркотиков, в 2005 г. был создан специализированный орган, занимающийся вопросами координации противодействия наркоугрозе – «Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков». С целью противодействия обороту наркотиков, 18 февраля 2011 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве между Секретариатом ОДКБ и Антитеррористическим центром СНГ, а 14 июня 2011 г. – Протокол о сотрудничестве между Секретариатом ОДКБ и Региональной антитеррористической структурой ШОС.

4 февраля 2009 г. участники ОДКБ согласовали и подписали решение о создании Коллективных сил оперативного реагирования. 14 июня 2009 г. в Москве подписано Соглашение о Коллективных силах оперативного реагирования Организации Договора о коллективной

безопасности (КСОР) (временно применялось с момента подписания, ратифицировано ГД ФС РФ 23.12.2010).

Минская конвенция рассматривает значительные организационные вопросы. Нередки случаи, когда поручения о допросе свидетелей подозреваемых, проходящих по уголовным делам, исполняются некачественно, возникает необходимость повторных обращений, что требует дополнительных и длительных временных затрат, так как, согласно Конвенции, следует вновь официально обратиться в соответствующие генеральные прокуратуры.

На наш взгляд, необходимо упростить эти процедуры, т.е. ввести в практику принятие соответствующих решений на уровне первых руководителей правоохранительных органов регионов. Это позволило бы практическим работникам более оперативно проводить процессуальные действия.

Особо остро стоит проблема выдачи лиц, совершивших преступления на территории государств, гражданами которых они не являются, и лиц, совершивших преступления до принятия гражданства другого государства.

Статью 56 Конвенции («Обязанность выдачи»), на наш взгляд, необходимо дополнить пунктом следующего содержания: «Выдача для привлечения к уголовной ответственности производится за такие деяния, которые по законодательству запрашивающей Стороны являются наказуемыми в случаях, когда лицо совершило преступление в период до принятия гражданства того или иного государства».

Понятно, что такие лица находятся под защитой конституций своих государств, которые в обозримом будущем едва ли будут изменены. Но есть, на наш взгляд, достаточно простой и изящный выход из этой ситуации, а именно модификация института выдачи на время. Сейчас под выдачей лица на время понимается выдача лиц, не являющихся гражданами запрашиваемого государства, для проведения следственных действий. Разрешить этот вопрос можно будет в рамках разработки Договора о выдаче лиц, совершивших преступления, предусмотренного проектом Межгосударственной программы совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений.

Особую проблему представляет сотрудничество в оперативно-розыскной деятельности. Оперативные службы постоянно ощущают несоответствие нормативной базы правоотношений в сфере взаимо-

действия органов внутренних дел СНГ тем задачам, которые им приходится решать.

Эффективное сотрудничество в борьбе с преступностью требует быстрой реакции, оперативной взаимопомощи и обмена информацией. В целях укрепления международно-правовой базы сотрудничества принят Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, соглашению о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией, о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территории государств – участников Содружества, о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания, о пресечении правонарушений в области интеллектуальной собственности.

Многие государства – участники СНГ приняли соответствующие законы и наметили перспективные мероприятия по борьбе с преступностью. Например, Республикой Беларусь принят закон «О мерах борьбы с организованной преступностью и коррупцией», а Российской Федерацией – закон «О борьбе с коррупцией».

Опыт проведения совместных специальных операций подтверждает вывод о том, что они являются одним из наиболее перспективных направлений сотрудничества государств – участников СНГ, что необходимо для его дальнейшего развития. Это актуально в связи с тем, что процесс криминализации, охвативший наиболее важные сферы общественного устройства, по-прежнему вселяет в сознание граждан серьезную тревогу о способности органов государственной власти и правопорядка справиться с валом преступности.

Еще не всегда своевременно разрабатываются определенные Межгосударственной программой проекты документов. К сожалению, от принятия модельных законов до их реализации в национальном законодательстве дистанция, как правило, огромного размера.

Здесь сказывается целый ряд факторов, но главное препятствие, на наш взгляд, состоит в рекомендательном характере принятых документов. Речь идет об отсутствии механизма формирования правового поля и воздействия на правовые процессы по линии институтов Содружества, в том числе и Межпарламентской Ассамблеи.

Это, естественно, порождает большие опасения, так как государствами принимаются все новые и новые законодательные акты, которые существенно отличаются друг от друга, вследствие чего государства –

члены СНГ не только не сближают свои законодательства, но и отдаляются друг от друга.

В свою очередь, отсутствие гармонизированного законодательства создает серьезные проблемы как для дальнейшего процесса интеграции, практической работы в подготовке договоров и соглашений по взаимодействию правоохранительных органов, так и для решения практических вопросов взаимодействия.

Понимание этой проблемы привело к разработке и принятию 2 ноября 1996 г. МПА СНГ модельного закона «О борьбе с организованной преступностью». Он содержит набор взаимосвязанных и взаимообусловленных норм, регулирующих наиболее существенные проблемы борьбы с организованной преступностью. Причем этот Закон сконструирован таким образом, чтобы он мог выступать и как единый целостный законодательный акт, и как своеобразная конструкция, составные части которой без ущерба для целостности всей системы законодательства можно было бы интегрировать в отраслевые законы. Однако окончательное решение о выборе того или иного варианта нормативного регулирования борьбы с организованной преступностью остается за государствами.

Закон дополняет и конкретизирует, с учетом особенностей организованной преступности, общие принципы и положения уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства. В число регулируемых им вопросов прежде всего входят:

- определение организованной преступности и ее составляющих;
- закрепление уголовной ответственности за создание преступных формирований;
- оформление структуры и полномочий специально предназначенных для борьбы с организованной преступностью государственных органов;
- включение в закон комплекса оперативно-розыскных мер, позволяющих эффективно вести борьбу с организованной преступностью, а также определение гарантий соблюдения законности при реализации таких мер;
- обеспечение защиты сведений в сфере борьбы с организованной преступностью.

В основу модельного закона «О борьбе с организованной преступностью» положено выработанное рядом ученых понимание организованной преступности как совокупности действий по созданию и

функционированию устойчивых, представляющих повышенную общественную опасность организованных преступных формирований и совершаемых ими конкретных противоправных деяний, предусмотренных соответствующими статьями уголовного закона. В связи с этим особо подчеркивается, что сфера его применения ограничена только целями предупреждения создания и функционирования организованных преступных групп, банд, преступных организаций, преступных сообществ, а также предприятий, используемых организованной преступностью в качестве прикрытия для ведения преступной деятельности или осуществляющих вспомогательные функции.

Наряду с этим при подготовке проекта указанного Закона его разработчики исходили из того, что государственные меры по борьбе с преступностью, кроме предупреждения создания и выявления уже действующих формирований, должны включать основанный на законе широкий комплекс мер по противодействию совершению актов терроризма, незаконного оборота наркотиков, оружия, радиоактивных веществ и легализации преступно нажитых доходов.

В числе мер, направленных на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью, необходимо назвать создание единой автоматизированной информационной системы и межгосударственной телекоммуникационной сети правоохранительных органов государств – участников СНГ. Более целенаправленными, масштабными и эффективными должны быть совместные оперативно-профилактические мероприятия и специальные операции по борьбе с транснациональной преступностью. Однако на пути их осуществления приходится преодолевать много трудностей. Прежде всего, еще не достигнуто тесное деловое сотрудничество, должное взаимопонимание и доверие между правоохранительными органами как на государственном уровне, так и в целом в Содружестве. Как правило, разрабатываемые и проводимые ими специальные операции основываются только на собственных возможностях, не прибегая к помощи других заинтересованных ведомств, не используя их богатый опыт, специальные силы и средства. В частности, ход реализации Межгосударственной программы показывает недостаточный уровень взаимодействия правоохранительных органов государств-участников и соответствующих межгосударственных органов Содружества.

Борьба с транснациональной преступностью ведется в основном в ходе реагирования на уже совершенные преступления. Недостаточно осуществляются совместные меры, направленные на предупреждение преступных посягательств, на целенаправленное разрушение международных связей преступных сообществ.

Требует решения вопрос о более тесном взаимодействии правоохранительных органов государств – участников СНГ при осуществлении розыска и выдачи лиц, находящихся в международном розыске.

С определенными трудностями приходится сталкиваться правоохранительным органам при выполнении на территории других государств оперативно-розыскных и следственных действий по уголовным делам, расследуемым в отношении граждан одного или нескольких государств. На наш взгляд, существуют все предпосылки для организации межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью и формирования единого правового пространства. Необходимо на государственном уровне проявить волю и желание к реализации намеченных мероприятий.

Ни одна страна, независимо от уровня ее развития, не имеет иммунитета против организованной преступности. Огромные ресурсы, которыми располагают преступные организации, делают неравной борьбу с ними правоохранительных органов. Действенным оружием в этой борьбе является международное сотрудничество.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ФОРМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ТУРИЗМЕ

PROBLEM OF MISUSE OF SUBJECTIVE CIVIL LAW ON CASES OF CONSUMER PROTECTION OF TOURIST SERVICES

Сирик Наталия Валериевна

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права
(общеинститутская кафедра) Международного
юридического института, Смоленский филиал

Sirik N.V.

Candidate of juridical science, Associate Professor, Associate
Professor of Civil Law (general institute) Smolensk branch,
Smolensk branch Educational private institution of higher education
«International Law Institute»

Аннотация. В статье рассматривается понятие потребительского экстремизма в туризме. Делается вывод о том, что потребительский экстремизм является одной из форм злоупотребления правом.

Abstract. The article discusses the concept of consumer extremism in tourism. It is concluded that consumer extremism is one of the forms of abuse of right

Ключевые слова: потребительский экстремизм, туризм, злоупотребление правом.

Key words: consumer extremism, tourism, abuse of right.

Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о туризме) устанавливает, что государственное регулирование туристской деятельности осуществляется в целях защиты прав и интересов туристов, обеспечения их безопасности. Помимо Закона о туризме, регулирующего весь спектр отношений, связанных с оказанием туристских услуг, в случае нарушения прав потребителей подлежат применению и нормы ГК РФ, Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей). За последние годы накопилась большая судебная практика по делам о защите прав потребителей, поэтому было принято постанов-

ление Пленума ВС РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (далее – Постановление № 17).

Обычно правонарушения в туристской сфере связывают с действиями туристских организаций, подробно разбирая объем их обязанностей и ответственности. В то же время за туристами, как правило, признают только лишь одни права. Не ставя задачу изучений обязанностей туриста, в настоящей статье авторы попытались рассмотреть один из аспектов осуществления туристами их прав – злоупотребления этими правами.

Наделяя потребителей особыми правами, законодатель исходил из их правомерного поведения. При этом разумность действий и добросовестность потребителей, как и иных участников гражданских правоотношений, априори предполагаются (п. 3 ст. 10 ГК РФ).

Вместе с тем правовые механизмы, которые, по мнению законодателя, призваны защитить нарушенные права потребителей, нередко становятся орудиями злоупотреблений, – такие потребители получили название «потребителей-рэкетиров» или «потребителей-экстремистов». Это явление, охватывающее различные проявления деятельности таких граждан-потребителей, получило в современной литературе название «потребительский экстремизм» (варианты: «потребительский рэкет», «потребительский терроризм»).

Единства мнений относительно сущности данного явления и используемой терминологии не существует.

В литературе предпринимаются попытки дать определение содержания потребительского экстремизма. Так, по мнению А.В. Бежана, под ним следует понимать «действия недобросовестных клиентов, которые используя юридические нормы в корыстных целях, стремятся не к защите своих нарушенных прав, а к получению определенных компенсаций, зачастую составляющих основной их доход»¹. Аналогичное содержание усматривает и Г.А. Ожегова: «потребительский экстремизм – недобросовестное манипулирование нормами закона со

---

¹ Бежан А.В. Потребительский экстремизм: современные тенденции и механизмы противодействия // Корпоративный юрист. 2009. № 3. С. 22.

стороны клиента, основная цель которого – не защита своих прав, а получение материальной выгоды»¹.

Бесспорно, за выражением «потребительский экстремизм» сложно усмотреть правовой характер. Однако таким термином законодатели оперируют в пояснительных записках к законопроектам.

Так, разработчики законопроекта «О внесении изменений в Закон «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» полагают, что законодательное определение понятия «злоупотребление правами потребителя» позволит прекратить практику использования некоторыми потребителями действующих норм о защите прав потребителей с целью наживы. Пояснительная записка к законопроекту содержит указание на то, что злоупотребление правами потребителя есть не что иное как потребительский экстремизм: «отграничить потребительский экстремизм от защиты прав потребителя можно, разделив цели, которые преследуются потребителями в каждом из этих случаев. Если для защиты прав потребителя характерной целью будет восстановление нарушенного права и компенсация реально понесенных убытков, то для потребительского экстремизма целью обращения в суд является обогащение»².

В литературе встречается мнение, согласно которому по смыслу положений ст. 10 ГК РФ и во взаимосвязи со ст. 159 УК РФ можно сделать вывод о том, что под потребительским экстремизмом, исходя из вкладываемого в него значения, следует понимать: 1) действия потребителей, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред предпринимателю, а также злоупотребление своим правом в иных формах; 2) злоупотребление потребителями своим особым положением на рынке товаров, работ, услуг; 3) недобросовестное поведение потребителей; 4) умышленные противоправные деяния потре-

---

¹ Ожегова Г.А. Определение понятия потребительского экстремизма // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки, 2014. № 1. С. 61.

² Текст проекта Федерального закона № 793716-6 и Пояснительная записка к законопроекту «О внесении изменений в Закон «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Гарант».

бителей (их соучастников), совершаемые с целью обращения в свою пользу имущества предпринимателей путем обмана или злоупотребления особым отношением к потребителям¹.

Квалифицируя «потребительский экстремизм» как злоупотребление правом, нельзя не подчеркнуть, что ч. 3 ст. 10 ГК РФ прямо превращает как действия, основная и единственная цель которых – причинение вреда конкретным лицам, так и злоупотребление правом в иных формах². Более того, такие формы действий туристов как угрозы, шантаж, распространение порочащих деловую репутацию сведений уже находятся в правовом поле соответствующих норм УК РФ (например ст. 128.1, 159, 163, 165).

Злоупотребление правом согласно ст. 10 ГК РФ имеет разные формы: действия исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

К первой форме злоупотребления правом можно отнести предъявление туристом требований возмещения убытков (в том числе вреда) в отсутствие оснований для этого: право на возмещение вреда у туриста есть, но осуществление его выходит за установленные пределы, так как противоречит цели, ради которой это право было установлено. Цель – восстановление нарушенного права туриста на туристские услуги. Но это право не было нарушено (пример). Предъявление иска туристом в этом случае может быть обусловлено его стремлением неправомерно получить денежную компенсацию. Но без учета конкретной формы реализации субъективного права туриста нельзя решить вопрос о наличии или отсутствии факта злоупотребления правом. Турист может заблуждаться по поводу имеющегося вреда, обоснованности своих претензий, и следовательно, у него отсутствует намерение причинить вред туристской организации, и его действия не могут быть оценены как злоупотребление правом.

Другие формы злоупотребления правом еще сложнее поддаются квалификации, так как суду придется оценивать всю совокупность объективных и субъективных факторов, связанных с конкретным случаем.

---

¹ Цехер Г.Я. Потребительский экстремизм: природа, формы проявления и меры противодействия // Бизнес, менеджмент и право. 2003. № 2. С. 115–121.

² Ожегова Г.А. К понятию «потребительский экстремизм» // Юрист. 2014. № 14. С. 15.

Определение содержания принципов гражданского права (добросовестность, разумность) позволит установить переход границ субъективного права с трансформацией этих действий в антипод (недобросовестные, неразумные). В этом случае значение имеет не только философско-правовая доктрина, но и судебная практика, в том числе дающая общие разъяснения по поводу злоупотребления правом.

Изменения в ст. 1 ГК РФ, которыми принцип добросовестности был установлен среди основных начал гражданского законодательства, вступившие в силу с 1 сентября 2013 г., должны способствовать урегулированию ситуации, сложившейся при оказании туристских услуг недобросовестным потребителям. В новой редакции статьи указано: «Участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей». При этом согласно п. 4 ст. 1 ГК РФ «никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения». Это означает, что данной нормой введена презумпция лиц (в том числе и туристов потребителей) действовать в гражданском обороте добросовестно. При этом даже если лицо ведет себя формально правомерно, но по сути будет доказано, что его поведение недобросовестное, нечестное, то данное лицо не вправе извлекать выгоду из своего недобросовестного поведения (т.е. из того, что может образоваться в результате такого поведения).

Таким образом, в российском законодательстве появилась очень важная субсидиарная, восполняющая норма, которая позволяет в определенных ситуациях добиться восстановления справедливого баланса интересов прав и обязанностей участников гражданского оборота¹ при оказании туристских услуг.

Думается, что в связи с увеличением масштабов потребительского экстремизма, возникновением огромного числа спорных ситуаций, когда обе стороны договора о реализации туристского продукта по своему праву, необходимо внести изменения в Закон РФ «О защите прав потребителей» об ответственности потребителя за нарушение принятых на себя обязательств и злоупотребление предоставленными правами. Необходимость введения указанной статьи вызвана не толь-

---

¹ Закупень Т.В. Потребительский экстремизм как форма злоупотребления правом при заключении банками кредитного договора с гражданами-заемщиками <http://отрасли-права.рф/article/9306>

ко недопущением злоупотребления потребителями своими правами (так называемый «потребительский экстремизм»), но и указанием на то, что потребитель является полноценным участником гражданских правоотношений, у которого имеются не только права, но и обязанности по отношению к своим контрагентам¹.

Полагаем, что реализация указанных дополнений будет очередным шагом не только к повышению защиты прав граждан-потребителей на рынке товаров и услуг, но и новым этапом становления цивилизованных рыночных отношений, в которых устраняется правовое неравенство участников потребительского рынка, присутствует разумный баланс интересов туриста и субъектов туристской индустрии, и обеспечивается приоритет интересов потребителей при отсутствии злоупотребления последними своими правами.

Итак, совершенствование отраслевого и специального законодательства – несомненно, благо для национального туристского бизнеса. Однако стремление законодателей к гиперзащищенности потребителей вкупе с повышением общего уровня правовой грамотности граждан привело к злоупотреблению туристов своими правами, имеющему самые негативные правовые последствия для туристских организаций, особенно только начинающих свою деятельность. Наиболее крупные участники туристского рынка уже давно сформировали целый арсенал для минимизации негативного воздействия подобных ситуаций на свою предпринимательскую деятельность – начиная с внедрения внутрифирменных технологий и стандартов работы с такими клиентами, повышения профессионализма и компетентности менеджеров и заканчивая созданием списков нежелательных туристов, обменом ими.

Библиографический список

1. Бежан А.В. Потребительский экстремизм: современные тенденции и механизмы противодействия // Корпоративный юрист. 2009. № 3.
2. Богдан В.В. Модернизация Закона РФ «О защите прав потребителей» должна быть сбалансированной: к вопросу о необходимости

---

¹ Богдан В.В. Модернизация Закона РФ «О защите прав потребителей» должна быть сбалансированной: к вопросу о необходимости внесения изменений и дополнений // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 2. С. 135–142.

внесения изменений и дополнений // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 2.

3. Закупень Т.В. Потребительский экстремизм как форма злоупотребления правом при заключении банками кредитного договора с гражданами-заемщиками <http://отрасли-права>

4. Ожегова Г.А. Определение понятия потребительского экстремизма // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 1.

5. Ожегова Г.А. К понятию «потребительский экстремизм» // Юрист. 2014. № 14.

6. Цехер Г.Я. Потребительский экстремизм: природа, формы проявления и меры противодействия // Бизнес, менеджмент и право. 2003. № 2.

7. <http://отрасли-права.рф/article/9306>

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ**

**IMPROVING OF THE ELECTORAL SYSTEM
ON FEDERAL LEVEL**

Колмаков Алексей Геннадьевич

канд. истор. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права (общей институтской кафедра) Смоленского филиала Международного юридического института

Kolmakov Alexey Gennadyevich

Associate Professor at the Department of the Theory and History of State, Candidate of Historical sciences, International Law Institute, Smolensk brunch

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с модернизацией избирательного права и процесса на общенациональном уровне. Всенародные выборы определяют настоящее и будущее развитие государственно-правовых институтов, весь исторический путь развития государства. Опыт проведения общефедеральных выборов позволяет выявить комплекс проблем в данной сфере. Предлагаемые автором меры совершенствования избирательной системы затрагивают прежде всего область конституционно-правового регулирования.

Abstract: in article the questions connected with modernization of an electoral right and process at the national level are considered. National elections predetermine the real and future development of state and legal institutes, all historical way of development of the state. Experience of carrying out all-federal elections allows to reveal a complex of problems in this sphere. The measures of modernization of an electoral system proposed by the author mention, first of all, the field of constitutional and legal regulation.

Ключевые слова: избирательная система, избирательный процесс, демократия, гражданское общество.

Key words: electoral system, electoral process, democracy, civil society.

Вопросы, связанные с совершенствованием избирательного права и процесса, избирательной системы в целом, являются постоянным предметом изучения многих ученых-правоведов, политологов и широкой общественности. Данное обстоятельство лишний раз подтверждает особую значимость института выборов в общей системе конституционного строя, политическом, экономическом и социальном развитии Российского государства.

Первоочередной задачей государства является превращение народовластия в реально действующий институт, механизмы его реализации на практике должны найти свое выражение в свободных и независимых выборах. Конституция Российской Федерации провозгласила народовластие в качестве важнейшего из своих основополагающих, базовых принципов. Человек, его права и свободы признаны высшей ценностью, за государством закрепляется обязанность защищать их. Состоявшиеся 18 сентября 2016 г. выборы в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации наглядно продемонстрировали как успехи в деле демократизации избирательной системы, так и настоятельную необходимость по ее дальнейшей модернизации.

Установление единого дня голосования стало определенным шагом по пути оптимизации избирательного процесса, особенно в части сокращения расходования бюджетных средств. В качестве дополнительного аргумента называлась возможность новоизбранным депутатам лучше разобраться с бюджетом. Вместе с тем данная законодательная инициатива вызвала неоднозначное отношение не только у общественности, но и у целого ряда представителей думских политических партий¹. Одним из аргументов против целесообразности переноса даты выборов на сентябрь стало предположение о намерении сократить длительность предвыборной кампании, о сознательном желании снизить количество избирателей на выборах для более уверенного прохождения «партии власти» в Госдуму². Явился ли перенос даты выборов причиной относительно невысокой явки избирателей, но явка на

---

¹ См.: Башлыкова Н. КИПФ попросит президента заблокировать перенос выборов в Госдуму // Известия: ежеднев. интернет-изд. 2015. 15 авг. URL: <http://izvestia.ru/news/> (дата обращения: 18.01.2017).

² См.: Винокуров А. Перенос выборов на сентябрь – это ясный расчет на понижение явки // Газета.Ru: сетевое изд. 2015. 24 мая. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/> (дата обращения: 12.02.2017).

выборах 2016 г. составила 47,88 %, против 60,21 % на федеральных выборах 2011 г. (т.е. на 12,33 % ниже)¹.

Существует еще одна проблема, связанная со сроками, – это общий срок полномочий депутатов нижней палаты Федерального Собрания. Сейчас он составляет пять лет². Одним из главенствующих признаков демократии является периодическая сменяемость власти. Представляется, что возвращение к четырехлетнему сроку полномочий депутатского корпуса, введение правила о двукратном (в течение жизни) избрании в Госдуму способствовали становлению подлинной демократии, повышению и укреплению авторитета представительной власти среди значительной массы российских граждан.

Более радикальным шагом в данном направлении мог бы стать перевод работы депутата Федерального Собрания в разряд общественных работ, без получения регулярного денежного вознаграждения за счет средств федерального бюджета. Подобный опыт реализации депутатских полномочий существовал в советское время. Сознывая, что действующий депутатский корпус не готов к работе на общественных началах, весомым движением к возвращению полного доверия граждан к представительному органу власти могло бы стать установление зарплаты депутатам в размере средней заработной платы по Российской Федерации. Данное предложение уже поступило на рассмотрение Госдумы. Предложенный законопроект также предусматривает лишение членов нижней и верхней палат российского парламента ряда «необоснованных привилегий», в том числе по медицинскому и пенсионному обеспечению³. Надеемся, данная депутатская инициатива обретет форму федерального закона, не останется всего лишь предвыборным обещанием.

---

¹ Антонова Д. Центризбирком подвел окончательные итоги выборов в Государственную Думу // REGNUM: информ. агентство. – М., 1997–2017. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2183885.html> (дата обращения: 20.01.2017).

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ В Госдуме предложили урезать зарплаты депутатов и сенаторов до 35 тысяч рублей // Lenta.Ru: интернет-газета. 2016. 6 янв. URL: <https://lenta.ru/news/dengidoloi/> (дата обращения: 15.02.2017).

Следующим шагом в направлении модернизации избирательной системы мог бы стать полный запрет на участие в федеральных выборах представителей от политических партий.

Любая политическая партия ставит конечной целью своей деятельности захват и удержание верховной политической власти в стране. Данная аксиома известна еще с момента образования первых политических партий как в Европе, так и в Российской империи. Если в уставе или программе партии нет данного пункта – это не означает, что такая цель вообще отсутствует. Если данная задача партией не ставится – то перед нами уже не политическая организация, а, возможно, общество любителей редких почтовых марок. Действительно, анализ программных документов партий, представленных в Госдуме VII созыва, показал отсутствие в программных документах каких-либо указаний на достижение конечной цели. По какой причине это сделано – следует обратиться к самим представителям этих политических организаций.

Совет Федерации Федерального Собрания РФ формируется и структурируется не по партийному принципу¹, почему тогда это положение не действует в нижней палате? Нам представляется, что парламент – это, прежде всего, представительный и законодательный орган власти, а не место, где политические партии борются между собой за верховную власть в стране. Вместо политических партий в нижнюю палату парламента следует избирать представителей от общественных организаций, объединений и т.п. Законодательно закрепить норму, определяющую общее число (процент) представителей от таких организаций, с тем, чтобы ни одно из прошедших в Думу объединений не имело преимущества конституционного большинства. В настоящее время, к сожалению, парламентарии голосуют не по велению своей совести, а по тому, как решила голосовать партийная фракция. Голосование не по партийной принадлежности, а исходя из своих собственных убеждений – скорее исключение, чем правило.

В этой связи следует обратить внимание на миллионы российских граждан, которые по разным причинам не состоят и не поддерживают ни одну из существующих политических сил в стране. Значит ли это

---

¹ Порядок формирования Совета Федерации // Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. – М., 2017. URL: http://www.council.gov.ru/structure/council/formation_order/ (дата обращения: 15.02.2017).

то, что они не должны иметь своих представителей в высшем законодательном органе государственной власти? По Конституции РФ – имеют право. Однако если обратиться к действующему составу Госдумы VII созыва, то среди депутатского корпуса мы не найдем ни одного беспартийного парламентария¹. Данное обстоятельство лишний раз говорит о том, что депутатом Государственной Думы можно стать лишь при условии принадлежности (или лояльности) к той или иной политической партии. Также необходимо внести изменения в Закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», обязывающие осуществлять предвыборную агитацию исключительно на бесплатной основе².

В целях обеспечения прав избирателей требует законодательного разрешения проблема повышения личной ответственности депутатов перед теми, кто их избрал. До настоящего времени так и не получила своего законодательного оформления процедура отзыва депутата Федерального Собрания за ненадлежащее исполнение своих обязанностей по инициативе избирателей. Можно предположить, что данная инициатива «тормозиться» самими парламентариями.

В ГК РФ предусмотрены основания для досрочного расторжения трудового договора с сотрудником за некачественное или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей по инициативе работодателя (п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ). Действующая редакция Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» предусматривает досрочное прекращение депутатских полномочий исключительно по инициативе фракции, в которой он состоит. Однако следует иметь в виду, что единственным «работодателем» депутата выступает не фракция, в которую входит тот или иной депутат, а российский избиратель, единолично доверивший ему нести это высокое звание. Возврат к императивному мандату при одновременной отмене голосования по партийным спискам в значительной степени вернули бы

---

¹ Государственная Дума Российской Федерации. Официальный сайт. – М., 1993–2017. URL: <http://www.duma.gov.ru/> (дата обращения: 14.02.2017).

² Ежевский Д.О. Актуальные проблемы реформирования избирательного законодательства Российской Федерации // Экономика, педагогика и право. 2015. № 2. URL: <http://eecoedulaw.ru/2015/2/2> (дата обращения: 12.02.2017).

утраченное доверие значительной части электората к высшему законодательному органу власти. При этом следует учесть и конституционные права самого депутата с тем, чтобы процедура отзыва не стала служить средством для удовлетворения чьих-либо частных, политических, экономических и др. интересов. Следует согласиться с мнением Д.П. Орлова, полагающего, что отзыв является не институтом, противоположным выборам, как полагает ряд ученых, а органичным продолжением сложного комплекса делегирования народом своим избранныкам определенных властных полномочий, их ограничения, лишения и передачи таких полномочий другому лицу по основаниям, строго определенным в законодательстве¹.

Сегодня, как правило, федеральный список формируется вокруг первых по списку кандидатов, фамилии которых широко известны. Однако после успешного прохождения в парламент правового механизма сохранения данного списка в том же составе нет. Председатель Правительства РФ и губернаторы регионов, возглавлявшие партийные списки, изначально не планировали становиться депутатами нижней палаты парламента. Но из избирательных бюллетеней следует, что они идут на выборы именно с таким намерением. В результате воля избирателя оказывается нарушенной².

Все это вызывает определенное недоверие к избирательной системе в целом, ведет к низкой явке на выборах различного уровня.

В Российской Федерации в настоящее время отсутствуют правовые нормы, обязывающие граждан приходить на выборы. Данное обстоятельство, а также политическая апатия избирателей рождает явление абсентеизма. Это, в свою очередь, негативно сказывается на престиже государственной власти, ставит активных избирателей в затруднительное положение, так как невысокая явка вызывает закономерный вопрос о легитимности выбранных ими субъектов власти. Преодолеть избирательный абсентеизм можно путем установления правила обязательного участия в выборах всех избирателей, внесенных в списки по соответствующему избирательному округу и возврату к фиксированному минимальному порогу явки. В случае неявки избирателя без

---

¹ Орлов Д.П. Проблемы развития федерального избирательного права России: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. С. 180.

² Ежеский Д.О. Референдум в муниципальном образовании: российский и зарубежный опыт // Административное и муниципальное право. 2008. № 3. С. 32.

уважительной причины законодательно можно предусмотреть административную ответственность в виде небольшого штрафа или обязательных общественных работ.

Для упрощения для граждан системы всеобщего обязательного тайного голосования необходимо ввести систему удаленного голосования через «Почту России» или посредством сети Интернет. Для реализации последней идеи не обязательно создавать принципиально новую информационную среду: достаточно модернизировать уже работающую во всех регионах России банковскую систему онлайн-платежей с присущей ей системой безопасности и индивидуальной защиты. Достаточно присвоить электронному бюллетеню уникальный (зашифрованный) идентификационный номер с тем, чтобы любой избиратель с помощью этого индивидуального номера имел возможность лично удостовериться в том, что его голос учтен как региональной, так и федеральной Центральной избирательной комиссией.

В сфере конституционных гарантий судебной защиты избирательных прав граждан также сохраняются нерешенные проблемы. Прошедшие в 2016 г. выборы в нижнюю палату парламента не обошлись без нарушений федерального избирательного законодательства. Поток обращений в связи с выявленными нарушениями в судебные инстанции разных уровней не снижается, а процедура и сроки принятия решений по ним и, главное, результативность этих решений остаются на достаточно низком уровне. Определенное продвижение в этом вопросе призван обеспечить инициированный членами Совета Федерации законопроект о внесении дополнений в федеральные законы об основных гарантиях и о выборах депутатов Госдумы, касающийся порядка рассмотрения поступающих в суд жалоб о нарушениях избирательных прав граждан¹.

Необходимо также уточнить статус и пределы компетенции Центральной избирательной комиссии. Центризбирком наделен правом осуществлять надзор за соблюдением прав граждан при подготовке и проведении выборов, а также нормативной регламентацией абсолютно всех отношений, связанных с реализацией действующего избирательного законодательства. Тем самым Центральная избирательная комиссия Российской Федерации по факту выходит «за рамки» тех

---

¹ Колюшин Е.И. Судебная защита избирательных прав граждан. – М.: Городец-издат., 2009. С. 49.

компетенций, содержание которых оговорено в законах, определяющих организационные основы ЦИК РФ. При этом важно отметить, нет ни одного упоминания о самой комиссии в действующей редакции Конституции РФ. Ситуация неопределенная, уже учитывая факт того, что ЦИК РФ принимает непосредственное участие в формировании исполнительной и законодательной власти в стране, организует проведение всенародного референдума. Несмотря на необходимость включения в Основной закон норм, закрепляющих основы национальной избирательной системы в целом и статус Центральной избирательной комиссии РФ в частности, данный шаг постоянно откладывается на неопределенное время. Можно лишь только предположить, что любые изменения в Конституции, связанные с избирательным процессом, могут определенным образом повлиять на политическую ситуацию в стране.

Немаловажен и вопрос о порядке формирования собственно ЦИК РФ. Именно от того, как формируется сама комиссия, зависит реализация таких общепризнанных избирательных принципов, как свободные, открытые, честные выборы. На наш взгляд, необходимо включить в состав Центризбиркома представителей от судебной власти, как это практикуется в некоторых странах мира. Кроме того, следует продумать механизм введения в ее состав представителей от гражданского общества, крупных общественных организаций и объединений. Необходимо предусмотреть снижение общего срока исполнения членами комиссии своих полномочий с пяти до двух лет или ввести правило ротации членов комиссии на 2/3 состава через 2,5 года. В части совершенствования финансовой «прозрачности» необходимо лишить ЦИК права распределения выделенных из федерального бюджета средств на финансовое обеспечение подготовки и проведения выборов, а также права контролировать целевое использование указанных средств. Все вопросы, связанные с финансированием выборов передать, например, Министерству финансов РФ или иному государственному агентству с условием постоянного внешнего контроля расходов средств со стороны Счетной палаты, представителей широкой гражданской общественности.

В целом можно констатировать, что парламентские выборы прочно вошли в жизнь российского общества в качестве основного института прямой демократии. В то же время российское общество и государство сегодня крайне заинтересованы в проведении честных и прозрачных

ных демократических выборов, вся процедура проведения которых будет контролируемой и законной. Опыт крупных избирательных кампаний, связанных с федеральными выборами последних лет, свидетельствует о поступательном движении по совершенствованию избирательного процесса.

Внесение изменений в действующее избирательное законодательство значительно укрепило правовую основу формирования высших органов государственной власти, способствовало определенной демократизации этого процесса, обеспечению реальных гарантий прав граждан на свободное волеизъявление. Однако избирательная система по-прежнему нуждается в дальнейшей модернизации и демократизации через внесение соответствующих поправок в действующую Конституцию РФ, федеральное избирательное законодательство, посредством совершенствования институциональной структуры политической системы, а также дальнейшего укрепления и развития институтов гражданского общества.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 4.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Антонова Д. Центризбирком подвел окончательные итоги выборов в Государственную Думу [Электронный ресурс] REGNUM: информ. агентство. – М., 1997–2017. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2183885.html> (дата обращения: 20.01.2017).
3. Башлыкова Н. КПРФ попросит президента заблокировать перенос выборов в Госдуму [Электронный ресурс] // Известия: ежеднев. интернет-изд. 2015. 15 авг. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/> (дата обращения: 18.01.2017).
4. Винокуров А. Перенос выборов на сентябрь – это ясный расчет на понижение явки [Электронный ресурс] // Газета.Ru: сетевое изд. 2015. 24 мая. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/politics/> (дата обращения: 12.02.2017).
5. В Госдуме предложили урезать зарплаты депутатов и сенаторов до 35 тысяч рублей // Lenta.Ru: интернет-газета. 2016. 6 янв. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/gidoloi> (дата обращения: 15.02.2017).

6. Государственная Дума Российской Федерации. [Электронный ресурс] : официальный сайт. – М., 1993–2017. Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2017).

7. Ежевский Д.О. Актуальные проблемы реформирования избирательного законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс] // Экономика, педагогика и право. 2015. № 2. Режим доступа: <http://escoedulaw.ru/ru/2015/2/2> (дата обращения: 12.02.2017).

8. Колюшин Е.И. Судебная защита избирательных прав граждан / Е. И. Колюшин. – М.: Городец, 2005.

9. Орлов Д.П. Проблемы развития федерального избирательного права России: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Д.П. Орлов. – М., 2005.

10. Порядок формирования Совета Федерации [Электронный ресурс] / Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации: официальный сайт. – М., 2017. Режим доступа: http://www.council.gov.ru/structure/council/formation_order

ПРАВООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

LEGAL RELATIONS IN THE SPHERE OF IMPLEMENTATION CITIZENS' CONSTITUTIONAL RIGHT TO HEALTH CARE

Пучкова В.В.

канд. юрид. наук, доцент кафедры Гражданского права
Международного юридического института Смоленского филиала

Puchkova V.V.

Ph.D., Associate Professor, Department of Civil Law Smolensk
branch International Law Institute

Аннотация. Цель статьи – проанализировать особенность правового регулирования правоотношений в сфере реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и оказание медицинской помощи. В статье анализируются основные направления деятельности органов государственной власти по обеспечению возможности реального получения высококвалифицированной медицинской помощи. Автор делает вывод, что правовая система государства обязана обеспечивать соблюдение норм, регулирующих вопросы реализации каждым человеком конституционного права на охрану здоровья и оказания медицинской помощи.

Abstract: The purpose of the article – to analyze the feature of legal regulation of relations in the sphere of realization of citizens' constitutional right to health protection and medical care. The article analyzes the main directions for ensuring the possibility of obtaining a real high quality medical care activities of public authorities. The author concludes that the legal system of the state is obliged to ensure compliance with the rules governing the implementation of each individual constitutional right to health protection and medical care.

Ключевые слова: правоотношения; конституционное право на охрану здоровья граждан; право на медицинскую помощь.

Key words: legal; the constitutional right to the protection of public health; right to health care.

Правоотношения в сфере охраны здоровья – общественные отношения, возникающие между пациентами и медицинскими организациями относительно реализации конституционного права на охрану здоровья граждан и на медицинскую помощь. Структурными элементами таких правоотношений являются субъекты, объект, содержание правоотношения.

Субъектами конституционных правоотношений являются участники общественных отношений, являющиеся носителями прав и обязанностей в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи. Прежде чем стать субъектами данного конституционного права, они должны обладать определенными свойствами, то есть правосубъектностью. Основными элементами правосубъектности являются дееспособность, правоспособность и деликтоспособность. Дееспособность – возможность лица приобретать своими действиями права и обязанности. Согласно ст. 60 Конституции РФ в полном объеме дееспособность возникает у лица по достижении совершеннолетия, то есть определенного возраста, с которого наступает полная гражданская дееспособность. В соответствии со ст. 21 ГК РФ дееспособность граждан – это их способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, возникающая с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении гражданином восемнадцатилетнего возраста.

Правоспособность – установленная законом способность гражданина, организации быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей¹. Правоспособность граждан приобретается с рождения и прекращается со смертью. Именно с рождения каждый приобретает право на охрану здоровья. Правоспособность юридических лиц возникает с момента его создания и прекращается в момент его ликвидации. Содержание правоспособности определяется его целями, которые отражены в учредительных документах (ст. 94 ГК РФ)². Медицинские организации обладают правоспособностью с момента создания, регистрации в ка-

---

¹ Юридический энциклопедический словарь / Буянова М.О., Ганюшкина Е.Б., Ганюшкин Б.В. и др. / Отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2006. 816 с.

² Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп.). Ч. 1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301 / Российская газета. 1994. 8 дек. № 238–239.

честве юридического лица, их правоспособность прекращается с момента ликвидации.

Деликтоспособность – способность нести ответственность за свои действия (бездействие). В своей совокупности элементы правосубъектности составляют свойства, характеризующие субъекты в сфере здравоохранения. Однако субъекты конституционного права на охрану здоровья могут обладать дееспособностью без наличия правоспособности. В этом случае реализация данного права может осуществляться посредством представительства. Например, в случае недееспособности лица или лица, не достигшего совершеннолетия, его интересы в сфере здравоохранения могут представлять законные представители этого лица, опекуны или попечители.

Таким образом, субъектами конституционного права на охрану здоровья, с одной стороны, являются граждане РФ, иностранные граждане, проживающие или временно находящиеся на территории РФ, лица без гражданства, беженцы, а с другой стороны – государство, медицинские организации, лечащие врачи и другие медицинские работники.

Помимо граждан РФ правом на медицинскую помощь пользуются иностранные граждане, проживающие и пребывающие на территории Российской Федерации. Данное право предусматривается законами, иными правовыми актами Российской Федерации и соответствующими международными договорами Российской Федерации. Лица без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации, пользуются правом на медицинскую помощь наравне с гражданами Российской Федерации, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации. Порядок оказания медицинской помощи иностранным гражданам определяется Постановлением Правительства РФ от 6.03. 2013 № 186 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации».

Субъектом конституционного права на охрану здоровья является государство в лице законодательных и исполнительных органов государственной власти, которое возлагает на себя обязанность по реализации прав и свобод в сфере охраны здоровья.

При конституционно-правовом регулировании обеспечения конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь особое значение имеют отношения между населением и государством в лице его органов. В этих отношениях граждане являются, с одной сто-

роны, субъектом, который вправе требовать соблюдения своих прав и прав по предоставлению бесплатных и платных медицинских услуг, выходящих за рамки программы обязательного медицинского страхования, и других прав. С другой стороны, граждане считаются субъектами, которые обязаны исполнять соответствующие обязанности, например обязанность по сохранению своего здоровья и здоровья своих детей, обязанность соблюдать права других граждан и другие обязанности в сфере охраны здоровья. При этом государство должно обеспечить необходимые условия для исполнения гражданами своих обязанностей.

В случае неисполнения обязанностей должностными лицами органов исполнительной власти любой гражданин может использовать для обжалования их решений и действий правовой механизм защиты прав и интересов. Данное положение регламентировано на законодательном уровне многими законами и иными нормативными правовыми актами¹. Ответственность за обеспечение гарантий по реализации и соблюдению прав и свобод в сфере охраны здоровья возлагается на органы государственной власти и органы местного самоуправления.

В сфере здравоохранения в условиях проведения реформ следует больше внимания уделять усилению роли права в обеспечении права граждан на жизнь и здоровье. Эта задача возложена на органы государственной власти, органы местного самоуправления. Таким образом, здравоохранение представляет собой особую сферу деятельности государства по обеспечению права граждан на жизнь и здоровье².

Основной обязанностью органов исполнительной власти является создание необходимых условий для реализации конституционного права граждан на охрану здоровья. Именно эта обязанность включена в перечень полномочий органов исполнительной власти по организации системы охраны здоровья.

В сфере охраны здоровья существует множество проблем относительно реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина,

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. 2009. 21 янв. № 7.

² Поляков И.В., Максимов А.В. От единого государства к единой системе здравоохранения / Журнал «Проблемы управления здравоохранением». 2001. № 1. С. 21.

которые должны решаться органами исполнительной и законодательной власти. Решение этих проблем в сфере исполнительной власти связано с административным правовым статусом гражданина как субъекта многообразных административных правоотношений, так как за нарушение или несоблюдение прав человека в сфере охраны здоровья наступает административная ответственность и другие виды ответственности, например гражданско-правовая и даже уголовная ответственность. Поэтому при наступлении административной ответственности нарушитель данного права является субъектом административного права, и этот статус тесно связан с реализацией конституционного права на охрану здоровья в сфере исполнительной власти. Это положение относится и к другим видам ответственности – гражданско-правовой, уголовной.

Необходимо заметить, что органы исполнительной власти обладают правовыми, организационными и материальными средствами, направленными на реализацию гражданами их прав и свобод в сфере охраны здоровья. В случае нарушения прав в сфере охраны здоровья граждане могут обращаться в органы исполнительной власти с просьбой оказать им помощь в осуществлении защиты их прав. При рассмотрении обращений граждан с целью обеспечения реализации прав граждан в сфере охраны здоровья органы исполнительной власти применяют меры административного принуждения. В то же время для реализации конституционного права граждан на охрану здоровья органы государственной власти признаны создавать условия для выполнения гражданами возложенных на них Конституцией обязанностей, а именно платить налоги, охранять природу и окружающую среду.

Органы государственной власти, субъектов РФ, органов местного самоуправления и их должностные лица обязаны выполнять полномочия по защите прав и свобод граждан в сфере охраны здоровья. В случае неисполнения органом исполнительной власти и его должностным лицом своих обязанностей по осуществлению реализации защиты прав и свобод в сфере охраны здоровья, каждый должен иметь реальную возможность использовать правовой механизм реализации своих прав в данной сфере. Тем самым можно использовать механизм досудебного способа регулирования возникающего конфликта (спора), а также судебного или административного обжалования решений и действий органа исполнительной власти, нарушающего права граждан.

На законодательном уровне должны быть закреплены не только полномочия государственных органов исполнительной власти по эффективной защите прав и свобод граждан, но и их обязанности, а также и ответственность за несоблюдение своих обязанностей по обеспечению прав и свобод граждан в сфере охраны здоровья.

Таким образом, особенностью взаимоотношений между населением и государством в лице его органов является сложный характер, так как правам населения должны соответствовать обязанности государства и наоборот. Например, праву граждан на охрану здоровья должна соответствовать обязанность государства контроля и создание благоприятных условий для реализации данного права. Эти права и обязанности должны иметь конкретизированное закрепление на законодательном уровне. Именно такое закрепление основных прав и свобод в сфере охраны здоровья будет способствовать результативной их реализации и защите. Существенное значение в этом процессе имеет закон, который должен соблюдаться всеми гражданами, органами, организациями, учреждениями, предприятиями.

В системе здравоохранения правоотношения возникают между органами государственной власти и органами управления здравоохранением. Данные правоотношения осуществляются посредством установления государственных социальных стандартов в области здравоохранения, программ государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи, лицензирования отдельных видов медицинской деятельности, сертификации медицинских услуг. Данные правоотношения относятся к административным отношениям. К административным правоотношениям относятся отношения между фондами обязательного медицинского страхования и страхователями, обязанными выплачивать страховые взносы в обязательном порядке. К субъектам в сфере охраны здоровья относятся правоохранительные органы, суды. Это связано с увеличением роста судебных разбирательств различных правоотношений, связанных с медицинским обслуживанием. Данные правоотношения относятся к административным отношениям.

Правоотношения, возникающие между медицинскими организациями, службами системы здравоохранения и населением, являются гражданско-правовыми.

Объектом конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь является здоровье. Объектом в медицинских правоот-

ношениях можно назвать медицинскую помощь и медицинские услуги, а субъектами являются, с одной стороны, медицинские организации, с другой – население.

Медицинская помощь представляет собой комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг.

Право на медицинскую помощь возникает при заболевании, в случае утраты трудоспособности. Именно в этих случаях у граждан возникает необходимость обращаться в медицинские учреждения за оказанием медицинской помощи. В случае возникновения заболевания граждане имеют право на получение одной из следующих видов медицинской помощи, например, может возникнуть право на предоставление им первичной медико-санитарной помощи. Данное право возникает при незначительных заболеваниях, не требующих существенного воздействия на организм человека. При острых заболеваниях, серьезных болезнях, приводящих к серьезным последствиям, возникает право на специализированную, в том числе высокотехнологичную, медицинскую помощь. При заболеваниях, представляющих угрозу жизни, а также при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях, требующих срочного медицинского вмешательства, возникает право на получение скорой специализированной медицинской помощи. В случае возникновения неизлечимых заболеваний, имеющих существенное ограничение физических или психических возможностей, когда граждане нуждаются в интенсивной терапии, психосоциальной помощи, длительном постороннем уходе, им оказывается паллиативная медицинская помощь.

Для увеличения результативности предоставления медицинской помощи при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний, не опасных для жизни пациента и не требующих экстренного вмешательства, в медицинских организациях может организовываться отделение (кабинет) неотложной помощи.

Оказание медицинской помощи гражданам зависит от гарантированного объема бесплатной медицинской помощи, которая обеспечивается в соответствии с программами обязательного медицинского страхования. Граждане имеют право на дополнительные медицинские услуги и иные услуги на основе программ добровольного медицинского страхования.

Таким образом, мы видим, что право граждан на бесплатную медицинскую помощь является основным содержательным элементом права на охрану здоровья. Содержанием конституционного права граждан на охрану здоровья является гарантированная законом возможность получения бесплатной медицинской помощи.

Конкретное содержание данного права обнаруживается в том, что:

- государство создает условия для эффективного и доступного для всех граждан медицинского обслуживания;
- в государственных учреждениях здравоохранения медицинская помощь предоставляется бесплатно;
- всем гражданам предоставляется гарантированный уровень бесплатной медицинской помощи.

Таким образом, между субъектами правоотношений в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи складываются определенные связи, носящие административный, гражданско-правовой и правоохранительный характер.

Библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) / Российская газета. 2009. 21 янв. № 7.
2. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп.). Ч. 1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Российская газета. 1994. 8 дек. № 238–239.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / Российская газета. 2011. 23 ноябрь. № 5639.
5. Постановление Правительства РФ от 06.03.2013 № 186 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации от 11 марта 2013 г. № 10. Ст. 1035.
6. Приказ Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 16 августа 2011 г. № 144 Москва «О внесении изменений в Порядок организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному

медицинскому страхованию, утвержденный приказом Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 1 декабря 2010 г. № 230» / Российская газета. 2011. 21 дек. № 287.

7. Поляков И.В., Максимов А.В. От единого государства к единой системе здравоохранения / Журнал «Проблемы управления здравоохранением». 2001. № 1. С. 21.

8. Юридический энциклопедический словарь / Буянова М.О., Ганюшкина Е.Б., Ганюшкин Б.В. и др. / Отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2006.

**СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE SECOND HALF OF 1 CENTURY

Волкова Наталья Константиновна

канд. истор. наук, заведующая кафедры теории и истории
государства и права Международного юридического института
Королёвского филиала

Volkova Natalya Konstantinovna

Candidate of Historical Sciences, theory and history of the state and
law department chairman in International Law Institute
Korolev branch

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью осмысления опыта извлечения уроков преобразования судостройства и судопроизводства в Российской империи во второй половине XIX в. В статье рассматривается процесс реформирования и контрреформирования российского судебного строя во второй половине XIX в. Анализируются этапы развития судебной системы данного исторического периода, причины преобразований, характерные свойства судебной системы, учреждение института мировых судов, которое вызывалось необходимостью приблизить правосудие к населению.

Abstract. The relevance of the research topic due to the necessity of understanding the experience of learning of the transformation of the judicial system and legal proceedings in the Russian Empire in the second half of XIX of an eyelid. The article discusses the process of reforming and contrreformation the Russian judicial system during the second half of XIX of an eyelid. Analyzes the stages of development of the judicial system of the historical period, the causes of changes, the characteristics of the judicial system, the institution of justices of the peace, which was caused by necessity to bring justice to the people.

Ключевые слова: Российская империя, судебная реформа, мировая юстиция, принципы судопроизводства.

Key words: The Russian Empire, judicial reform, global justice, principles of justice.

Установление стабильного правопорядка в стране во многом зависит от статуса судебных органов. В современных условиях совершенствования судебной системы Российской Федерации определенную значимость приобретает использование прошлого опыта преобразования судоустройства и судопроизводства. В данной статье ставится задача проследить процесс реформирования и контрреформирования российского судебного строя во второй половине XIX в.

Российская юридическая наука и посткрепостническая судебная система, в отличие от западноевропейских, к началу XX в. были еще молодыми. Старт к коренным преобразованиям в России крепостнического судебного строя и к ускоренному росту численности юристов-теоретиков и практиков дала радикальная судебная реформа Александра II, провозглашенная 20 ноября 1864 г. в высочайше утвержденных новых судебных уставах. Либеральные реформаторы, отвергнув сословный, чиновно-полицейский старый суд, заседавший под покровом непроницаемой тайны и ничего общего не имевший с системой правосудия, предложили судебные преобразования, основой которых было требование полного соблюдения закона. Судебные уставы 1864 г., представлявшие собой синтез западноевропейской цивилизованной юридической практики и русских прогрессивных либеральных идей о правовом суде, установили демократические юридические принципы судопроизводства: бессловность, равенство всех граждан перед законом, независимость судебной власти от исполнительной, административной и законодательной, несменяемость судей, открытость, гласность и состязательность судебных процессов, суд присяжных. Принципиально новым стало положение адвокатов. Они получили возможность объединяться в неформальные корпорации с независимым самоуправлением – адвокатуры.

Новые судебные уставы вводились на территории России в течение сорока лет. Высочайшими повелениями, законодательными актами, инструкциями и циркулярами министров внутренних дел и юстиции проводилось их «исправление» посредством поправок и изъятий. Как писал позднее И.В. Гессен, бывший чиновник министерства юстиции, придерживающийся либерально-радикальных политических взглядов: «министерство принимало самые разнообразные меры к бюрократиза-

ции судебного ведомства, установлению иерархической подчиненности и усилению вмешательства министерства в судебную жизнь»¹. Вопреки судебным уставам, ограничивалась несменяемость судей, суживалась гласность судебных заседаний, не раз изменялись правила составления списков присяжных заседателей, изымались из компетенции судов присяжных дела политической направленности, «временно» приостанавливалось самоуправление сословия адвокатов, сокращалось участие адвокатов в судебных процессах. Наиболее существенные отступления от новых судебных уставов допускались для дел о политических преступлениях. Эти дела изымались из компетенций общих судов. Для их рассмотрения специально создавались особые суды – особые присутствия судебных палат с участием словных представителей, чрезвычайные и военные суды.

Несмотря на искажения правительственной элитой новых судебных уставов, судебная реформа 1864 г. оставалась радикальной. Общеимперское судоустройство и судопроизводство, построенное на ее основе, не уступало передовым зарубежным государствам.

В рамках общеимперской судебной реформы вводились с 1866 г. в земских губерниях дешевые и скорые мировые суды, призванные обеспечить судопроизводство для мещан, посадских, ремесленников, цеховиков и крестьян, не бывших в крепостной зависимости. Второй (апелляционной) инстанцией мировых судов являлись периодически созываемые уездные мировые съезды. Согласно Уставу о наказаниях, налагаемых мировой юстицией, мировые судьи избирались на три года с правами переизбрания всесословными земскими собраниями из числа лиц, имевших высокий имущественный ценз, а также цензы образовательный или служебный, и утверждались правительствующим Сенатом. Им, как и общеимперским судьям, предоставлялся статус несменяемых и независимых от властей.

Учреждение института мировых судов вызывалось необходимостью приблизить правосудие к населению, передав малозначимые, не сложные гражданские и уголовные дела от профессиональных судей окружных судов и судебных палат наиболее бескорыстным и проникнутым сознанием своего дела согражданам, способным справиться с поставленными задачами при упрощенном судопроизводстве. Мировые судьи, отмечал известный земец М.М. Могилянский, были при-

---

¹ Гессен И.В. Судебная реформа. – СПб., 1905. С. 151.

званы «регулировать правоотношения среди местного населения, водворяя среди спорящих о праве «мир» и охранять «порядок и безопасность»¹. Мировая юстиция должна была содействовать формированию правосознания народных масс².

В ходе рассмотрения гражданских дел мировые судьи регулировали правовые отношения между жителями, главным образом, мирным разрешением конфликтов путем примирения истцов и ответчиков. А судебно-мировые разбирательства уголовных дел мировые судьи, разобравшись в юридической необоснованности требований полиции к подсудимым, обычно заканчивали решениями о минимальных наказаниях виновных или оправдательными приговорами. Такие решения мировой юстиции безусловно способствовали ее популярности среди населения. Несмотря на упрощенное судопроизводство, путеводителем для мировых судей при принятии всех решений было общероссийское кодифицированное законодательство. «Мировые суды, – вспоминал позднее И.И. Петрункевич,³ – действовали в самых строгих рамках закона под контролем кассационного Сената»⁴.

Лучшие круги либеральной интеллигенции, особенно юридически образованные, высоко оценив значение мировой юстиции в деле политического и правового воспитания народных масс, служили мировой фемиде, хотя бы по одному выборному сроку. Присяжный поверенный округа Московской судебной палаты Н.П. Шубинский, примыкавший к «Союзу 17 октября», опираясь на судебные уставы и личные впечатления, довольно точно описал типичный образ мирового судьи: «Широкий знаток жизни, окруженный почетным доверием,

---

¹ Могиланский М.М. Земство и местный суд // Юбилейный земский сборник. 1864–1914 / Под ред. Б.Б. Веселовского. – СПб., 1914. С. 86.

² Ефремова Н.Н., Немыгина М.В. Местное самоуправление и юстиция в России (1864–1917 гг.) // Государство и право. 1994. № 3. С. 85.

³ И.И. Петрункевич – выдающийся либерально-радикальный общественный деятель общероссийского значения второй половины XIX – начала XX вв. В 1864 г. он окончил юридический факультет СПб. университета. С 1869 по 1879 гг. он был участковым мировым судьей и председателем уездного мирового съезда Черниговской губернии.

⁴ Петрункевич И.И. Записки общественного деятеля / Под ред. А.А. Кизеветтера // Русский архив «ТЕРРА». Т. 11. Кн. 21. – М., 1993. С. 258.

одновременно обвинитель, защитник, руководитель и примиритель»¹. Именно такими мировыми судьями мы представляем себе высокообразованных юристов И.И. Петрункевича, Ф.И. Родичева, А.А. Савельева, Н.И. Астрова, бескорыстно служившими мировому правосудию.

Сфера действия старых судебных уставов не распространялась на крепостных крестьян. Их судили и карали по своему усмотрению самовластные помещики. Уже в 1861 г. для многомиллионной массы, только что освобожденного от крепостной зависимости крестьянского населения, вводились особыми правовыми актами узкоместные сословные судебные учреждения – волостные суды. Безусловно, в ходе последующей разработки новых судебных уставов высшим органам государственной власти следовало обеспечить правовую защиту недавних крепостных крестьян в рамках общеимперской судебной системы. Однако, ссылаясь на отсутствие финансовых средств, правящая элита отказалась от установления имперского судопроизводства для бывшего крепостного населения и волостные суды надолго укоренились в селениях.

Согласно особым правовым актам волостные судьи избирались сходами из местных жителей. В их компетенции входили: улаживание бытовых конфликтов между селянами и рассмотрение маловажных проступков. Решения волостных судов не подлежали пересмотру и были безапелляционными. В силу малограмотности или даже неграмотности волостные судьи не имели возможности опираться в ходе судопроизводства на общеимперское законодательство. По закону свои решения они принимали, опираясь на сельские обычаи, иногда скоропроходящие или даже мифические. Оставленные без государственной поддержки волостные судьи малограмотные или неграмотные, юридически не подготовленные, унаследовав от дореформенных судов такие пережитки, как произвол, взяточничество, господство водки «над всеми правами», не могли установить для своих селян правового судопроизводства.

Здравомыслящие чиновники и либеральные общественные деятели предлагали реальные способы преобразования сословных волостных судов в общеимперские без особо крупных финансовых затрат. Сенатор Любошинский, придерживающийся либерально-охранительных поли-

---

¹ Шубинский Н.П. Главные основания реформы местного суда. Речь, произнесенная 29 декабря 1907 г. в клубе «Союза 17 октября». – М., 1908. С. 8.

тических ориентаций, который возглавлял в 1870-х гг. правительственную комиссию по преобразованию волостных судов, предлагал подчинить их уездным съездам мировых судей¹. Представляется, что такое подчинение способствовало бы приобщению крестьянских судей к правосудию, уменьшению их произвола и корыстных намерений, повышению служебной ответственности, подготовило бы к преобразованию волостных судов в общие или мировые. Реальный способ решения проблемы видел И.И. Петрункевич. Он считал целесообразным разрешить истцам, прикрепленным к волостным судам, обращаться по желанию к своему или мировому суду. «Принуждать же насильственно обращаться к суду, не пользующемуся никаким авторитетом, – отмечал И.И. Петрункевич, – значило лишать огромную массу населения... правосудия»². Однако рациональные предложения либеральных чиновников и оппозиционной общественности не были реализованы.

Высшая бюрократия, отторгнув предложения либеральных чиновников и общественных деятелей о радикальных преобразованиях управления и судопроизводства в сельских местностях, вынашивала намерения навести правопорядок на местах путем установления единоличной, неограниченной правительственной власти, опирающейся на крупных землевладельцев, потомственных дворян. В период укрепления авторитарного режима в стране Александр III в целях водворить «сильную правительственную власть на местах» подписал 12 июля 1889 г. «Положение о земских участковых начальниках». Земские начальники согласно этого законодательного акта назначались губернаторами из среды местных потомственных дворян, имевших соответствующие цензы – земельный и на другое недвижимое имущество и утверждались министром внутренних дел. За редким исключением земские начальники не имели юридического образования. Как отмечал публицист А.А. Титов, в земские начальники «попадали больше всего бывшие офицеры, малообразованные, иногда и из полка выгнанные своими же товарищами. Люди грубые, привыкшие на военной службе к

---

¹ Щегловитов И.Г. К сорокалетию судебных уставов 20 ноября 1904 г. // Вестник права. 1904. Ноябрь. Кн. девятая. С. 20.

² Петрункевич И.И. Записки общественного деятеля // Русский архив... С. 66.

тому, что солдат перед ними должен в струну стоять, – они, попавши в земские начальники, ни во что не ставили личность крестьянина»¹.

Для того чтобы «обеспечить нужное количество надежных земских начальников и облегчить уезду тяжесть податей», Александр III «выразил желание» упразднить в уездах мировые суды². Вот так! Вместо поддержки правового и равного для всех мирового судопроизводства были упразднены уездные и многие городские мировые суды. Они были оставлены только в столицах и в городах: Вильне, Кишиневе, Астрахани, Казани, Нижнем Новгороде, Одессе, Саратове, Харькове³. В связи с упразднением мирового правосудия волостная юрисдикция распространилась на все сельское население страны, хотя волостные суды далеко не отвечали прогрессивным правовым стандартам, отраженным в новых судебных уставах. Термины «волостной» и «местные суды» стали синонимами.

Земские начальники совмещали административную и судебную власть в уездах. Такое совмещение противоречило принципам разделения полномочий между органами государственной власти, провозглашенным судебной реформой 1864 г. и вело к произволу. Земским начальникам-администраторам подчинялись уездные полицейские чины, волостные старшины, сельские старосты. Они властно вмешивались во все стороны крестьянского управления и самоуправления и даже в частную жизнь селян. Один из первых земских начальников в своей речи перед крестьянами потребовал: «Отныне, при встрече с господами-дворянами... и лицами начальствующими, снимайте шапку... Крестьянин, снимающий шапку, свидетельствует тем, что в уме у него нет ничего дурного, дерзкого»⁴. Известный земец К.Я. Кожухар абсолютно точно оценивал административные приемы земских начальников как противоречащие «правовым принципам, выработанным теорией и жизнью и принятым всеми культурными народами – принципам, что человек может быть наказуем только по суду... а не по усмотрению и произволу административных органов»⁵.

---

¹ Титов А.А. О мировых судьях и земских начальниках. – М., 1906. С. 20–21.

² Щегловитов И.Г. Указ. соч. // Вестник права. 1904. Ноябрь. Кн. 9. С. 16.

³ Там же. С. 22–23.

⁴ Соколов К. К пятнадцатилетию Положения о земских начальниках. – СПб.: Право, 1904. № 33. 15 авг.

⁵ Кожухар К.Я. Земские начальники // Вестник права. 1905. Май. Кн. 5. С. 102.

Таким образом, предоставленная указом 12 июля 1889 г. земским начальникам твердая власть над крестьянством приобрела уродливые формы их личного господства и, вопреки надеждам правительственных реформаторов, не способствовала упорядочению местного управления и самоуправления крестьян.

Исполняя судебные функции, земские начальники осуществляли властный контроль над волостными судьями. Они назначали четырех участковых судей уездов из восьми, двенадцати, а то и из нескольких десятков кандидатов, избранных сельскими сходами. Принцип выборности судей практически не применялся к волостной юстиции. С момента назначения земских начальников, зачастую без всяких оснований, земские начальники лишали волостных судей должностей или даже арестовывали. Своей властью они произвольно снижали или увеличивали размеры законодательно установленных вознаграждений из государственных средств волостным судьям. Только с разрешения земских начальников истцы или ответчики могли направить жалобы в созданные законом 12 июля 1889 г. апелляционные инстанции «Уездные съезды земских начальников», в силу социального их состава решавшие споры в интересах дворян. Обжалованные уездными съездами земских начальников дела по прошениям дворян или, при условии согласия земских начальников крестьян, рассматривались в кассационном порядке губернскими присутствиями. Однако эти органы формально относились к установлению правовых начал в крестьянской жизни. Как свидетельствовал член губернского присутствия Петербурга В.М. Вороновский, кассационным производством «решения съезда отменяются иногда по несколько раз и дело попадает в многолетний кругооборот блужданий по всем трем инстанциям»¹.

Земским начальникам-судьям предоставлялись обширные полномочия. Им были подсудны не подлежащие ведению волостных судов гражданские дела по денежным искам до 500 рублей, об аренде земельных участков и о найме на сельскохозяйственные работы, а также дела по денежным искам до 300 рублей, о разных личных обязательствах и договорах. Как видим, возникавшие конфликты между малоземельными крестьянами и помещиками рассматривались не волостными крестьянскими судами, а судопроизводством земских

---

¹ Вороновский В.М. Волостной суд и новый проект его устройства // Вестник права. 1904. Декабрь. Кн. 10. С. 39.

начальников, т.е. крупными землевладельцами в интересах бывших крепостников. В ведении земских начальников были также уголовные дела местных жителей, ранее подведомственные имперским судам на уровне окружных судов. Безусловно, не имевшие юридического образования, земские начальники при рассмотрении сложных уголовных дел не могли принимать решения в рамках правосудия. Большинство из них использовали предоставленные им судебные полномочия для ужесточения своей власти над сельским населением.

Широкие административные и судебные права земских начальников, отмечал К.Я. Кожухар, «привели к полному подавлению самостоятельности крестьянского самоуправления и суда... они крайне неудовлетворительны; в том и другом господствуют прежние недостатки: взяточничество, пьянство и пр.»¹. Вопреки намерениям властей, введение института земских начальников не способствовало ни сближению крестьянства с правительством, ни улучшению сельской юстиции.

Таким образом, в России во второй половине XIX в. была создана новая прогрессивная судебная система, развивались демократические принципы судопроизводства, основанные на правовых началах. Однако, провозглашенная в Российской Империи 20 ноября 1864 г. судебная реформа не устранила сословного судоустройства. К началу XX в. функционировали сословные волостные суды для бывших крепостных крестьян, судебные учреждения для правящего сословия дворян, сиротский суд, нижний земский суд². Набирала силу и система особых административных охранительных судов: чрезвычайных, военных. Нерешенный в ходе судебной реформы вопрос о коренном преобразовании суда станет в начале XX в. одним из основных для либеральных юристов – депутатов Государственной Думы.

В настоящее время для возрождаемой мировой юстиции нет особых трудностей в комплектовании мировых судов юристами с высшим образованием. Однако следовало бы обратить внимание на опыт подбора кадров для мировой юстиции, возникший в рамках судебной реформы 1864 г., когда обращалось главное внимание на деловые и

---

¹ Кожухар К.Я. Земские начальники // Вестник права. 1905. Май. Кн. 5. С. 67–68.

² См.: Ефремова Н.Н. Генезис судебной власти в России // Государство и право. 2005. № 11. С. 94.

нравственные качества избираемых в мировые судьи. Представляется, что следовало бы установить в мировых судах должность практикантов, лучших из которых представлять кандидатами для назначения мировыми судьями.

Библиографический список

1. Вороновский В.М. Волостной суд и новый проект его устройства // Вестник права. 1904. Декабрь. Кн. 10.
2. Гессен И.В. Судебная реформа. – СПб., 1905.
3. Ефремова Н.Н., Немытина М.В. Местное самоуправление и юстиция в России (1864–1917 гг.) // Государство и право. 1994. № 3.
4. Кожухар К.Я. Земские начальники // Вестник права. 1905. Май. Кн. 5.
5. Могилянский М.М. Земство и местный суд // Юбилейный земский сборник. 1864–1914 / Под ред. Б.Б. Веселовского. – СПб., 1914.
6. Петрункевич И.И. Записки общественного деятеля / Под ред. А.А. Кизеветтера // Русский архив «ТЕРРА». Т. 11. Кн. 21. – М., 1993.
7. Соколов К. К пятнадцатилетию Положения о земских начальниках // Право. 1904. № 33. 15 авг. – СПб., 1904.
8. Титов А.А. О мировых судьях и земских начальниках. – М., 1906.
9. Шубинский Н.П. Главные основания реформы местного суда. Речь, произнесенная 29 декабря 1907 г. в клубе «Союза 17 октября». – М., 1908.
10. Щегловитов И.Г. К сорокалетию судебных уставов 20 ноября 1904 г. // Вестник права. 1904. Ноябрь. Кн. 9.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL ASPECTS OF THE MILITARY DOCTRINE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Шлык Ю.Ф.

Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права
Международного юридического института

Гарненко С.А.

канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры гражданского
права Международного юридического института

Shlyk Y.F.

Honored Worker of Higher School of the Russian Federation,
Ph.D., Professor, Department of Civil Law
International Law Institute

Garnenko S.A.

PhD, Associate Professor, Department of Civil Law
International Law Institute

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты Военной доктрины Российской Федерации. На основе системного анализа норм, закрепленных в Военной доктрине Российской Федерации, регулирующих подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации, выявляются некоторые пробелы и противоречия в законодательной регламентации; предлагаются пути их преодоления.

Abstract. The article deals with the legal aspects of the Military Doctrine of the Russian Federation. On the basis of the system analysis of the norms laid down in the Military Doctrine of the Russian Federation governing the preparation for armed protection and the armed protection of the Russian Federation, revealed some gaps and contradictions in the legislative regulation; It suggests ways to overcome them.

Ключевые слова: Военная доктрина, правовая основа, правовая политика, правовой механизм.

Key words: Military doctrine, the legal basis, legal policy, legal framework.

В энциклопедических изданиях военная доктрина определяется как принятая в государстве на данное время система официальных взглядов на использование средств военного насилия в политических целях, на характер военных задач и способы их решения, на основные направления военного строительства¹.

По своему содержанию военная доктрина должна в полной мере соответствовать внутренней и внешней политике государства, принятым нормативным правовым актам в данных сферах его деятельности. Кроме того, военная доктрина должна адекватно отражать данный исторический момент².

Перед принятием новой редакции военной доктрины прошло ее широкое обсуждение с привлечением научной общественности с освещением в специализированных изданиях³. Скромное участие в дискуссии по обсуждению отдельных положений разрабатываемой редакции военной доктрины приняли и авторы настоящей статьи⁴.

Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. (№ Пр-2976 от 25.12.2014) сама по себе является нормативным правовым актом. Вместе с тем роль и значение этого документа таковы, что Военную доктрину Российской Федерации (далее – Военная доктрина, Доктрина) непозволительно относить только к одной (той или иной) отрасли права. Поэтому, на взгляд авторов, для более глубокого изучения пра-

---

¹ Военный энциклопедический словарь. – М.: Воениздат, 1995. Т. 3. С. 101.

² Корабельников А.А. Военная доктрина: сущность, содержание и проблемные вопросы ее реализации. Статья // Вестник академии военных наук. – М., 2011. С. 61–68.

³ Моисеенко Н.П. Пути реализации положений военной доктрины в нормативных правовых актах. Статья // Вестник академии военных наук. – М., 2011. С. 69–85.

⁴ Шлык Ю.Ф. К вопросу о формулировании задач Вооруженных Сил в Военной доктрине Российской Федерации. Статья // Тематический научный сборник. № 3. – М.: ВУНЦ СВ «ОА ВС РФ», 2015. С. 97–104.

вовой природы этого документа представляется целесообразным выделить в нем некоторые аспекты.

Общая характеристика Военной доктрины как *нормативного правового акта* изложена в первых трех статьях первой главы доктрины: «Общие положения».

Так, в первой статье дано определение Военной доктрины, изложена ее с у щ н о с т ь как «система официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации».

Во второй статье определено с о д е р ж а н и е Военной доктрины как документа, который представляет собой «основные положения военной политики и военно-экономического обеспечения обороны государства».

В третьей статье четко указана п р а в о в а я о с н о в а Военной доктрины, которую «составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в области обороны, контроля над вооружениями и разоружения, федеральные конституционные законы, федеральные законы, а также нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации»¹.

Необходимо отметить, что содержание правовой основы доктрины четко структурировано: во-первых, конкретно определено, а во-вторых, представлено в строгой иерархии:

- Конституция Российской Федерации;
- общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в области обороны, контроля над вооружениями и разоружения;
- федеральные конституционные законы;
- федеральные законы;
- нормативные правовые акты Президента Российской Федерации;
- нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации.

Не менее юридически важными являются и остальные статьи первой главы Военной доктрины.

---

¹ Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. (№ Пр.-2976 от 25.12.2014).

В четвертой статье уточняются исходные положения правовой основы доктрины: «В Военной доктрине учтены основные положения Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., а также соответствующие положения Концепции внешней политики Российской Федерации, Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 г., Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. и других документов стратегического планирования»¹.

Весьма важной с позиции международного права является, на взгляд авторов, пятая статья доктрины: «В Военной доктрине отражена приверженность Российской Федерации к использованию для защиты национальных интересов страны и интересов ее союзников военных мер только после исчерпания возможностей применения политических, дипломатических, правовых, экономических, информационных и других инструментов ненасильственного характера».

В содержании этой статьи подчеркивается мирный характер внешнеполитической деятельности Российской Федерации; мировому сообществу адресуется традиционная приверженность нашего государства к разрешению противоречий, прежде всего политическими, дипломатическими и другими ненасильственными средствами.

В шестой и седьмой статьях первой главы Военной доктрины описываются правовой и управленческий механизмы ее реализации.

Так, в шестой статье указывается, что: «положения Военной доктрины конкретизируются в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации и могут корректироваться в рамках стратегического планирования в военной сфере».

В седьмой статье разъясняется, что: «реализация Военной доктрины достигается путем централизации государственного управления в области обороны и безопасности и осуществляется в соответствии с федеральным законодательством, нормативными правовыми

---

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (утверждена Указом Президента Российской Федерации № 537 от 12.05.2009).

актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти».

Существенное значение с юридической точки зрения имеет содержание в о с ь м о й статье Военной доктрины, в которой изложены о с н о в н ы е п о н я т и я , используемые в доктрине. Их точное определение необходимо для однозначного понимания и применения понятийного аппарата в различных нормативных правовых актах, регулирующих общественные отношения, связанные с обороной, внутри и за пределами государства.

Примечательна трактовка пункта «а» данной статьи: в определении понятия «военная безопасность Российской Федерации» как защищенности жизненно важных интересов, прежде всего указываются интересы личности, затем общества и только потом – государства. Такая трактовка полностью соответствует статье второй Конституции Российской Федерации и подчеркивает правовой характер нашего государства.

В т о р а я г л а в а Военной доктрины – «Военные опасности и военные угрозы Российской Федерации». Ее значение для развития права военных конфликтов, международного права и других смежных отраслей заключается в том, что в данной главе изложены у с л о в и я возникновения военных конфликтов и охарактеризованы предпосылки к ним. Определение этих условий весьма важно для формирования последующей правовой основы не только для непосредственного применения Вооруженных Сил, но и осуществления других действий для обеспечения обороны Российской Федерации.

Пожалуй, ключевой выступает т р е т ь я г л а в а Военной доктрины – «Военная политика Российской Федерации».

В преамбуле главы содержатся два важных с правовой точки зрения положения, определяющих правовые основания военной политики и ее направленность.

Так, в статье 17 указывается, что основные задачи военной политики Российской Федерации определяются Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. и Военной доктриной.

В статье 18 определено, что военная политика Российской Федерации направлена на сдерживание и предотвращение военных конфлик-

тов, совершенствование военной организации, форм и способов применения Вооруженных Сил, других войск и органов, повышение мобилизационной готовности в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также интересов ее союзников.

Раскрывая деятельность Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов, в доктрине подчеркивается приверженность Российской Федерации неукоснительному следованию нормам международного права. Так, в ст. 19 утверждается, что Российская Федерация обеспечивает постоянную готовность Вооруженных Сил, других войск и органов к сдерживанию и предотвращению военных конфликтов, к вооруженной защите Российской Федерации и ее союзников *в соответствии с нормами международного права и международными договорами Российской Федерации*. А в ст. 20 еще раз подчеркивается, что недопущение ядерного военного конфликта, как и любого другого военного конфликта, положено в основу военной политики Российской Федерации.

В рамках деятельности Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов в Военной доктрине выдвинуто несколько концептуальных положений, прямо или косвенно направленных на соблюдение норм международного права, повышение его значимости. К таким положениям относятся следующие части ст. 21 Доктрины:

– расширение круга государств-партнеров и развитие сотрудничества с ними на основе общих интересов в сфере укрепления международной безопасности в соответствии с положениями Устава ООН, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, расширение взаимодействия с государствами – участниками БРИКС;

– укрепление системы коллективной безопасности в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и наращивание ее потенциала, усиление взаимодействия в области международной безопасности в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС);

– соблюдение международных договоров Российской Федерации в области сокращения и ограничения ракетно-ядерных вооружений;

– заключение и реализация соглашений в области контроля над обычными вооружениями, а также осуществление мер по укреплению взаимного доверия;

– заключение и реализация соглашений в области контроля над обычными вооружениями, а также осуществление мер по укреплению взаимного доверия;

– разработка и принятие международного механизма контроля за соблюдением Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического), токсинного оружия и об их уничтожении.

Важнейшим правовым аспектом Военной доктрины являются четко и однозначно сформулированные правовые основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации, изложенные в соответствующих статьях Доктрины.

В статье 22 определена правомерность применения Вооруженных Сил, других войск и органов. Их применение считается правомерным для отражения агрессии против Российской Федерации и (или) ее союзников, поддержания (восстановления) мира по решению Совета Безопасности ООН, других структур коллективной безопасности, а также для обеспечения защиты своих граждан, находящихся за пределами Российской Федерации, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ.

В статье 23 определен порядок применения Вооруженных Сил, других войск и органов в мирное время. Такое применение осуществляется по решению Президента Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законодательством. При этом применение Вооруженных Сил, других войск и органов осуществляется решительно, целенаправленно и комплексно на основе заблаговременного и постоянного анализа складывающейся военно-политической и военно-стратегической обстановки.

В статье 24 особо выделяется вооруженное нападение на государство – участника Союзного государства. Российская Федерация рассматривает такое нападение на государство – участника Союзного государства или любые действия с применением военной силы против него как акт агрессии против Союзного государства и осуществит ответные меры.

Также отдельно, в ст. 25, оговаривается вооруженное нападение на государство – члена ОДКБ. Российская Федерация рассматривает воо-

руженное нападение на государство – члена ОДКБ как агрессию против всех государств – членов ОДКБ и осуществит в этом случае меры в соответствии с Договором о коллективной безопасности.

Весьма важным вопросом международного права является вопрос применения государствами высокоточного и ядерного оружия. В Военной доктрине позиция Российской Федерации изложена лаконично, но, в то же время вполне определено.

В статье 26 определено, что в рамках выполнения мероприятий стратегического сдерживания силового характера Российской Федерацией предусматривается применение высокоточного оружия.

А в статье 27 указывается, что Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства.

Решение о применении ядерного оружия принимается Президентом Российской Федерации.

В статье 28 Доктрины изложен правовой механизм выполнения стоящих перед Вооруженными Силами, другими войсками и органами задач. Это выполнение организуется и осуществляется в соответствии с Планом обороны Российской Федерации, указами Президента Российской Федерации, приказами и директивами Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации, другими нормативными правовыми актами Российской Федерации и документами стратегического планирования по вопросам обороны.

В статье 29 раскрываются условия выделения Российской Федерацией воинских контингентов в состав миротворческих сил ОДКБ. Выделение осуществляется для участия в операциях по поддержанию мира по решению Совета коллективной безопасности ОДКБ. Российская Федерация выделяет воинские контингенты в состав Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ, Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности в целях оперативного реагирования на военные угрозы в отношении государств – членов ОДКБ и решения иных задач, определенных Советом коллективной безопасности ОДКБ.

В статье 30 определено, что для осуществления миротворческих операций по мандату ООН или по мандату СНГ Российская Федерация предоставляет воинские контингенты в порядке, установленном федеральным законодательством и международными договорами Российской Федерации.

В статье 31 устанавливается, что в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности формирования Вооруженных Сил могут оперативно использоваться за пределами Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и федеральным законодательством.

Авторы не случайно выделили в предыдущем абзаце слово «граждан». На наш взгляд, это очень важный аспект Доктрины: гражданин Российской Федерации, находясь за пределами ее территории, будет чувствовать себя в большей безопасности, зная о том, что он защищен не только нормами международного права, но и мощью наших Вооруженных Сил. Таким образом, в приведенной статье Доктрины нашло отражение в военной сфере положение статьи второй Конституции Российской Федерации о том, что защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства¹.

Не обойдены в Военной доктрине и вопросы укрепления организованности, правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также профилактики и пресечения коррупционных проявлений в них. Об этом прямо говорится в п. «с» ст. 39.

В Доктрине определена основа, на которой осуществляется военно-политическое и военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами, международными, в том числе региональными, организациями. Такой основой, в соответствии со ст. 54, является внешне-политическая, экономическая целесообразность и соответствие федеральному законодательству и международным договорам Российской Федерации. При этом в качестве первой задачи военно-политического сотрудничества, в ст. 55 определена задача по укреплению международной безопасности и стратегической стабильности на глобальном и региональном уровнях на основе верховенства международного права, прежде всего положений Устава ООН.

---

¹ Конституция Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 2017. 96 с.

При этом одним из основных приоритетов военно-политического сотрудничества (ст. 56 Доктрины) является сотрудничество с ООН, другими международными, в том числе региональными, организациями – вовлечение представителей Вооруженных Сил, других войск и органов в руководство миротворческими операциями, в процесс планирования и выполнения мероприятий по подготовке операций по поддержанию (восстановлению) мира, а также участие в разработке, согласовании и реализации международных соглашений в области контроля над вооружениями и укрепления международной безопасности, расширение участия подразделений и военнослужащих Вооруженных Сил, других войск и органов в операциях по поддержанию (восстановлению) мира.

Таковы, на взгляд авторов, основные правовые аспекты Военной доктрины Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.
2. Федеральный закон «О безопасности» № 390-ФЗ от 28.12.2010 // Собрание законодательства РФ. 3.01.2011. № 1. Ст. 2.
3. Федеральный закон «Об обороне» № 61-ФЗ от 31.05.1996 // Собрание законодательства РФ. 3.06.1996. № 23. Ст. 2750.
4. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» № 53-ФЗ от 28.03.1998 // Собрание законодательства РФ. 30.03.1998. № 13. Ст. 1475.
5. Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации № 146 от 29.12.2014).
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (утверждена Указом Президента Российской Федерации № 537 от 12.05.2000).
7. Военный энциклопедический словарь. – М.: Воениздат, 1995. Т. 3.
8. Корабельников А.А. Военная доктрина: сущность, содержание и проблемные вопросы ее реализации. Статья // Вестник академии военных наук. – М., 2011.
9. Моисеенко Н.П. Пути реализации положений военной доктрины в нормативных правовых актах. Статья // Вестник академии военных наук. – М., 2011.
10. Шлык Ю.Ф. К вопросу о формулировании задач Вооруженных Сил в Военной доктрине Российской Федерации. Статья // Тематический научный сборник № 3. – М.: ВУНЦ СВ «ОА ВС РФ», 2015.

О ПРАВОВОМ ГЕНЕЗИСЕ ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИХ НОРМ¹

ABOUT THE LEGAL GENESIS OF TECHNICAL AND LEGAL NORMS

Добош С.И.

Главный советник отдела информации и связи с общественностью Федерального агентства специального строительства, аспирант кафедры теории и истории государства и права Международного юридического института

Dobosh S.

Federal agency for special construction

Аннотация. В настоящей статье исследуется правовая природа технико-юридических норм. Техничко-юридическая норма как правовая категория вошла в научный оборот относительно недавно. Правовой статус технико-юридических норм, ее сущность и признаки являются предметами изучения многих отечественных правоведов. Автором отмечается, что зарождение и развитие технико-юридических норм берут начало у истоков технической мысли. С развитием науки и техники соблюдение технических правил становится обязательным и повседневным поведением.

Abstract. This article examines the legal nature of technical legal rules. The technical legal rule as a legal category, has entered into scientific turn-over recently. The legal status of technical legal rules, its essence and characteristics of subject are studied of many domestic lawyers. The author notes that the birth and development of technical legal rules originates at the forefront of engineering. With the development of science and technology compliance with the technical regulations becomes obligatory and daily behavior.

Ключевые слова: правовая норма, нормативный акт, техническая норма, технико-юридическая норма, теория права.

Key words: rule, statutory act, technical rule, technical legal rule, theory of law.

---

¹ Научный руководитель: Чердаков Олег Иванович, д-р юрид. наук, канд. истор. наук, профессор.

Прошедшая в новой России модернизация правовой базы в сфере обеспечения безопасности и технического регулирования вызывает научный интерес в исследовании основ ее правовой регуляции – правовой нормы, имеющей в своем содержании техническую направленность. В отечественной правовой доктрине такую правовую модель поведения определяют в качестве технико-юридической нормы.

В юридической литературе технико-юридическую норму зачастую также именуют «юридико-технической»¹, «технико-правовой»², «социально-технической»³ или «правовой нормой с материально-вещественным содержанием»⁴. Но при определении сущности данной правовой категории правоведа едины в том, что в основе таких норм заложено техническое правило, которое закреплено нормативно-правовой формой. При этом возникает вопрос, а что именно характерно для общего случая, когда техническая норма приобретает статус правовой нормы. На наш взгляд, развернутый ответ на него дает В.Ю. Лукьянова: «когда общество и государство особо заинтересованы в соблюдении тех или иных технических требований, они придают им силу правовых норм, закрепляя в юридических актах и сами требования, и технические правила»⁵.

В отличие от собственно правовых норм, которые устанавливают взаимоотношения между людьми и регулируют поведение субъектов права, в научно-правовой терминологии технико-юридические нормы привлекают внимание своей непосредственной причастностью к законам природы и техники. Техничко-юридическая норма – не новая правовая категория в отечественной цивилистике. Однако говорить о ее достаточной изученности также не приходится.

Техничко-юридические нормы по сей день являются предметом научного изыскания в правовой среде. Они исследовались в контексте

---

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. С. 181.

² Пиголкин А.С. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юрайт, 2005. С. 331.

³ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. – М.: Омега-Л, 2014. С. 197.

⁴ Иванова В.Н. Техничко-юридические нормы в системе правового воздействия на научно-технический прогресс // Правоведение. 1983. № 2. С. 10–17.

⁵ Лукьянова В.Ю. К вопросу о юридической природе технического регламента // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 11–24.

производственных и трудовых отношений, техническом регулировании, регулировании предпринимательской и экономической сфер деятельности, правовом регулировании налогообложения и денежного обращения, безопасности промышленных объектов, в правовом обеспечении качества продукции, в системе правового воздействия на научно-технический прогресс, а также в уголовно-правовой практике.

Технико-юридические нормы широко встречаются как в частно-правовых, так и публично-правовых отношениях. Их применение выходит далеко за пределы производственной деятельности. Они в равной степени распространяются на личные бытовые, коммерческие и административные отношения. Такая многогранность сфер применения технико-юридических норм говорит об их универсальности и важном значении в регулировании общественных отношений.

Технико-юридические нормы нашли закрепление в статьях федеральных законов, подзаконных актов, документах стандартизации, локальных нормативных актах. К нормативным актам, содержащим технико-юридические нормы, относятся: технические регламенты, санитарно-эпидемиологические нормы и правила, документы в области стандартизации (своды правил, национальные, региональные и межгосударственные стандарты) и другие нормативно-технические документы.

В качестве правовой дефиниции технико-юридические нормы также являлись предметом исследования отечественных правоведов. При определении сущности данной правовой категории авторы допускают неоднозначные высказывания относительно их содержательной стороны. Одни авторы рассматривают технические нормы как самостоятельную правовую дефиницию, другие относят ее к сугубо техническим величинам, третьи – в качестве разновидности социальных норм. Теоретиками права высказывались различные мнения относительно социальной принадлежности технических норм, их причастности к регулированию общественных отношений. Правовая природа технико-юридических норм вызывает наш научный интерес в предстоящем исследовании.

Понятийное значение технико-юридической нормы включает в себя два взаимосвязанных аспекта: техническую и правовую сторону. Это две особенности, без которых технико-юридическая норма вовсе перестает существовать. Не обладая признаками нормативности, технико-юридическая норма становится сугубо технической. Она теряет

связь с государством, утрачивает пространственно-временные свойства, перестает действовать на неопределенный круг лиц. Таким образом, лишенную нормативных признаков техническую норму нельзя отнести к правовой категории. Собственно и без технического содержания технико-юридическая норма бессмысленна. Она становится вне предмета регулирования.

Итак, технико-юридическая норма нами представляется в виде технической нормы, которая «живет» в нормативной правовой среде. Таким образом, в качестве субстанциональных признаков выделим ее правовую и техническую стороны.

Зарождению технико-юридической нормы предшествует логическая цепочка последовательных действий. Изначально она берет начало у истоков технической мысли. Затем наиболее рациональные инженерно-обоснованные решения становятся правилами, которые претворяются в жизнь благодаря облечению их в некую норму – техническую. И только впоследствии закрепившаяся в статьях нормативных актов (положениях нормативных документов) техническая норма становится технико-юридической.

Технико-юридическая норма образуется путем синтеза правовой и технической нормы. Данное суждение является достаточно распространенным в научной правовой среде и, на наш взгляд, объективно отражает такие признаки, как нормативность и техническое содержание. В.С. Белых отмечает, что технико-юридические нормы возникли благодаря сочетанию технических и юридических норм в процессе регулирования общественных отношений, складывающихся по поводу естественных и искусственных объектов¹.

Применение термина «норма» в различных сферах человеческой деятельности говорит о ее многозначности. Норма как специализированный термин употребляется во многих науках. В ряде естественных наук норма рассматривается как некая точка отчета. В математике норма употребляется как функционал, заданный на векторном пространстве и обобщающий понятие длины вектора или абсолютного значения числа. Понятие нормы в биологии и медицине тесно связано с изучением патологии и состояния здоровья.

---

¹ Белых В.С. Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: Монография. – М.: Проспект, 2016. С. 6.

Норма самостоятельно существует и в терминологии юриспруденции в виде правовой нормы или нормы права. Данные понятия принято рассматривать как тождественные друг к другу. В теории права правовая норма относится к категории юридических средств, посредством которых происходит упорядочение значимых для права общественных отношений. Но далеко не каждое правило поведения, возникающее между субъектами отношений, становится правовой нормой. Под нормой права понимается обязательное формально-определенное правило поведения, установленное и обеспеченное обществом и государством, закрепленное и опубликованное в официальных актах, направленное на регулирование общественных отношений путем определения прав и обязанностей участников¹. А.С. Пиголкин определяет норму права в качестве установленного и обеспеченного государством правила поведения людей по отношению друг к другу. Норма права – это государственное поведение, имеющее категорический характер, предписание, как люди должны или могут вести себя в конкретной жизненной ситуации². Вышеприведенные определения отражают наиболее общие объективные признаки правовой нормы.

Возвращаясь к вопросу о происхождении технической нормы, можно заметить, что в ее основе заложены правила, выработанные человеком в сфере технической деятельности. Поэтому следует разобраться с таким понятием, как «техника», что подразумевает и что включает в себя данная категория.

Слово «техника» происходит от греческого «*техне*» – «искусство» или «мастерская». Существует довольно много определений понятия «техника», к числу которых можно отнести: средства и орудия труда, орудия труда и технологии, орудия труда и навыки, навыки и опыт, способ производства, результат воздействия на человека и природу, производственные силы. Достаточно универсальное определение, на наш взгляд, представлено Ц.Р. Зайчиком и Б.Ц. Зайчиком, где под техникой авторы понимают «совокупность искусственно созданных средств деятельности людей в системе общественного производства, создаваемых на основе познания законов природы, чтобы осуществлять процесс производства материальных средств (материальных благ и тех-

---

¹ Алексеев С.С., Архипов С.И. Теория государства и права. – М.: Норма, 2005. С. 231.

² Пиголкин А.С. Указ. соч. С. 341.

нических средств науки, быта, культуры)»¹. При этом авторы обращают внимание именно на форму проявления активности субъекта – на деятельность человека. В свою очередь, техническая деятельность носит целевой характер, она направлена на создание технических устройств и сопровождается определенным техническим процессом.

Основное назначение техники – облегчение и повышение эффективности трудовых усилий человека, расширение его возможностей в процессе трудовой деятельности, освобождение (частичное или полное) человека от работы в условиях, опасных для здоровья. Иначе можно допустить, что назначение техники заключается в преобразовании человеком материальной среды в целях ее рационального использования. В технике материализуются опыт и знания, накопленные в процессе общественного производства.

Достижения современной техники базируются на фундаментальных научных открытиях и исследованиях, взаимосвязи техники с наукой. В.С. Степин, М.А. Розов, В.Г. Горохов отмечают, что к сфере техники относится в том числе и само производство научно-технических знаний. Авторы высказываются о том, что техника должна быть воспринята как совокупность технических знаний: от специализированных рецептурно-технических до теоретических научно-технических и систематизированных². В свою очередь, Н.А. Евсюков высказывается о том, что в самой сердцевине технической деятельности заложено диалектическое единство между техническими средствами, с одной стороны, и навыками, умениями, стандартами деятельности и соответствующими техническими знаниями, с другой³.

Материализованные в официальных документах технические знания приобретают содержательную форму, которая впоследствии устанавливает способы и методы обращения с природными объектами. В качестве таких нормативных регуляторов выступают технические нормы.

Существование технических знаний в технических нормах поддерживается суждениями ряда авторов. К примеру, Н.И. Матузов и А.В. Малько высказываются о том, что технические нормы опреде-

---

¹ Зайчик Ц.Р., Зайчик Б.Ц. История и философия науки и техники. Кн. 1. История науки и техники. – М.: ДеЛи принт, 2010. С. 19.

² Философия науки и техники: Учебное пособие // Степин В.С., Розов М.А., Горохов В.Г. – М.: Контакт-Альфа, 1995. С. 293.

³ Евсюков Н.А. Философия техники в исторической ретроспективе. Вестник МГТУ. Т. 11. № 4. 2008. С. 602–608.

ляют научно обоснованные методы, приемы, способы обращения с естественными и искусственными объектами, технологическими операциями и процессами¹.

Говоря о происхождении технических норм, О.Ф. Скакун отмечает, что технические нормы основаны на познании законов природы, особенностей технических объектов и представляют собой специфический язык общения человека с материальными объектами². Иными словами, технические нормы определяют правила обращения людей с объектами природы – орудиями и средствами труда.

Н.Ю. Завьялова предлагает следующую формулировку технической нормы. Техническая норма – это обусловленное, с одной стороны, объективными законами природы в рамках достижений науки и техники и, с другой стороны, самими общественными потребностями обязательное, целенаправленное правило поведения общего характера, направленное на регулирование поведения личности при обращении с орудиями труда, предметами материального мира и силами природы³.

Таким образом, техническое содержание является существенным признаком технических норм. Именно техническое содержание отличает технические нормы от иных видов социальных норм: правовых, политических, экономических, религиозных, экологических, моральных и других.

Технические нормы, получившие закрепление в официальном документе, принятом в пределах компетенции уполномоченного государственного органа, приобретают качественно новую форму и становятся технико-юридическими нормами. То есть, обладая всеми признаками нормативности, техническая норма становится технико-юридической.

Нормативность – неотъемлемая составляющая часть технико-юридических норм. Этот признак свойственен как правовым, так и технико-юридическим нормам. Нормативность характеризует инструментальную сторону технико-юридической нормы. Исследуя правовую

---

¹ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. С. 177.

² Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник. – Харьков: Консум; Ун-т. внутр. дел, 2000. С. 284.

³ Завьялова В.Н. Логическая структура технико-правовых норм национальных стандартов России // Общество и право. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2009. № 1 (23). С. 23–26.

природу технико-юридических норм, А.Ф. Черданцев утверждает, что таковым нормам присущи все признаки правовых норм. Они исходят от государства, выражают государственную волю, регулируют общественные отношения, объективируются в специальных нормативных актах, издаваемых компетентными органами, их соблюдение обеспечивается возможностью государственного принуждения¹.

Технико-юридическая норма, формулируемая как определенный должный результат поведения, добавляет А.Ф. Черданцев, устанавливает требования, относящиеся непосредственно к предметам внешнего мира, на который воздействует обязанное лицо, и содержит в некоторых случаях определенное требование к самому объекту правоотношения².

Проведенный нами анализ позволяет сделать некоторые выводы. Особенностью технико-юридических норм является техническое содержание, выраженное в форме технических предписаний. Это смысловая часть нормы, включающая техническое правило по отношению к материальному предмету, процессу его создания, пользования, содержания и эксплуатации. Также оно может быть представлено нормативом, содержащим в себе качественные характеристики продукции или процесса ее производства. В тексте нормативных документов технические предписания выражаются различными формами. Они могут носить словесное выражение, быть изображены в графическом виде, в виде формул, табличных и цифровых значений.

Библиографический список

1. Алексеев С.С., Архипов С.И. Теория государства и права. – М.: Норма, 2005.
2. Белых В.С. Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: Монография. – М.: Проспект, 2016.
3. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000.
4. Евсюков Н.А. Философия техники в исторической ретроспективе // Вестник МГТУ. Т. 11. № 4. 2008.

---

¹ Черданцев А.Ф. Понятие технико-юридических норм и их роль в формировании общественных отношений // Советское государство и право. 1964. № 7. С. 134–138.

² Черданцев А.Ф. Указ соч. С. 137.

5. Завьялова В.Н. Логическая структура технико-правовых норм национальных стандартов России // Общество и право. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2009. № 1 (23).
6. Зайчик Ц.Р., Зайчик Б.Ц. История и философия науки и техники. Книга 1. История науки и техники. – М.: ДеЛи принт, 2010.
7. Иванова В.Н. Техничко-юридические нормы в системе правового воздействия на научно-технический прогресс // Правоведение. 1983. № 2.
8. Лукьянова В.Ю. К вопросу о юридической природе технического регламента // Журнал российского права. 2007. № 5.
9. Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник. – Харьков: Консум; Ун-т. внутр. дел, 2000.
10. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2001.
11. Теория государства и права: Учебник / Головистикова А.Н. [и др.] // Под. ред. Пиголкина А.С. – М.: Юрайт-Издат, 2006.
12. Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: Монография / Под общ. ред. В.С. Белых. – М.: Проспект, 2016.
13. Философия науки и техники: Учебное пособие // Степин В.С., Розов М.А., Горохов В.Г. – М.: Контакт-Альфа, 1995.
14. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. – М.: Омега-Л, 2014.
15. Черданцев А.Ф. Понятие технико-юридических норм и их роль в формировании общественных отношений // Советское государство и право. 1964. № 7.

СОВРЕМЕННАЯ ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРИМЕРНАЯ ТИПОЛОГИЯ

MODERN PATRIOTIC IDENTITY: CONTENT AND MODEL TYPOLOGY

Лавицкая Марина Ивановна

д-р истор. наук, профессор кафедры теории и истории
государства и права Международного юридического института,
г. Москва

Буреев Александр Александрович

канд. истор. наук, профессор кафедры теории и истории
государства и права Международного юридического института,
г. Москва

Ефремова Ольга Валентиновна

старший преподаватель кафедры гражданского права
Среднерусского института управления – филиал РАНХиГС

Lavitskaya M.I.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Theory and
History of State and Law, International Law Institute, Moscow

Bureyev Alexander Alexandrovich

Candidate of Historical Sciences, Professor
Department of the Theory and History of State and Law
International Law Institute, Moscow

Efremova O.V.

Senior Lecturer, Department of Civil Law, Mid-Russian Institute of
Management – branch of the Russian Presidential Academy of
Natural Economy and Public Administration (RANEPA)

Аннотация. В статье излагается актуальность исследования смысловой трактовки понятия «патриотизм», приводится классификация типов патриотизма, проводится взаимосвязь патриотизма и доминантной идентичности патриота. По результатам исследования выявлено, что мотивирующая роль патриотических устремлений достигает максимума при соединении разных типов патриотизма в результате совпадения в

одном объекте компонентом реального мира, в которых черпается доминантная идентичность и изменение которых влечет фрустрацию или потерю идентичности.

Abstract. The article describes the relevance of the study of semantic interpretation of the concept of patriotism, a classification of types of patriotism, patriotism, and carried out the relationship of the dominant identity patriot. The study revealed that the motivating role of the patriotic aspirations peaks when connecting different types of patriotism as a result of coincidences in one aspect, a component of the real world, which is drawn dominant identity and change which implies frustration or loss of identity.

Ключевые слова: народ, родина, патриотизм, патриоты, идентичность, классификация патриотов, государственность.

Key words: people, country, patriotism, patriotic, identity, classification patriots statehood.

Президент Российской Федерации Владимир Путин в ходе выступления на встрече в Ново-Огарево с неформальным объединением предпринимателей (Клубом лидеров) сказал: «Сейчас стране нужна общая, объединяющая идея. И она уже есть. У нас нет никакой и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо»¹.

В этой связи представляется важным рассмотрение дефиниции «патриотизм» и особенностей его трактовки разными типами патриотов в современной Российской Федерации, а также предпринять попытку его классификации.

Патриотизм представляется, с точки зрения семантики, вполне очевидным понятием. Толковые словари дают следующие определения денотата этого понятия. Словарь Ожегова: «Патриотизм – преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу»². Толковый словарь Д.Н. Ушакова: «Патриотизм – любовь, преданность и привязанность к

---

¹ В. Путин рассказал об истинной роли патриотизма [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/politics/> (дата обращения: 04.03.2016).

² Ожегов С.И. Толковый словарь. [Электронный ресурс]. URL: <http://slovarozhegova.ru/word> (дата обращения: 04.03.2016).

отечеству, своему народу¹». В других словарях этот термин раскрыт практически аналогичным образом (с небольшими вариациями)².

Казалось бы, в силу очевидности толкования, и понимание этого термина должно быть единообразным, однако на практике такого не происходит. Между сторонниками разных типов патриотизма наблюдаются горячие дискуссии, причем каждый не только разоблачает оппонента как не отвечающего понятию патриота, но и отвергает разделяемые им признаки патриотизма, представляя вместо них свои. Таким образом, здесь даже не идет речи о неискреннем патриотизме как способе получения материальной или статусной выгоды за счет изображения той или иной патриотической деятельности – даже искренние типы патриотизма оказываются непримиримы за счет несовместимости критериев патриотизма. Цель настоящей работы – предложить методы классификации типов патриотизма и подступить к определению ведущего признака, обуславливающего разделение патриотов на типы.

1. Взаимоотношение патриотизма и идентичности

Если исходить из простейшего определения патриотизма как любви к родине, считая идущие далее дополнения расширением или уточнением понятия, то в качестве верхнего уровня классификации типов патриотизма необходимо задуматься над тем, какую родину имеет в виду тот или иной патриот. Под родиной можно понимать землю (определенную территорию на планете), государство (организацию больших общностей), народ (сами общности, не структурированные организацией). В первом случае можно говорить о патриотизме территориальном, во втором – о государственном, в третьем – о народном.

Однако каждый из этих типов, в свою очередь, разбивается на подтипы. Очевидно, что для одних родина ограничивается одной деревней или даже помещьем, у других – материками или половиной мира, объединенной какими-то общими признаками. Территориальная родина может совпадать с частью планеты, объединенной какой-то государственной организацией (от уезда до страны) либо проживанием

---

¹ Ушаков Д.Н. Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=44982> (дата обращения: 04.03.2016).

² Патриотизм [Электронный ресурс]. URL: <http://gufo.me/> (дата обращения: 04.03.2016).

какого-то народа, а может и не совпадать. Очевидно, что местный, локальный, региональный патриотизмы – разные.

Далее государственная организация может относиться к разным уровням публичной власти, от муниципалитетов до республик и даже империи. При этом уровни организации государства не обязательно должны быть территориальными. Если вспомнить теории корпоративного государства Салазара или Муссолини, в них предполагалась организация населения через принадлежность к «цехам», «гильдиям», профессиональным группам. В некоторых странах Западной Европы принадлежность к влиятельным профсоюзам или корпорациям до сих пор остается важным мотивирующим фактором, сравнимым с чувством патриотизма.

Наконец, народ может быть самый разный: и узкий этнос, и конгломерат племен, и нация в современном понимании, дополненная государственной организацией и территорией. При этом народ, с которым себя соотносит патриот, как и государство, может быть кочевым; он может составлять этническое меньшинство в окружении и не иметь государственной организации вообще. Это может быть еще не сформированный в этническом плане народ, даже не имеющий общего языка, разделяющий заданные идеологические или религиозные верования (можно привести пример евреев до образования Израиля). Кроме того, в роли народа для носителя «народного» патриотизма может выступать аристократия или, напротив, «простонародье» (именно в этом смысле часто употреблялось слово «народ» еще у Пушкина).

Наконец, типы патриотизма можно классифицировать в еще одном измерении – в зависимости от исповедуемых понятий блага для объекта патриотических чувств, из которых следуют представления о цели. Можно представить патриотов одной территории, одного государства, одного народа, совершенно несовместимо представляющих себе благо для территории, государства и народа, соответственно, не говоря уже о возможных разногласиях о путях достижения одной и той же цели.

Рассмотрение типов патриотизма позволяет достаточно уверенно утверждать, что основным фактором, лежащим в основе самоопределения патриота, является характер разделяемой им идентичности. Это позволяет связать исследование патриотических движений в политике и патриотического поведения отдельных граждан с работами социологов, исследующих движение идентичностей.

Следует заметить, что любой человек чаще всего является носителем сразу многих идентичностей (каждая из которых является социальным конструктом), но, как правило, в конкретный период только одна из них становится доминантной. В этом плане объект патриотизма (объект любви патриота) – это те компоненты реального мира, в которых черпается доминантная идентичность и изменение которых влечет фрустрацию или потерю идентичности. Это обстоятельство позволяет отделить настоящих патриотов от притворных с помощью фактора жертвенности: если идентичность действительно дорога человеку, то он готов рисковать и жертвовать за сохранение компонентов, обеспечивающих доминантную идентичность.

Интересным обстоятельством, затрудняющим проведение классификации типов патриотизма, является возможность совпадения критериев идентификационной привязки, например, когда на определенной территории, которую человек определяет как родную землю, живет его народ, объединенный государственностью. В этом случае возможно совпадение типов патриотизма и взаимоусиливающий их характер, проявляющийся в повышении жертвенности и патриотического действия. Образцы патриотических произведений русской культуры с давних времен показывают возможности взаимоусиления идентификаций территориальных, государственных, народных даже в те времена, когда территории, государство и народ совершенно не отвечали нынешним представлениям («О, русская земле! Уже за шеломянем /холмом/ еси!» в «Слове о полку Игореве»). Известны и противоположные примеры, когда отсутствие соединения и взаимоусиления разных типов патриотизма влекло за собой гибель больших государств. Например, симфония государства и церкви в Византии не имела ведущей этнической привязки и испытывала проблемы с территориальной, что стало пусть не основным, но важным фактором ослабления империи¹.

2. Конкурирующие концепции идентичности в РФ

Поскольку, как говорилось выше, человек может быть носителем идентичностей разных типов, то вполне возможно одновременное исповедование им разных типов патриотизма, из которых, несмотря на

---

¹ Тихомиров Л. Монархическая государственность [Электронный ресурс]. URL: http://www.rus-sky.com/gosudarstvo/mongos/mg_27.htm (дата обращения: 04.03.2016).

наличие доминантной идентичности, в конкретных случаях на первый план выходит тот тип патриотизма, который востребован в данной ситуации. Было бы величайшей ошибкой постоянно ограничивать рассмотрение типов патриотизма только общероссийскими. Однако в дальнейшем тексте мы исходим из того, что жизнь, например в Иркутской области, принадлежность к осетинскому этносу или к медицинскому сообществу, которые тоже могут порождать и порождают соответствующие типы патриотизма, в настоящий момент не конфликтуют с общероссийским патриотизмом, что обусловлено отсутствием плоскости пересечения интересов либо их несовместимостью. По этой причине далее мы ограничимся только вопросом о концепциях народа, привязанных к общероссийскому патриотизму.

В настоящее время можно констатировать, что наполнение понятия «патриотизм» значительно различается в зависимости от политических пристрастий автора, от его отношения к действительности, и даже от его понимания, что такое народ и кого считать своим народом.

Что касается последнего вопроса, многие скажут: странная постановка вопроса, ведь ответ на него очевиден. Народом следует признать тех, кто живет на территории Российского государства и относит себя к россиянам, живущие за пределами России, но считающие себя сыновьями Отечества (России). Действительно, такая трактовка народа была принята в советском государстве и это значение понятия «народ» мы по привычке продолжаем использовать. Вместе с тем накал дискуссий на тему, кого можно считать русским, что из этого следует, кого можно привечать в нашей стране, как реализовывать народо-властие не только не ослабевает, но порой приобретает такие острые формы, что можно говорить о вероятности кризиса государственности, вызванного противостоянием разных форм идентичностей.

В современный период развития нашей страны типы патриотизма созданы вокруг разных концепций основной идентичности; при этом каждый из условных патриотов считает необходимым сделать свою идентичность доминантной для основного населения России. На основе этой идентичности они требуют дооформить «признанный» народ РФ и создавать его патриотизм. Сторонниками разных точек зрения предлагаются три типа идентичности:

1. «Гражданская» идентичность, основанная на принадлежности к гражданам РФ. Сторонники превращения гражданской идентичности в доминантную считают, что другие объединяющие признаки, как то

разделение общих культурных норм и ценностей будет далее автоматически обеспечиваться в условиях функционирования единой нации.

2. «Цивилизационная» идентичность, основанная на разделении идеологических установок или цивилизационных ценностей, присущих или якобы присущих большинству населения России, в том числе и латентно. Несмотря на то, что РФ провозглашена деидеологизированным государством, нельзя исключать, что в ближайшие годы некая идеология социального или квазирелигиозного плана будет разделяться достаточным количеством активного населения, чтобы затем быть навязанной большинству.

3. Этническая идентичность, основанная на принадлежности к русскому этносу и союзным ему этносам, вошедшим в российское государство и не вызывающим неприятия русского этнического большинства населения РФ.

Как подчеркивает М.А. Кудрявцев, в настоящий момент в РФ де-факто принятой официально является первая концепция национальной идентичности и выводимого из нее типа патриотизма, однако события последних лет показывают, что эта концепция не разделяется значительным количеством активного населения и поддерживается большинством только в связи с тем, что его конкурирующие идентичности пребывают в спящем состоянии¹. На ближайшие годы можно прогнозировать кризис общероссийской идентичности, основанной на формальном гражданстве, и необходимость его переформатирования с использованием дополнительных культурно-этнических и цивилизационных кодов.

3. Социальные аспекты реализации народовластия и патриотизм

На фоне противостояния этнических концепций идентичности ушла на задний план в публичном дискурсе, но сохраняет неформальную важность проблема распространения прав представителей народа на граждан страны. Исторически существовали и другие концепции народа, исключавшие из его числа часть населения страны по тем или иным признакам. Например, в аристократической концепции народом,

---

¹ См.: Кудрявцев М.А. Конкурирующие идентичности в России и деятельностный подход // «Проблемы формирования гражданина России через инструментарий идентичности». Научно-экспертная сессия. Центр научной политической мысли и идеологии. – М., 2016. С. 79–93.

нацией признается только его благородное меньшинство, даже если оно не говорит на языке этой страны. У основоположников западной либеральной концепции, расширявших аристократическое понимание «имеющих право», народом считался уже более широкий класс собственников, объединившийся для защиты своего имущества от экспроприации. В большинстве западных стран имущественные и гендерные цензы на участие в выборах были отменены только в XX в.

Надо сказать, что концепция демократии как власти класса собственников в ряде случаев вырождается в явно или неявно исповедуемую среди «успешной» части населения страны концепцию патриотизма как патриотизма для народа собственников. Остальные в рамках этого подхода – охлос (с греч. – «толпа»), быдло, люмпены. Сторонники данной концепции полагают, что демократия обязательно требует зажиточного, просвещенного демоса, широкого среднего класса, а люди, находящиеся на грани бедности или находящиеся в состоянии нищеты, – это однозначно охлос, который, кстати, надо обязательно сдерживать, дабы он, доведенный до отчаянья, не нарушил тонкую прослойку демоса в стране и не экспроприировал собственность. В механизмах сдерживания охлоса (при этом речь может идти и о его физическом уничтожении) большую роль играет армия, но армия, формирующаяся по призыву, в смысле сдерживания охлоса может оказаться не очень хорошо управляемой, проникнутая пониманием народа как всего населения страны в случае подавления мятежей, бунтов, особенно голодных, она может и отказаться стрелять в народ, в этом плане куда беспроблемнее контрактники.

Складывается парадоксальная ситуация: большая часть населения страны – не народ, а народом признается крайне малочисленное меньшинство собственников, которое и диктует в стране экономическую, социальную и культурную политику, фактически навязывая большинству свое мнение в вопросах внутригосударственной и международной политики. Делается это разными способами: как прямыми, так и непрямыми, манипулятивными, при использовании всей мощи государственной пропаганды и иных средств манипуляции сознанием. Новоявленный «демос» живет не только «в раю», но и *как в раю*, а нужды, трудности и устремления большей части населения, ставшего в

его либерально-западной трактовке «охлосом», ему глубоко чужды. И сам он чужероден для этого «старого» народа¹.

Нет нужды говорить, что ультраэлитарный подход к понятию «народ» радикально противоречит эволюции государств мира, а в пределах многих поколений государства, принимающие такую концепцию, оказываются несостоятельными, не выдерживают конкуренции и либо преобразуются в более демократические с большими потерями в ходе противостояния более успешным недругам, либо исчезают с политической карты мира.

Проблема образования нового правящего этноса, объявившего себя «демосом» и противопоставляющего себя «охлосу», большей части населения страны, есть и в нашем государстве. А. Чубайс, например, даже не скрывает своих воззрений по этому вопросу, возможно, поэтому его позиция и позиция А.И. Солженицына, предложившего концепцию сбережения народа, в которой главным критерием проверки эффективности и правильности государственных решений является улучшение качества жизни народа, были антагонистичны. Как подчеркивал сам А.Б. Чубайс, «ненависти такого накала к современной России, как у Александра Исаевича Солженицына, я давно не видел даже у Геннадия Андреевича Зюганова». Известный российский младореформатор назвал взгляды А.И. Солженицына, «абсолютно человеконенавистническими», а позицию писателя счел «полностью совпадающей с позицией реакционной части спецслужб и КПРФ»².

Внимательное наблюдение за поведением элиты РФ показывает, что, при всей внешней демократичности и усиленном создании видимости заботы о простом народе, в ней очень широко распространено представление о собственном превосходстве, о несравнимо более высокой ценности своего класса по сравнению с представителями основного населения, и о безусловном праве указывать основному населению направление движения без учета его ценностей и вытекающих из этого целей. Иными словами, сторонников элитаристской концепции народа

---

¹ Концепция об образовании в постсоветской России двух народов выдвинута С.Г. Кара-Мурзой, А.А. Александровым, М.А. Мурашкиным, С.А. Телегиным в книге «На пороге «оранжевой» революции»: Гл. 16. Государство переходного периода: исчезновение народа [Электронный ресурс]. URL: <http://thelib.ru/books/> (дата обращения: 04.03.2016).

² Интервью Анатолия Чубайса журналу «Коммерсант. Власть» // «Коммерсант. Власть». 28.07.2000.

тоже можно назвать «патриотами», но патриотами нового, очень узкого демоса, для которого основная часть населения, – словно чужеземцы. Понятно, что это положение является еще одним потенциальным источником гражданского конфликта, грозящим российской государственности. Ведь даже в социальном аспекте двух народов внутри одной страны просматривается несколько типов патриотов: считающие себя патриотами народа в старом смысле слова, т.е. «простого народа» (1), считающие себя патриотами новоявленного народа собственников (2), считающие себя патриотами всего народа, но не замечающие глубоких и зачастую антагонистических противоречий между новым народом и старым, который для нового является кормовой базой (3). При этом все эти люди, называющие себя патриотами, могут крайне неприязненно относиться друг к другу, а то и просто считать друг друга «врагами народа» и «пятой колонной».

Таким образом, мы провели классификацию типов патриотизма и выяснили, что возможны территориальные, государственно-организационные и народные типы патриотизма, зависящие от доминантной идентичности патриота. Каждый из этих типов разбивается на подтипы в зависимости от уровня (территории, организации, общности). Мотивирующая роль патриотических устремлений достигает максимума при соединении разных типов патриотизма в результате совпадения в одном объекте компонентом реального мира, в которых черпается доминантная идентичность и изменение которых влечет фрустрацию или потерю идентичности.

Возникающие в условиях пересечения и противоречия интересов конфликты идентичностей грозят кризисом российской государственности. Большинство потенциальных конфликтов находятся в латентном состоянии и не будут реализованы, и в настоящее время самым актуальным конфликтом идентичностей является вопрос о том, кого можно отнести к народу России, как совместить народный патриотизм с территориальным и государственным. Принятая и проводимая официальной властью концепция чисто гражданского патриотизма оказалась неспособной решить кризисные вопросы, однако противостоящие ей цивилизационно-идеологические и этнические концепции в чистом виде тоже явно односторонни.

Кроме того, большую опасность для социальной стабильности и устойчивости российской государственности представляет пролиферация ультраэлитаристских концепций, относящихся к заслужи-

вающему власти народу только класс собственников, де-факто и последних сводящих только к правящей сейчас элите РФ.

Библиографический список

1. В. Путин рассказал об истинной роли патриотизма [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/politics/2016/2/4/792180.html> (дата обращения: 04.03.2016).
2. Интервью Анатолия Чубайса журналу «Коммерсант. Власть» // «Коммерсант. Власть». 28.07.2000.
3. Кара-Мурза С.Г., Александров А.А., Мурашкин М.А., Телегин С.А. На пороге «оранжевой» революции» [Электронный ресурс]. URL: <http://thelib.ru/books/> (дата обращения: 04.03.2016).
4. Кудрявцев М.А. Конкурирующие идентичности в России и деятельностный подход // «Проблемы формирования гражданина России через инструментарий идентичности». Научно-экспертная сессия. Центр научной политической мысли и идеологии. – М., 2016.
5. Патриотизм [Электронный ресурс]. URL: http://gufo.me/content_bes/ (дата обращения: 04.03.2016).
6. Тихомиров Л. Монархическая государственность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rus-sky.com/gosudarstvo/> (дата обращения: 04.03.2016).
7. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word> (дата обращения: 04.03.2016).
8. URL: <http://slovarozhegova.ru/word> (дата обращения: 04.03.2016).

МОДЕРНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СРЕДЫ

MODERNIZATION OF THE JUDICIARY AS A FACTOR IN THE STABILIZATION OF THE RUSSIAN LEGAL ENVIRONMENT

Гафуров Ярослав Маратович

аспирант Международного юридического института

Gafurov Y.

a graduate student of international law Institute

Аннотация. В статье представлен анализ последствий модернизации судебной системы Д.А. Медведевым, который хотел посредством изменения судебной системы решить проблему борьбы с коррупцией, автор делает вывод о недостаточных мерах, направленных на антикоррупционную работу.

Abstract. This paper presents an analysis of the impact of the modernization of the judiciary D.A. Medvedev, who wanted by changing the judicial system to resolve the problem of combating corruption, the author concludes that insufficient measures aimed at implementing the anti-corruption work.

Ключевые слова: модернизация судебной системы, профессиональное сообщество судей, организация судопроизводства, «разумный срок» рассмотрения дел, антикоррупционная деятельность.

Key words: modernization of the judicial system, the professional community of judges, judicial management, the «reasonable time» for the consideration of cases, anti-corruption activities.

В первое десятилетие двадцать первого века среди приоритетных направлений правовой политики Российского государства была модернизация судебной системы, инициированная бывшим президентом России Д.А. Медведевым, который считал, что «судебная реформа должна не только улучшить инвестиционный климат, но во многом изменить саму Россию. Достаточно напомнить, что, например, суды общей юрисдикции устроены у нас по закону, написанному еще в 1982 г. Это еще при Брежневе. Кроме того, без модернизации судебной системы вряд ли можно справиться с такой застарелой российской

болезнью, как, например, коррупция, которая, по сути, стала одним из главных препятствий на пути развития страны»¹.

Реализация озвученной цели требовала решения круга задач по трем основным направлениям: организационно-техническому, связанному с устройством судебной власти и судопроизводством; нормативно-правовому, предусматривающему создание правовых условий для функционирования судебной системы с учетом интеграции европейского законодательства; политическому, направленному на борьбу с коррупцией.

Первую задачу модернизационного процесса можно было решить при условии изменения управления судебной властью. В тот период назрела необходимость в создании консолидированной структуры (идейно-интеллектуального центра), способного координировать деятельность судов по выработке судебной политики, позволяющего судебной системе оперативно реагировать на процессы, происходящие в обществе.

В качестве управленческого органа предлагался объединенный совет в составе представителей профессионального сообщества судей, научно-интеллектуальных кадров и общественности. Такой симбиоз сил мог повысить эффективность модернизации, решить задачу прозрачности функционирования судебной системы, контролировать деятельность судебной власти, обеспечивать искоренение коррупции в судебных органах, способствовать качественному отбору судей.

Следующий проблемный вопрос, требующий организационно-технического решения, это поиск «разумного баланса между административными полномочиями председателей судов по организации судопроизводства и недопустимостью их вмешательства в процесс рассмотрения дел судьями по существу»².

В.Д. Зорькин предложил концепцию организации судопроизводства, в которой роль и полномочия председателей судов сводились к организационно-техническим функциям. Он считал возможным созда-

---

¹ Медведев Д. «Без модернизации судебной системы вряд ли можно справиться с коррупцией». <http://www.zahvat.ru/show/news/> (дата обращения 4.09.2013).

² Зорькин В.Д. Освободительные реформы и правовая модернизация России. Доклад на научно-практической конференции «Великие реформы и модернизация России». – СПб. 2011. 3 марта. <http://egorievsk.mo.sudrf.ru/> (дата обращения: 16 мая 2013).

ние автоматизированной системы распределения дел между судьями в судах общей юрисдикции, как это было сделано в арбитражных судах.

Его инициатива была направлена на формирование специальных «квалификационных» судов, способных выступать в роли квалификационных комиссий, прежде всего, в части дисциплинарной ответственности судей¹. Данное предложение возникло в связи с участвовавшими случаями дисциплинарных проступков в судейском сообществе.

Полагаем, что озвученные предложения в современных условиях могут быть реализованы в форме общественной оценки деятельности судей с последующим обсуждением в профессиональном сообществе.

Следующей проблемой оставался вопрос о сроках рассмотрения дел в судах. Для выхода из обозначенной ситуации было введено понятие «разумного срока» рассмотрения дел. Данный термин был принят в научный оборот после принятия Закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебных решений в разумный срок»², однако в части реализации названного закона появились противоречия, связанные с изменением подходов к регулированию сроков рассмотрения судами дел.

По мнению В.Д. Зорькина, «жесткое регулирование данных сроков в законе сопровождается дисциплинарными санкциями за их нарушение по отношению к судьям. Это порой вредит качеству рассмотрения дел и ставит судей в стрессовую ситуацию выбора между тщательным и всесторонним рассмотрением дела и соблюдением установленных законом сроков»³. В профессиональном судейском сообществе существует мнение о необходимости внедрения новых подходов к срокам рассмотрения дел, которые должны определяться в том числе и самими судьями с учетом особенностей конкретного дела.

Предложение об изменении сроков рассмотрения дел – это одно из ключевых положений, которое судейское сообщество могло конструктивно обсуждать, так как жесткие установки законодательного характера не стимулировали качественного судопроизводства, с одной сто-

---

¹ Зорькин В.Д. Освободительные реформы и правовая модернизация России...

² Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». 2010. 30 апр. № 68-ФЗ. <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 23.07. 2013).

³ Там же.

роны, и создавали условия для развития формализма в судебном процессе, с другой.

В отечественной юридической литературе неоднократно подвергалось критике качество отечественного правосудия с ярко выраженным обвинительно-карательным уклоном. Противники действующей судебной системы утверждали, что таким образом происходило сращивание суда с органами следствия. По официальным данным Судебного департамента за 2010 г. доля оправдательных приговоров в судебной практике составила всего 0,8 %, в 2013 г. были оправданы судом 5 тыс. 624 человека¹.

В середине 2012 г. появилась статистика о решениях судов по уголовным делам², которая позволяет сделать выводы о слабой эффективности работы судебной системы, в том числе и низкому количеству вынесенных оправдательных приговоров. Из представленных сведений видно, что на июль 2012 г. пришлось всего 0,8 % оправдательных приговоров, что соответствовало показателям 2010 г.

В то же время официальные представители судейского сообщества, и в частности В.М. Лебедев, опровергали скептицизм обывателей и заявляли, что в России суды стали чаще выносить оправдательные приговоры. По его словам, в 2013 г. они оправдали около 4,5 % обвиняемых в уголовных преступлениях (около 17 тыс.). При этом более 60 % обвиняемых признавали свою вину в суде. Присяжные же выносили оправдательные вердикты в 20 % случаев. Всего в 2013 г. судами освобождено от уголовной ответственности более 234 тыс. лиц, это почти 24 %. Одним из оснований являлось малозначительность деяния и отсутствие общественной опасности лица³.

Вторая важная задача модернизации судебной системы была связана с обеспечением условий для интеграции европейского законодательства в отечественную правовую среду. Практика показывала, что российские судьи, плохо ориентировались в международном праве, в этой связи предлагалось изменить программы переподготовки и по-

---

¹ Куликов В. Скажите на милость // Российская газета. 2014. 6 авг.

² Статистика приговоров в России <http://voprosik.net/> (дата обращения: 14.03.2013).

³ Кошкина А.И. Достаточное оправдание <http://www.gazeta.ru/social/> (дата обращения: 23.05.2013).

вышения квалификации судей, добавив в них материал из области международного права.

Третья задача модернизации судебной системы позиционировалась как задача политическая, связанная с изменением условий борьбы с коррупционной деятельностью и обеспечением реальной независимости судебной системы. Об этом неоднократно говорилось на разных уровнях, в том числе и в Конституционном Суде РФ. Однако ситуация принципиально не изменилась, большинство предложений не вышли на конструктивный уровень.

Настоящая антикоррупционная деятельность подменялась имитацией. Коррупционная составляющая стала бичом Российского государства. Финансовое растрепывание чиновников привело к тому, что общество перестало верить власти. Это недоверие стимулировало нарастание социального протеста.

В этой связи следственный комитет прокуратуры РФ 28 июля 2008 г. в порядке инициативы разработал и направил в рабочую группу Совета по противодействию коррупции при президенте России проект Концепции противодействия коррупции. Она состояла из двух блоков, в первом – излагались причины и условия, способствующие проявлению и развитию коррупции в стране, во втором блоке предлагались меры по борьбе с коррупцией.

Концепция предусматривала: системный анализ действующих и разрабатываемых нормативных правовых актов; совершенствование законодательной базы, приведение ее в соответствие с мировыми стандартами и положениями ратифицированных Российской Федерацией международных договоров; упрощенную регламентацию порядка привлечения к ответственности лиц, обладающих иммунитетом; распространение антикоррупционных знаний, методов выявления и оценки уровня коррумпированности госслужащих; подготовку специалистов по выявлению коррупционных проявлений во всех сферах государственной власти (в том числе и правоохранительных и судебных органах)¹.

В.И. Маркин акцентировал внимание на одном из главных тезисов антикоррупционной деятельности, который гласил, что «для реализации целей в Концепции предусмотрен комплекс мер, направленных на

---

¹ Приходько В. СКП РФ разработал концепцию противодействия коррупции <http://www.korrupt.ru/> (дата обращения: 3.05.2013).

усиление (прозрачности) деятельности органов власти; обеспечение учета и контроля за квалифицированным, объективным рассмотрением заявлений граждан и принятием мер по каждому из них; создание системы поощрений и защиты граждан, предоставивших достоверные сведения о нарушениях коррупционной направленности; поощрительные меры для государственных служащих, стимулирующих антикоррупционное поведение и ряд других»¹. В части материальных стимулов предлагалось «разработать механизм обеспечения оплаты труда и набора социальных льгот, стимулирующих добросовестный труд и гарантирующих высокую престижность социального положения государственного служащего, в том числе после ухода на пенсию (в отставку)»².

В качестве технических способов борьбы с коррупцией планировалось установить систему контроля над действиями государственных служащих, способную предупреждать, выявлять и пресекать возможные нарушения и должностные злоупотребления с их стороны. Особое значение уделялось финансовому контролю доходов и расходов госслужащих и членов их семей.

Разработчики концепции полагали, что предложенный вариант можно будет использовать в качестве платформы для формирования Национального плана противодействия коррупции и внесения в последующем поправки в действующие законодательные и иные нормативно-правовые акты РФ.

Активные представители гражданского общества считали, что сложившаяся правоохранительная система не подходила для эффективной борьбы с коррупцией в силу ее коррупционной связи с чиновниками. Предлагалось выделить отдельное направление в административной реформе и проработать Концепцию антикоррупционной политики с привлечением широких слоев общественности и научного сообщества.

Подводя итог, можно констатировать, что модернизация не дала позитивных результатов. Вопросы, касающиеся изменения судебной системы и повышения эффективности антикоррупционной работы, имели половинчатое решение.

---

¹ <http://www.korrupt.ru/>

² Там же.

Библиографический список

1. Медведев Д. «Без модернизации судебной системы вряд ли можно справиться с коррупцией» <http://www.zahvat.ru/show/news/>
2. Зорькин В.Д. Освободительные реформы и правовая модернизация России. Доклад на научно-практической конференции «Великие реформы и модернизация России». – СПб., 2011. 3 марта. <http://egorievsk.mo.sudrf.ru/>
3. Куликов В. Скажите на милость // Российская газета. 2014. 6 авг.
4. <http://www.gazeta.ru/>
5. <http://www.korrup.ru/>
6. <http://voprosik.net/>

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «УСТОЙЧИВОСТЬ», «СТАБИЛЬНОСТЬ», «БЕЗОПАСНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВА

ABOUT THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF «STABILITY», «STABILITY», «SECURITY» IN THE CONTEXT OF STUDYING THE STABILITY OF THE STATE

Чаплин Никита Юрьевич

преподаватель Московского государственного
областного университета

Chaplin Ni.Y.

Professor of the Moscow State regional University

Аннотация. Автор констатирует только начальный этап разработки проблем устойчивости государства, делая вывод, что устойчивость государства имеет четыре уровня, и выстраивание системы обеспечения устойчивости государства не может происходить только в рамках формально-юридического подхода. Дана авторская трактовка дефиниции «устойчивость», «устойчивость государства». В статье постулируется, что понятия «устойчивость», «стабильность», «безопасность» тесно связаны, но не тождественны.

Abstract. The author says only the initial stage of development of the problems of stability of the state, making the conclusion that the stability of the state has four levels, and create the system to ensure the stability of the state can occur only within the formal legal approach. The author's interpretation of the definition of «sustainability», «sustainability state». The author postulates that the concept of «sustainability», «stability», «security» are closely related, but not identical.

Ключевые слова: устойчивость, стабильность, безопасность, устойчивость государства.

Key words: sustainability, stability, security, sustainability of the state.

Первоначальной задачей исследователя на пути изучения устойчивости государства является формирование и уточнение понятийного аппарата. Дефиниции, употребляемые в научном обороте, должны быть определены для единообразного понимания и обсуждения рассматриваемого феномена, явления или процесса. Отметим, что логи-

чески выверенная дефиниция с должным научным обоснованием способна оказать существенное позитивное влияние на развитие права, законодательства и правоприменительную деятельность в конкретной сфере общественных отношений.

Несмотря на то, что устойчивость государства и политических систем является классической темой общественной жизни и учений о праве и государстве со времен Платона и Аристотеля, единого понимания самого термина «устойчивость государства» до сих пор не сложилось.

Само слово «устойчивость» является полисемичным, т.е. многозначным, и имеет разные смысловые оттенки. В толковых словарях понятие «устойчивость» зачастую даже не проясняется, упоминается только, что это «отвлеченное существительное по знач. прил.: «устойчивый»¹. В толковом словаре С.И. Ожегова дано толкование только прилагательного «устойчивый», под которым понимается: «1) Стоящий твердо, не колеблясь, не падая; 2) Не подверженный колебаниям, постоянный, стойкий, твердый»².

В сознании носителя русского языка данный термин способен вызывать различные коннотации и употребляется в двух значениях. Обозначая способность предмета стоять, несмотря на внешние воздействия, устойчивость может относиться как к полной непоколебимости, неизменности пребывания в прежнем положении, так и к способности возвращаться к этому положению, несмотря на внешние обстоятельства. Первое из значений ассоциируется в сознании с пирамидой, опрокинуть которую практически невозможно (однако, если она все же будет перевернута, то уже не вернется в исходное состояние), второе – с игрушкой, которую можно наклонить, но она возвращается в равновесие при любом наклоне. Синонимом устойчивости в первом значении стало заимствованное из европейских языков слово «стабильность» (близкое к понятию «неизменность»), наиболее подходит для передачи второго значения судостроительный термин «остойчивость», обозначающий способность плавучего средства возвращаться в вертикальное положение при исчезновении сил, обусловивших его крен или дифферент, то есть подразумевается возможность и даже неизбеж-

---

¹ См., например: Современный толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 2007. С. 878.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1981. С. 748.

ность отклонения. Несмотря на происхождение всех трех слов от праиндоевропейского корня **sta* («стоять»), очевидно, что смысловые оттенки слов разошлись довольно далеко. При этом, как представляется, в приложении к государству более вероятно, что носитель русского языка будет иметь в виду второе понимание термина «устойчивость», поскольку оно более прочно закреплено в социокультурных кодах нашего народа, в системе представлений о должном устройстве нашего государства, а для первого понимания закрепилось использование термина «стабильность».

Во всех этих случаях словом «устойчивость» переводили англоязычный термин «stability», однако с появлением концепций устойчивого развития словами «устойчивый» и «устойчивость» стали также переводить англоязычные термины «sustainable» и «sustainability» (от англ. глагола «to sustain» – «поддерживать»). Тем самым в семантику соответствующего научного понятия в англоязычной литературе внесено представление о неких силах, удерживающих объект в заданной окрестности либо возвращающих его к заданным значениям, иными словами, этимологически «sustainability» кажется ближе к чаще используемому в русском языке пониманию устойчивости как остойчивости.

Устоявшимся термином для обозначения «способности компенсировать» отклонения или «равномерно отклоняющегося типа движения» в русской научной литературе является понятие «устойчивость», а не «стабильность». Использование слова «стабильность» во всех случаях, когда в английских текстах употребляется термин «stability», – это «калькирование» английской терминологии в русской литературе, приводящее к искажению смысла.

Аналогичным образом ошибкой было бы переводить русский термин «устойчивость» только как «sustainability», тогда как в подавляющем большинстве случаев, в том числе в вопросе об устойчивости государства, соответствующая проблема рассматривается в англоязычной литературе как «stability».

Однако в любом случае установить точное соответствие между парой «устойчивость» и «стабильность» в русском языке и «sustainability» и «stability» в английском невозможно. Английское «stability» шире русской «стабильности» по значению и охватывает большую часть русского понимания «устойчивости», а русское пони-

мание «устойчивости» шире, чем английская «sustainability», и частично захватывает «stability».

Многозначность термина «устойчивость» вызвана естественной полисемичностью языка и разнообразием приложений. При этом попытка установить строгое соответствие с каким-то англоязычным термином будет контрпродуктивной ввиду еще большей размытости понятия «stability» или неполноты и узости термина «sustainability».

Мы различаем дефиниции «стабильность» и «устойчивость», понимая под стабильностью сохранение системой своего положения либо основных параметров или характеристик, а под устойчивостью – способность системы сохранять либо восстанавливать свои основные параметры или характеристики, несмотря на внешние или внутренние воздействия. Стабильность в условии внешних или внутренних воздействий автоматически означает устойчивость, то есть устойчивость в нашей терминологии включает в себя стабильность, но не сводится к ней. В большинстве приложений термин «устойчивость» шире, гибче и больше отвечает государству.

Приведенное понимание стабильности как сохранения главных параметров, а устойчивости – как способности системы к защите или восстановлению главных параметров мгновенно актуализирует вопрос о том, какие параметры считаются главными. Даже если с самого начала сузить вопрос до темы «устойчивость государства», то любой исследователь рассматривает только те параметры в государственной системе, которые он считает ключевыми в собственной системе координат. Речь может идти как о теоретической, так и о прикладной разработке, когда перед исследователем поставлена задача повысить устойчивость государства. Выбирая ключевые параметры, сохранность либо восстанавливаемость которых требуется изучить, исследователь может отталкиваться:

- от системы ценностей общества или узкой социальной группы, возможно элитной, к которой апеллирует в своем исследовании;
- от собственной системы ценностей;
- от системы ценностей правителя.

Так, один исследователь может считать элементом устойчивости государства сохранение качества жизни населения и благоприятной социальной среды, другой – будет интересоваться этими параметрами ровно постольку, поскольку они влияют, например, на устойчивость режима, и игнорировать социальную катастрофу, если только ее влия-

ние на устойчивость режима невелико. Очевидно, что в последнем случае, кроме системы ценностей, большую роль играют представления исследователя о причинно-следственных связях, считает ли он существенным значение социальной среды для устойчивости режима в той временной перспективе, которую рассматривает.

Выбор ключевых параметров устойчивости при рассмотрении темы «устойчивость государства» зависит, прежде всего, от «субъекта устойчивости», т.е. того человека или группы, благополучие которого исследователь хочет сохранить:

1) это может быть политический лидер, целевой функцией которого является продление собственного пребывания у власти, либо правящая элита (и тогда устойчивость государства отождествляется с устойчивостью их пребывания у власти);

2) это может быть специфический тип политической системы, в рамках которой могут легально или «обычно», с точки зрения данного режима, меняться правители или властные элиты, но принципы управления и мотивы принятия решений остаются прежними (в рамках такого подхода верхушечный («дворцовый») переворот и даже полное истребление ранее правившей верхушки не нарушает устойчивости государства – такова, например, политическая история стран Латинской Америки или Африки в XX в.);

3) это может быть страна как территориальная общность с проживающим в ней народом (при принятии такого подхода даже полноценная революция, полностью меняющая форму правления, тип режима, правящую элиту и способ управления, подобно событиям 1917–1922 гг. в России, сохраняет устойчивость государства);

4) это может быть макросоциальная общность или гумилевский «суперэтнос» с характерным культурным кодом, объединенный в крупной империи либо надгосударственной структуре (тогда даже полный крах государственности и уничтожение значительной части проживающего в стране народа не считается критическим разрушением устойчивости – это неоднократно случалось в Китае, например при монгольском или манчжурском завоевании).

Заметим, что любая из этих точек зрения может быть принята как конкретным правителем, так и массами. Н. Макиавелли в своей книге «Государь» рассматривал проблему устойчивости в рамках первого

подхода¹, привязанного к пребыванию у власти конкретного правителя, современные исследователи прибегают ко второму и третьему подходу², историки цивилизаций переходят к четвертому подходу (А. Тойнби, Л.Н. Гумилев). Между вторым и третьим уровнями находится целый континуум промежуточных вариантов сохранения государства, при котором происходит падение режима и в определенной степени меняется политическая элита, но сохраняется территориальная целостность страны, функциональность госаппарата и система управления.

На изначальную ориентацию исследователя наслаивается адаптируемость планов и целей. Столкнувшись с невозможностью обеспечить устойчивость государства на одном уровне, исследователь переходит на более высокий уровень и принимает новую цель согласно разделяемым приоритетам, даже подстраивает под нее систему ценностей. В случае невозможности сохранения власти у одного и того же президента политические акторы страны, заинтересованные в сохранении элитарного статуса, станут рассматривать признаком устойчивости государства недопущение режимного перехода, а в случае невозможности сохранения текущей политической системы значительная часть населения станет считать признаком устойчивости сохранение страны безотносительно к судьбе действующей элиты и форме правления. Это отражает тот факт, что нарушение устойчивости более низкого уровня часто не затрагивает фундаментальные основы более высокого уровня. Так, еще Г. Еллинек отмечал, что перевороты и революции не уничтожают правопорядок, а только нарушают какую-то его часть. При этом государство меняет правопорядок и придает ему другой характер, но не ликвидирует его полностью³.

По нашему мнению, в рамках общетеоретического исследования проблемы устойчивости наиболее адекватным следует признать подход Аристотеля, который рассматривал все три известных на тот мо-

---

¹ Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. – СПб., 2007.

² Тьянянова О.Н. Организация пограничного пространства современного Российского государства как фактор устойчивости в геополитических процессах: Дис. ...канд. полит. наук. – М., 2008.

³ Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб., 2004. С. 459.

мент уровня устойчивости государства (сохранение у власти правительств, неизменность типа политической системы, выживание государств) и конкретизировал, какую именно устойчивость имеет в виду в конкретном случае, если его частное рассуждение не касалось всех трех видов устойчивости.

В правовом поле российский законодатель не использует понятие «устойчивость государства», однако целый ряд нормативно-правовых актов, основой которого стала Стратегия национальной безопасности¹, посвящен безопасности и ее различным аспектам². Причем в последнем законодательном акте внимание акцентируется в основном на «приоритете предупредительных мер в целях обеспечения безопасности»³ (исходя из четвертого принципа, провозглашенного в данном ФЗ РФ), между тем в нашей трактовке защита устойчивости государства предполагает и создание комплекса мер для противодействия разрушению устойчивости государства, когда предупредительные меры уже не сработали.

Говоря о соотношении терминов «устойчивость» и «безопасность», подчеркнем, что, если согласно п. 6 Стратегии национальной безопасности, безопасность – это «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации», то устойчивость государства в упрощенном виде – способность сохранять цельное функционирование и управляемость даже в условиях нарастания угроз и открытого кризиса. Сравнивая эти понятия, необходимо отметить, что если безопасность связана с недопущением возникновения и проникновения угроз в общество, то устойчивость – с недопущением подрывного действия угроз и нарушения ими нормальной жизнедеятельности общества и государства. Если применить аналогию, то безопасность – это принятие мер для предотвраще-

---

¹ Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» // Российская газета. 2009. 19 мая. № 88.

² См., например Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

³ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

ния болезни, а устойчивость – это принятие мер для того, чтобы уже случившаяся болезнь или проникший вирус не поразили весь организм, не вызвали излишних осложнений и не нарушили его жизнеспособность (т.е. не привели к наступлению критических событий). Поскольку безопасность никогда не бывает абсолютной, равно как и вирусы так или иначе проникают в организм, обеспечение устойчивости становится никак не менее важной задачей, чем обеспечение безопасности. Однако бесспорно, что при обеспечении безопасности преодолевается целый ряд угроз устойчивости государства.

В известных нам юридических исследованиях всестороннее внимание уделяется проблемам безопасности и различным ее составляющим, тогда как проблемы устойчивости государства по-прежнему остаются вне сферы научного интереса исследователей-правоведов, хотя этой теме уделяется внимание в политической науке¹. Стоит также отметить, что отдельные исследователи, делая сферой своего научного рассмотрения безопасность, тем не менее говорят о возможности компенсации ущерба, причиненного безопасности, что, на наш взгляд, говорит о включении ими в само понятие «безопасность» еще и определенных компонентов устойчивости².

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что в рамках научного осмысления проблемы приходится констатировать только начальный этап разработки проблем устойчивости государства. Устойчивость в нашем понимании – это способность системы сохранять свои основные параметры или характеристики, несмотря на внешние или внутренние воздействия, а стабильность – неизменность основных характеристик. Соответствие эволюции системы определению устойчивости зависит от того, какие характеристики наблюдатель считает основными для признания системы сохранившейся. В приложении к теме устойчивости государства можно выделить четыре уровня: 1) устойчивость руководителя государства или правящей элиты; 2) устойчивость политического режима (типа политической системы, способа принятия решений); 3) устойчивость страны-государства; 4) устойчивость макросоциальной общности. В этой связи, несмотря на то, что в доктринальных воззрениях представителей юридических наук и в позитивном праве принято

---

¹ Петров В.К. Устойчивость государства. – М., 2005.

² Макарейко Н.В. Механизм правового обеспечения экономической безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. Выпуск № 1 (8). С. 15–21.

с самого начала определиться с понятийным аппаратом, избегая неоднозначности понятий, мы считаем, что на этапе общего анализа неизбежно и возможно оставлять определенную свободу в использовании термина «устойчивость государства», требуя в то же время конкретизировать его в частных приложениях. Безусловно, переход к нормативным выводам, выдвижение рекомендаций по совершенствованию правового механизма обеспечения устойчивости потребуют уточнения строгого значения термина «устойчивость», используемого в каждом конкретном случае. Вместе с тем полагаем, что попытки сразу включить понятие «устойчивость государства» в законодательные акты представляется проявлением излишней приверженности к позитивизму вплоть до его абсолютизации, а использование только формально-догматического подхода к обеспечению устойчивости государства не сможет в полной мере гарантировать создание и реализацию комплексной системы противодействия подрыву и разрушению базовых параметров устойчивости.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
2. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» // Российская газета. 2009. 19 мая. № 88.
3. Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб., 2004.
4. Макарейко Н.В. Механизм правового обеспечения экономической безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. Выпуск № 1 (8).
5. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. – СПб., 2007.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1981.
7. Петров В.К. Устойчивость государства. – М., 2005.
8. Современный толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 2007.
9. Тьяньнова О.Н. Организация пограничного пространства современного Российского государства как фактор устойчивости в геополитических процессах: Дис. ...канд. полит. наук. – М., 2008.

**ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВ РУССКОЙ АРМИИ
В 60–90-е годы XIX ВЕКА**

**TRAINING OF THE OFFICERS IN THE RUSSIAN ARMY
IN THE 60-90S YEARS OF THE XIX CENTURY**

Демин Александр Михайлович

канд. истор. наук, проректор по информатизации
Международного юридического института

Demin A.M.

Candidate of Historical Sciences,
Vice rector for Informatization of International law Institute

Аннотация. В статье дается характеристика состояния подготовки офицеров русской армии накануне военных реформ 60–90-х гг. XIX в., показано содержание изменений системы военно-учебных заведений в период реформ. Раскрываются вопросы преобразования военной школы и создания обновленной системы подготовки офицерского корпуса русской армии.

Abstract. This article considers the conditions of training of the officers in the Russian Army on the eve of the military reforms in the 60-90s years of the XIX century, shows the changes in the system of military schools in the period of reforms/ The matters of military school transformation and establishing of a renewed system of training of the officers in the Russian Army are covered in this article.

Ключевые слова: реформа, подготовка офицерского корпуса, система военного образования.

Key words: reform, the training of the officer corps, the system of military education.

Анализ состояния вооруженных сил России после Крымской войны 1853–1856 гг. показал, что в этот период сложился ряд объективных предпосылок для проведения крупных преобразований во всех сферах военного строительства, в том числе и в деле подготовки офицерских кадров. Из этого ряда наиболее значимыми являлись политические, экономические причины, вызывавшие необходимость проведения реформ и, собственно, состояние военной организации государства.

Политические причины военных преобразований органически вытекали из многообразия внешнеполитических и внутренних проблем, с которыми столкнулась Россия в рассматриваемый период.

В результате поражения России в войне внешнеполитические позиции империи оказались значительно подорванными. Уменьшилось ее влияние в Европе, на Ближнем Востоке, в Центральной Азии. Восстановление утраченной военной мощи России, а следовательно, и утраченных позиций на международной арене было возможно только путем проведения военной реформы.

Второй составляющей группы политических причин, определивших необходимость проведения военной реформы, явилось усиление внутривластных противоречий в России. В условиях революционного брожения правительство особые надежды возлагало на армию, как на силу, способную сохранить существующий строй. Проводниками государственной идеологии должны были быть офицеры. Задачи по воспитанию такого рода командных кадров призваны были решить реформированные военно-учебные заведения.

Следующей важной предпосылкой проведения военной реформы являлось неудовлетворительное состояние вооруженных сил. Стало очевидным, что система подготовки и комплектования командных кадров устарела и не могла обеспечить армию достаточным по количеству и качеству командным составом, особенно в военное время. Так, по данным Военного министерства, в годы Крымской войны лишь 13–21 % офицеров получали военное образование в военно-учебных заведениях¹, остальные «поступающие в военную службу недоросли из дворян и вольноопределяющихся, производились в офицеры после сдачи несложных экзаменов, приобретя познания только в строевом уставе². В результате недостатков в деле подготовки войск и офицеров «...в войну 1853–1856 гг. войска наши более чем честно исполняли свой долг – стояли и умирали, но делали только то, чему их учили в мирное время, а учили их не тому, чему следовало учить»³.

---

¹ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. – М.: Наука, 1973. С. 81.

² Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 гг. в России. – М.: Изд. Московского университета, 1952. С. 29.

³ Тактическое образование офицеров нашей армии (составил полковник Кондратьев). – СПб., 1897. С. 1–2.

Проблема подготовки офицерских кадров стала одной из центральных в вооруженных силах. Без ее разрешения было невозможно осуществить преобразования армии. Вот почему реформа Д.А. Милютина и преобразования П.С. Ванновского в области подготовки офицеров явились важнейшим звеном в решении сложнейших задач, связанных с переустройством русской армии.

Реорганизация системы военно-учебных заведений России во второй половине XIX в. являлась сложным и длительным периодом. Начавшись уже в годы Крымской войны она непрерывно проводилась вплоть до конца XIX столетия. По условиям проведения и содержанию можно выделить три этапа в реформировании системы военного образования.

Первый из них охватывал период с середины 50-х до конца 1862 г. Основным его содержанием являлась работа по подготовке реформ. Второй этап – 1863–1881 гг., связан с деятельностью военного министра Д.А. Милютина и его соратников. Этот этап характеризовался коренными изменениями системы вузов, приведением ее в соответствие с общим состоянием вооруженных сил на новом этапе их развития. В рамках третьего этапа – 1882–1899 гг., под руководством нового военного министра П.С. Ванновского была продолжена работа по реорганизации вузов с учетом двадцатилетнего опыта деятельности Главного Управления военно-учебных заведений.

Представляется, что положительным событием явилось создание перспективного плана реформирования вузов с привлечением к его разработке, наряду с военными специалистами, представителей других министерств и ведомств. Так, в созданный в октябре 1862 г. комитет по реорганизации вузов поступило более 25 крупных записок видных государственных и военных деятелей России. Наиболее крупными и интересными из них являются предложения Д.А. Милютина, А.В. Головина, С.Г. Строганова, Н.В. Медема и других авторов.

Изучение этих документов показывает, что все авторы признавали несоответствие вузов требованиям времени и необходимость реформирования военной школы. Считалось, что целесообразно отделить общее образование от специально-военного. Значительные разногласия возникли при обсуждении вопросов, связанных с судьбой средней военной школы.

В ходе дискуссии о судьбе военного образования предлагалось два варианта системы вузов. В первом варианте выделялось три этапа во-

енного образования: общее среднее образование и воспитание; среднее военное образование и высшее военное образование. Этим этапам соответствовали следующие типы учебных заведений: гимназии и училища министерства народного просвещения; юнкерские школы (училища), специальные военные училища; военные академии. Авторами такой классификации являлся военный министр Д.А. Ванновский и его соратники.

Согласно другой точки зрения в качестве этапов военного образования выделялись общее среднее и начальное военное образование (предлагалось давать в общих классах кадетских корпусов); среднее военное образование (военные училища) и высшее военное образование (военные академии).

Принципиальные отличия программ реформы военной школы заключались в двух основополагающих положениях. Первое из них – это судьба учебных заведений, дающих среднее образование, второе – выбор типа школы, предназначенной для профессиональной подготовки обер-офицеров.

В конечном итоге, принятая концепция реорганизации военной школы вобрала в себя лучшее из предложений программ как группы сторонников военного министра, так и его оппонентов, и была основана на учете реально сложившейся в этот период в стране обстановки.

Разработанная и принятая система военного образования являлась значительным шагом вперед по сравнению с дореформенными порядками, обеспечила развитие военно-учебных заведений всех категорий, призванных обеспечить подготовку офицеров различной квалификации.

Все преобразования, лежащие в основе проводимой реформы вузов, можно сгруппировать в три основные группы: преобразования центральных органов управления вузами; изменения, связанные с совершенствованием организационно-штатной структурой вузов; преобразования, приведшие к изменению содержания и методики учебно-воспитательного процесса.

В ходе реформ был создан централизованный орган управления военно-учебными заведениями, в результате чего Главное Управление военно-учебных заведений получило возможность напрямую решать все вопросы, связанные с подготовкой командных кадров всех степеней.

Реорганизация высших военных школ заключалась в увеличении количества военных академий и, как следствие этого, количества их выпускников; в создании нового типа военной школы – специальных

курсов, приравнивавшихся к академиям; в улучшении учебных программ, методики преподавания.

Крупным событием, оказавшим благотворное влияние на уровень подготовки офицеров, явилось разделение военных школ на заведения, призванные давать общее и специально-военное образование.

Военные и юнкерские училища, созданные в ходе реформ, позволяли укомплектовать армию контингентом командиров со средним военным образованием и прекратить тем самым доступ в войска офицеров, не получивших никакого военного образования.

С созданием нового типа средних военно-учебных заведений – офицерских школ, был ликвидирован один из самых крупных недостатков всей системы военного образования – отсутствие краткосрочных курсов для подготовки старших офицеров к занятию командных должностей в звене батальон-эскадрон.

Общеобразовательные военно-учебные заведения, созданные в 60 – 70-е гг. XIX в., обеспечили в значительной степени контингент поступающих в военные училища. Военные гимназии давали подготовку, превосходящую получаемую в гражданских заведениях подобного типа. Тем не менее требования времени привели к необходимости преобразования военных гимназий в кадетские корпуса. В результате, не снижая уровня общеобразовательной подготовки выпускников, удалось добиться улучшения основных показателей деятельности учебных заведений в интересах военного министерства. В частности, конкурс при поступлении в кадетские корпуса по сравнению с военными гимназиями увеличился с 3–4 человек на место до 6–7 человек, количество выпускников, составляющих контингент военных училищ, выросло с 55–60 % в военных гимназиях до 92–96 % в кадетских корпусах¹.

Изучение порядка подготовки офицеров в вузах подтвердило, что это был сложный и многогранный процесс. Выявлено, что под организацией обучения во второй половине XIX в. понималось выполнение комплекса задач, направленных на подготовку офицеров для войск. Его основными элементами являлись: определение потребностей в офицерах, уровня и объема знаний и навыков; составление программ обучения; организация и проведение учебной и методической работы;

---

¹ ЦГВИА ф. 725, оп. 19, д. 116, л. 6; 125–127; ф. 725, оп. 28, д. 21, л. 13–14.

подбор, подготовка и повышение квалификации преподавательского состава; материальное обеспечение; контроль за ходом обучения.

Качественная подготовка специалистов для войск обеспечивалась целенаправленной и согласованной работой во всех звеньях сложившейся системы военного образования. Так, в компетенцию Военного министерства входило определение потребностей войск в офицерах и требований, предъявляемых к ним.

ГУВУЗ решал следующие задачи: составление и оптимизация программ обучения, организация и проведение методической работы, подбор и повышение квалификации военных педагогов, осуществление общего надзора за жизнедеятельностью военно-учебных заведений.

Внутривузовская работа по организации обучения заключалась в выработке предложений по созданию наиболее оптимальных программ обучения, организации и проведения учебной и методической работы, отборе и обучении преподавателей.

Опыт боевых действий в военных кампаниях второй половины XIX в., анализ повседневной деятельности офицеров указали на необходимость дополнить вузовскую подготовку офицеров обязательными занятиями в процессе прохождения службы. В результате в последнее двадцатилетие XIX в. в русской армии была создана целостная система подготовки командиров в процессе прохождения службы. Ее создание закреплялось Инструкцией для занятий с офицерами, выпущенной в 1882 г., и рядом других руководящих документов, разработанных на ее базе. Согласно их требованиям подготовка офицеров в процессе прохождения службы рассматривалась как составная часть боевой подготовки. Она включала комплекс мероприятий, направленных на повышение профессиональной и методической подготовки командиров. Основными элементами системы совершенствования профессиональной подготовки офицеров в войсках считалось составление руководящих документов, подготовка руководителей занятий, организация и проведение занятий, материальное обеспечение и контроль за результатами обучения.

Таким образом, с введением командирских занятий в русской армии к концу XIX в. было завершено создание единой военной школы, основными звеньями которой стали вузовская подготовка и система обучения командиров при прохождении службы. Это позволило более качественно, чем прежде, осуществлять подготовку командных кадров.

Библиографический список

1. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. – М.: Наука, 1973.
2. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 гг. в России. – М.: Изд. Московского университета, 1952.
3. Тактическое образование офицеров нашей армии (составил полковник Кондратьев). – СПб., 1897.
4. ЦГВИА ф. 725, оп. 19, д. 116, л. 6; 125–127; ф. 725, оп. 28, д. 21, л. 13–14.

ПОНЯТИЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ЕЕ КОМПОНЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ ДОПЕТРОВСКОГО ПЕРИОДА

CONCEPT OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AND ITS COMPONENTS IN THE RUSSIAN LAW OF THE DOPETROVSKIY PERIOD

Журавлев А.Л.

канд. ист. наук, доцент кафедры теории и истории государства и
права Международного юридического института

Малашенкова О.В.

аспирант Международного юридического института

Zhuravlev A.L.

Associate Professor, Department of Theory and History
of State and Law, International Law Institute

Malaschenkova O.V.

Graduate student of the International Law Institute

Аннотация. В статье говорится о понятии «охрана окружающей среды», раскрываются его составные компоненты как объекты охраны в нормативных актах допетровского периода.

Abstract. The article talks about the concept of environmental protection, Wednesday disclosed its components as objects of protection regulations the pre-Petrine period.

Ключевые слова: природная среда, окружающая среда, антропогенная среда, леса, объекты животного мира, водные объекты, земля и земельные участки.

Key words: natural environment, the environment, anthropogenic environment, forests, objects of the animal world, water objects, land and land.

Охрана окружающей среды одно из определяющих направлений деятельности государства. В то же время понятие «охрана окружающей среды» в истории российского дореволюционного права на протяжении многих веков постоянно трансформировалось.

Объекты охраны окружающей среды ранжировались по категориям. Так, к первой категории относилась окружающая среда в целом, она имела деление на окружающую природную среду и окружающую антропогенную среду. Сюда же включались природные компоненты, расположенные за пределами населенных пунктов. Выделение охраняемых объектов в особую категорию осуществлялось еще на этапе формирования Московского царства, однако действовавшие на тот период законодательные акты не предусматривали санкций за покушение на окружающую среду в целом.

Появление понятия окружающая антропогенная среда было связано с развитием и укрупнением городов и городского населения. По этой причине возникла целесообразность выделения данной категории в самостоятельную дефиницию с привязкой к нормам, регулирующим санитарное состояние городов. В законодательстве появились акты, устанавливающие ответственность за несоблюдение правил противопожарной безопасности и поджоги. Примером могут служить положения Судебника 1497 г. «Зажигальщику животе не дать, казнить его смертною казнию»¹.

Во вторую категорию входили такие объекты, как земля, леса, водоемы, животный мир и другие. Государство первоначально защищало их как объекты частной собственности, а не как компоненты окружающей среды.

К третьей категории относились природные комплексы, которые признавались заповедными зонами. Можно констатировать, что данная классификация объектов охраны окружающей среды сохранила актуальность и по сей день.

Впервые упоминание об охране природной среды было сделано в «Русской правде». В данном своде законов прописывалось несколько норм, устанавливающих ответственность за покушение на компоненты окружающей среды. Так, «за кражу бобра из норы» определялось довольно суровое наказание в виде штрафа в 12 гривен. Для сравнения стоит отметить, что за смерть крестьянина-общинника устанавливалось аналогичное наказание, а за убийство холопа следовало уплатить всего 5 гривен.

---

¹ Судебник 1497 г. // Судебники 1497 и 1550 гг. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.

Изначально покушение на природные ресурсы квалифицировалось как посягательство на чужое имущество или кража, что свидетельствует о государственной защите интересов собственников. На тот период защита природной среды как самостоятельная категория права в российском законодательстве не употреблялась. Можно предположить, что именно охрана права собственности и легла в основу формирования правоотношений, определяющих в качестве предмета посягательства объекты окружающей среды.

Характерной особенностью российского права было сочетание гражданско-правовых и публично-правовых регуляторов охраны окружающей среды, которое сохранилось до середины XIX в.¹ Это в какой-то мере связано с обеспечением приоритетов интересов собственников над иными интересами.

Законодатель в течение длительного времени в основу защиты природы закладывал принципы ограничения воздействия на природу. Так, в Пространной Редакции «Русской правды» из 121 статьи 10 были посвящены защите прав на лесные промыслы, куда относилось и боргничество.

Нормы, связанные с охраной окружающей среды, появились в грамоте Вяжицкому монастырю. В названном документе определялся запрет на промысел на территории монастырских островов, в частности не разрешалось добывать объекты животного мира, растительные ресурсы (в том числе осуществлять заготовку сена), заниматься рыбной ловлей на прилегающих водных территориях².

По существу, в названной грамоте определен статус особо охраняемой зоны, за нарушение которого предусматривались санкции. В данном случае штраф в размере одного рубля. Законодатель не представил характеристик охраняемой зоны, не описал специфику правового режима, относящегося к данному объекту.

В юридический оборот термин «особо охраняемый объект» не вводился, поэтому в каждом конкретном случае статус охраняемых объектов устанавливался индивидуальным образом. Грамоты, как прави-

---

¹ Лукьянцев В.П. Деятельность государства в области охраны окружающей среды в России: использование опыта тысячелетней истории // Черные дыры в российском законодательстве. 2003. № 1. Электронный ресурс: <http://www.k-press.ru/bh/2003/1/toc.asp>

² Грамота Вяжицкого монастыря около 1477–1478 гг. // Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. – М.-Л., 1949. № 316. С. 306.

ло, содержали перечень ограничений, и категории лиц, попадавших под них, а также устанавливали санкции за нарушение установленного режима.

В средние века в российском праве выделялись в качестве охраняемых такие объекты, как земля, леса, животный мир, водные ресурсы (выступающие в качестве объектов рыбной ловли), формировалось понятие «территория водной акватории», на которой запрещалась либо ограничивалась рыбная ловля. Выделялись объекты охраны от возможных загрязнений на месте населенных пунктов, при определении санитарной безопасности населения.

Российское право в XVI в. не расширило перечня объектов охраны окружающей среды. Тем не менее нормативные акты об ответственности за нарушение ее охраны имели широкое применение. Так, например, Судебник 1589 г.¹ предусматривал ответственность за повреждение лесных и охотничьих угодий (отделяя эти понятия целевым назначением использования объектов), злостное истребление скота и домашних животных (расширяя понятийный аппарат дифференцированных объектов окружающей среды). Законодатель разделил животных, используемых в качестве потенциальных объектов добычи и домашних животных, эксплуатация которых регламентировалась в качестве объектов права собственности.

В Судебнике 225 статья определяла домашних животных как объект охраны в качестве компонента окружающей среды, расширяя понятие животного мира как объекта охраны от посягательств на общественные отношения по охране природы.

Интересным представляется тот факт, что объекты животного мира как объекты охраны окружающей среды в нормативных актах XVII в., помимо Соборного Уложения 1649 г.², получили дополнительное регулирование. Так, за период правления Алексея Михайловича было подготовлено 67 нормативных актов, регламентирующих ограничение

---

¹ Судебник 1589 г. // Издание Комиссии печатания государственных грамот и договоров при Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел. – М. : Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1900.

² Соборное уложение 1649 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

истребления объектов охоты и ответственности за нарушение указанных правил¹.

Целесообразность принятия указанных актов была связана с масштабным вывозом из государства огромного количества шкур различных животных. Например, в 1653 г. было вывезено более 350 тысяч беличьих шкурок через Архангельскую границу.²

В период царствования Алексея Михайловича уделялось внимание охране территорий, на которых обитали животные с ценным мехом. При этом они не относились к заповедным территориям, а к запретным для охоты объектам. В это время появилось понятие «государева заповедь», то есть место охоты государя, к которым относились, например, Лосиный остров, Измайлово, а также 7 островов, вытянувшихся вдоль восточной части побережья близ современного Мурманска и другие. Таким образом, появляется новый объект охраны, по ограничениям использования напоминающий режим современных заказников.

К указанному периоду относятся документы, определявшие правила охоты, например Указ 1668 г. «Урядник или новое уложение и строение чина сокольничья пути»³. В правилах выделялись в качестве объекта охраны представители животного мира, пригодного для ведения охоты, территории, на которых охота проводилась, а также способы организации охоты.

В большинстве случаев охота велась на территории лесных зон, активная вырубка лесов побудила законодателя к формированию норм,

---

¹ Автономов С.В., Соболев И.А. Развитие российского уголовного законодательства в сфере противодействия экологическим преступлениям: историческая динамика и тенденции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 3 (43). С. 27–34.

² Очередыко О.В. Правовое регулирование оборота земель в России и роль МВД в его обеспечении (историко-правовой аспект): Дис.... канд. юрид. наук. – СПб., 2009. С. 40.

³ Указ от 9 ноября 1668 г. «Урядник или новое уложение и строение чина сокольничья пути» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1 с 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

регулирующих их охрану. Так, Соборное Уложение 1649 г.¹ регламентировало наложение ответственности за рубку леса и садовых деревьев в чужих угодьях, нарушение правил охраны лесных территорий от пожаров, устанавливало штрафы за повреждение бортовых деревьев.

Леса, как объекты охраны окружающей среды, выделялись законодателем в нормативных актах даже в том случае, когда они находились на территории заповедных зон, которые имели дополнительную правовую регламентацию. Об этом свидетельствует Именной Указ 1678 г., устанавливавший ответственность за вырубку деревьев в заповедных засечных лесах в виде штрафов и «битья кнутом», а при повторном нарушении – смертной казни².

В период царствования Алексея Михайловича законодательство об охране лесов получило дальнейшее ужесточение. Это было связано со стратегическим оборонным значением лесных угодий³. Государство в XVII в. также заботилось о сохранении лесов Сибири, где обитали пушные звери, приносявшие значимый доход в его казну.

Таким образом, можно констатировать, что в допетровский период в качестве объектов охраны государства выступали земли, леса, водные ресурсы, объекты животного мира. Первоначально они определялись законодателем как объекты частной собственности, а не как компоненты окружающей среды, или часть природы. Впоследствии позиция законодателя менялась, появились правоотношения, связанные с охраной природных ресурсов.

---

¹ Соборное Уложение 1649 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 1.

² Именной Указ с Боярским приговором от 25 июня 1678 г. «Об осмотре и поправке границ и засек, о выборе в Головы к засекам отставных Дворян и детей Боярских и о наказании за порубку засечных лесов» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2 (с 1676 по 1688 гг.). – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

³ Засечная черта Московского государства в XVII в. – М., 1916. С. 16–20.

Библиографический список

1. Судебник 1497 г. // Судебники 1497 и 1550 гг. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.
2. Судебник 1589 г. // Издание Комиссии печатания государственных грамот и договоров при Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел. – М.: Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1900.
3. Соборное Уложение 1649 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.
4. Указ от 9 ноября 1668 г. «Урядник или новое уложение и строение чина сокольничья пути» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.
5. Именной Указ с Боярским приговором от 25 июня 1678 г. «Об осмотре и поправке границ и засек, о выборе в Головы к засекам отставных Дворян и детей Боярских и о наказании за порубку засечных лесов» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2 с 1676 по 1688 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.
6. Грамота Вяжицкого монастыря около 1477–1478 гг. // Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. – М.-Л., 1949. № 316.
7. Автономов С.В., Соболев И.А. Развитие российского уголовного законодательства в сфере противодействия экологическим преступлениям: историческая динамика и тенденции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 3 (43).
8. Засечная черта Московского государства в XVII в. – М., 1916.
9. Лукьянцев В.П. Деятельность государства в области охраны окружающей среды в России: использование опыта тысячелетней истории // Черные дыры в российском законодательстве. № 1. 2003. [Электронный ресурс]: <http://www.k-press.ru/bh/2003/1/toc.asp>
10. Очередыко О.В. Правовое регулирование оборота земель в России и роль МВД в его обеспечении (историко-правовой аспект): Дис.... канд. юрид. наук. – СПб., 2009.

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ
В КОНЦЕПЦИЯХ ЖАНА ПИАЖЕ И ЭРИКА ЭРИКСОНА**
FEATURES OF FORMATION OF THINKING IN CONCEPTS
OF JEAN PIAGET AND ERIK ERIKSON

Голуб Н.Н.

канд. филос. наук, доцент кафедры управления
филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Golub N.N.

Candidate of Philosophical Sciences, MSU named after Lomonosov
Sebastopol branch Management Chair Associated Professor

Рогова Ю.И.

студентка 2-го курса отделения журналистики
филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Rogova J.I.

Student 2-year student of journalism department MSU named after
Lomonosov Sebastopol branch

Аннотация. Проблема мышления является ключевой в понимании сущности природы человека, что порождает важнейшие вопросы: как именно формируется способность мышления, каков его субстрат, какие факторы – генетические или социальные играют первичную роль в становлении и развитии этой высшей психической функции. Жан Пиаже и Эрик Эриксон решают эту проблему, исходя из приоритета различных изначальных предпосылок. Ученые рассматривают процесс становления мышления, его функции и задачи в рамках различных парадигм – биологической и социальной. Сравнительный анализ указанных позиций позволяет глубже проникнуть в движущие и формирующие силы человеческого мышления и его специфику.

Abstract. The problem of thinking is the key to understanding the essence of human nature that gives rise to the most important questions: how is formed the ability to think, what is its substrate, which factors – genetic or social play a primary role in the development of higher mental functions. Jean Piaget, Erik Erikson and solve this problem, based on the priority of

different initial assumptions. Scientists consider the thinking process of formation, its functions and tasks within the framework of different paradigms – biological and social. The comparative analysis of these positions allows a deeper insight into the driving and shaping forces of human thought and its specificity.

Ключевые слова: мышление, субстрат, имманентное, интеллект, стадии развития, субъективность, биологическое, социальное, внешняя среда.

Key words: thinking substrate, immanent, the intellect, the development stage, subjectivity, biological, social, external environment.

Несмотря на многочисленные исследования, проблема мышления по-прежнему является ключевой в понимании сущности природы человека. Как именно формируется способность мышления, каков его субстрат, а главное – генетические или социальные факторы играют первичную и определяющую роль в становлении и развитии этой высшей психической функции – вот перечень лишь некоторых фундаментальных вопросов в этой области исследований. Действительно, в науке вопрос о приоритете формирования движущих когнитивных структур всегда являлся определяющим, к примеру, И. Кант писал об априорных категориях рассудка, которые лишь актуализируются внешними содержаниями, Дж. Локк, напротив, говорил о «чистой доске» нашего ума, на которой жизнь пишет свои письмена, а мышление есть психическая функция по комбинаторике и переработке данных содержаний. Не только в философской области исследований, но и в психологической сфере, ученые заняли различные позиции во взглядах на первичный источник формирования субстрата мышления. Например, Л.С. Выготский считал, что человек – это существо социальное, и потому процесс развития его мышления неразрывно связан с усвоением накопленного человечеством культурного богатства¹.

В свою очередь, Эйген Блейлер был уверен, что процесс развития интеллекта напрямую связан с генетическими факторами. То есть различного рода болезни либо отклонения от нормы развития способны оказать сильное влияние на процессы мышления человека². Как уже

---

¹ Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: ОГИЗ, 1934. С. 326.

² Социальная психология: <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/>; Рыбинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. С. 720.

подчеркивалось, возник спор о том, какие факторы играют ведущую роль в становлении мышления: биологические или социальные? В данной проблеме до сих пор так и не поставлена точка, более того, данные современных исследований лишь порождают дополнительные вопросы, вскрывая гораздо большую глубину и значимость этой области, чем представлялось ранее. Указанное обстоятельство и обуславливает *актуальность настоящего исследования*.

Целью данной работы является сравнительное исследование точек зрения таких классиков научной мысли, как Ж. Пиаже и Э. Эриксон. Эти мыслители определили некоторые позиции, ныне ставшие классическими в решении данной проблемы. С учетом различных предпосылок в формировании их теорий сравнительный анализ и представляется значимым.

Новизна работы заключается в интеграции противоположных методологических установок в решении обозначенной проблемы, а также в анализе парадигмальных отличий в классических теориях Ж. Пиаже и Э. Эриксона.

Исследования Жана Пиаже внесли существенный вклад в развитие учения о мышлении ребенка, его логики, речи и мировоззрении, что сыграло особую роль в истории развития психологии как науки о процессах и закономерностях психической деятельности человека. В то время как традиционная психология фокусировала внимание на недостатках детского мышления, которые отличали его от сформированного взрослого, Пиаже впервые попытался раскрыть качественное своеобразие детского мышления с его положительной стороны¹.

Однако со временем теория Пиаже подверглась критике со стороны других исследователей, спорным оказался тот факт, что Пиаже отвел решающую роль в развитии интеллекта человека лишь биологическому фактору – созреванию. При этом Пиаже отмечал, что социальный фактор способен лишь в некоторой степени ускорить процесс смены стадий развития интеллекта при благоприятных условиях, но не более. Чтобы понять ход мысли Пиаже, рассмотрим его теорию. Ученый охватывает в своих исследованиях период с младенческого возраста до момента достижения зрелости и включает в себя 4 стадии: сенсомоторную, дооперационную, стадию конкретных операций и формальных операций.

---

¹ Пиаже Ж. Психология интеллекта. Пер. с англ.: А.М. Пятигорский. – СПб.: Питер, 2003. С. 192.

Первая стадия – период с момента рождения до 2 лет. Это стадия развития моторного интеллекта. Ребенок исследует тактильным методом окружающее его пространство. Происходит осознание постоянства предметов, запоминание форм, цветов, структур и пр. Появляется способность к узнаванию, даже если объект наблюдения не находится в поле зрения.

Вторая стадия – дооперационная – период с 2 до 7 лет. В это время ребенок обучается языку и игре. Восприятие начинает преобладать над мыслительными процессами, и постепенно приходит осознание, что вещи на самом деле не такие, какими кажутся внешне. Важно отметить, что дети, находящиеся в дооперационной стадии, способны сконцентрироваться только на одном аспекте события или свойстве предмета. При этом они следуют не законам логики или физической причинности, а скорее ассоциациям по смежности. То есть основная проблема заключается в их абсолютном доверии своему непосредственному восприятию. Наблюдается проявление эгоцентризма – «мой образ мысли единственный верный».

Дооперационную стадию сменяет стадия конкретных операций, которая длится примерно четыре года – с 7 до 11 лет. В этот период мышление ребенка начинает освобождаться от субъективного восприятия, и проявляется способность к логико-математическим операциям. Теперь он может воспринимать несколько свойств объекта, а потому способен строить логические цепочки. У него возникает осознание диаметральных противоположностей: если A больше B , значит, B меньше A . Однако следует еще раз подчеркнуть слово «конкретный». Ребенок не способен мыслить в области абстрактных идей – ему требуется конкретная ситуация с четко обозначенными условиями.

Процесс формирования мышления завершает четвертая стадия формальных операций. В возрасте 11–12 лет дети проходят последний базовый этап когнитивного развития. В этот период ребенок проявляет способность мыслить понятиями. Он может гораздо свободнее управлять идеями, строить гипотезы, делать логические предположения. То есть с этого момента начинается новая стадия развития мышления человека, которая из нерациональной детской переходит в логическую взрослую¹.

---

¹ Интеллектуальное развитие ребенка: теория Пиаже: <http://www.psychologos.ru/articles/view/>

Пиаже, анализируя собранные им факты, выделил в качестве центрального звена, объединяющего все отдельные особенности детского мышления, эгоцентризм. Он писал: «Мы старались свести к эгоцентризму большую часть детской логики»¹. Но Пиаже называл эгоцентризм лишь переходной ступенью между аутистической мыслью и направленным разумным мышлением: «Мысль ребенка *более эгоцентрична, чем наша*, и представляет собой середину между аутизмом в строгом смысле слова и социализированной мыслью» (курсив – Г.Н.Н. и Р.Ю.И.)².

Пиаже опирался на теорию психоанализа, где первичной обусловленной формой мышления ребенка выступает аутистическая форма, характеризующаяся погружением в мир личных переживаний. А реалистическое мышление, в свою очередь, выступает поздним продуктом, который навязывается ребенку извне, со стороны окружающей социальной среды, в процессе длительного и систематического принуждения. Таким образом, эгоцентрическое мышление находится посередине и выступает переходной стадией между аутистическим и реальным мышлением.

Причину появления эгоцентрического мышления Жан Пиаже объяснял следующим образом. Он считал, что в процессе ассимиляции с окружающей средой, ребенок вынужден деформировать социальные формы мышления в соответствии с теми законами, по которым он живет и развивается. То есть внутренними, биологически обоснованными законами³.

Однако многие исследователи считали, что Пиаже надеялся избежать критики, работая лишь с данностью, изучая и фиксируя факты. Он не пытался мыслить абстрактно и выдвигать гипотезы в попытках объяснить феномен детского мышления. Поэтому Пиаже не учитывал влияние социального фактора, так как его не возможно было четко зафиксировать.

Теперь обратимся к теории стадий психосоциального развития психолога Эрика Эриксона.

В своем труде «Детство и общество» Эриксон писал: «Племена и народности, во многом неосознанно, используют воспитание детей

---

¹ Пиаже Ж. Психология интеллекта. Пер. с англ.: А. М. Пятигорский. – СПб.: Питер, 2003. С. 192.

² Там же.

³ Там же.

для достижения своей особой формы зрелой идентичности, своего уникального варианта цельности, их постоянно преследуют иррациональные страхи родом из того самого детства, которое они эксплуатировали особым образом» [6, с. 62]. Он был убежден, что именно социальные процессы влияют на становление особого вида мышления у ребенка и человека в целом. На каждой из восьми стадий, которые выделил в своем исследовании Эриксон, непосредственное влияние на адаптацию и ориентацию человека оказывает его окружение. Но конкретно нас интересуют лишь те стадии, которые охватывают детский период¹.

Первая стадия «базисного доверия/недоверия» охватывает период с момента рождения до 1,5–2 лет. Способность доверять обществу закладывается матерью в процессе ухода за ребенком, исполнением своих обязанностей, чуткой заботой о его индивидуальных потребностях с непоколебимым чувством верности. Это закладывает в детях чувство уверенности в полноценности их развития и удовлетворении необходимых потребностей.

Задача родителей заключается в том, чтобы научиться управлять поведением ребенка не только путем запретов и дозволений, но и в умении убедить его в том, что их действия имеют под собой определенное значение.

Вторая стадия «автономии/стыда, сомнения» длится с 1,5 до 4 лет. В процессе мышечного развития ребенок знакомится с двумя физическими действиями – удерживанием и отпусканием, которые он также переносит и на социальную сферу. Он осознает, что и внутренним, и внешним воздействием можно контролировать положение своего тела и других объектов в пространстве. Параллельно у него возникает понимание того, что в психологическом плане существует схожий процесс – манипуляция. Так начинает проявляться детская автономия, за которой следует «желание иметь выбор, требовательно присваивать и упорно элиминировать»².

Таким образом, твердость внешней поддержки со стороны родителей должна уберечь ребенка от потенциальной анархии его новооткрытого чувства различения – «держать-отпускать», которое он может

---

¹ Фернхэм Э. Психология. 50 идей, о которых нужно знать. – М.: Фантом Пресс, 2016. С. 208; Эриксон Э. Детство и общество. 1963. С. 196.

² Эриксон Э. Детство и общество. 1963. С. 196. Социальная психология: <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/>

неосознанно обратить против себя. При этом в ходе контроля действий ребенка нельзя допускать чрезмерного «пристыживания» и давления, порождающего сомнения. Это может зародить в нем чувство собственной ничтожности, неуверенности в собственных силах, либо может возникнуть «хроническое бесстыжие» – разрушение понимания морально-нравственных норм поведения.

Третья стадия «инициатива/чувство вины» приходит на смену второй и длится с 4 до 6 лет. Инициатива порождает в ребенке предприимчивость, планирование и стремление проявить свою активность. Поскольку инициатива способна привести к открытому неповиновению в попытках сохранить свою независимость, родители могут начать ставить жесткие ограничения и сравнивать поведение ребенка с идеалом поведения, что, в свою очередь, приводит к появлению чувства вины. Как писал сам Эриксон в работе «Детство и общество»: «Именно здесь происходит <...> разделение между потенциальным триумфом человека и потенциальным тотальным разрушением»¹.

Наконец, четвертая стадия – «трудолюбие/чувство неполноценности» – охватывает период 6–11 лет. Это школьный период, где ребенок учится взаимодействовать с другими индивидами. Теперь его действия оправдывают не внутренние желания, а необходимость. Он использует свои навыки во благо общества, учится быть полезным и нужным, осознает свое «призвание». Обучение в школе приобщает его к правилам осознанной дисциплины, активного участия. Успешное овладение знаниями придает ребенку уверенность в своих силах и спокойствие. А неудачи приводят к появлению чувства неполноценности, неверия в свои силы и потере интереса к учебе.

Таким образом, при рассмотрении теорий Пиаже и Эриксона можно сделать вывод, что наибольшее влияние на развитие мышления индивида оказывает социальный фактор. Ребенок с первого мгновения своего появления на свет попадает в социальную среду – в общество, где первыми представителями выступают родители и родственники. Они учат ребенка приспосабливаться к внешним условиям, показывают ему модели поведения.

В свою очередь, биологический фактор указывает ребенку, что он должен делать, какие ему необходимо удовлетворять потребности для обеспечения полноценного развития своего организма. То есть дан-

---

¹ Эриксон Э. Указ. соч.

ный фактор формирует смысл, цель жизни человека. Он выступает в качестве формы или сосуда, который необходимо заполнить содержанием – социальной адаптацией.

Ребенок в процессе наблюдения за людьми, как за существами, подобными ему самому, начинает подражать им, запоминать их действия, уподобляться окружающим его социальным группам, поскольку этот способ помогает ему выжить во внешнем мире и научиться удовлетворять свои потребности и желания. Но, кроме формирования поведения, социальный фактор прививает морально-этические нормы, развивает эстетический вкус, определяет круг ценностей и т.д. Что касается *перспективы дальнейших научных исследований*, то в качестве направляющей линии развития можно взять следующую установку: биологический фактор обеспечивает человека энергетическим ресурсом, создает имманентную предпосылку в организации и структурировании психического субстрата, который сам по своей природе является априорным, предзаданным, изначально «расплывчатым» и нуждающимся в оформлении. Социальный же фактор актуализирует имманентные структуры субъективности, развивая их до «я-личностного» состояния. Данный фактор позволяет изначально генетическим содержаниям обналичить себя в структурах и категориях мышления, что в дальнейшем выражается, как в осознании своего Я, так и в осознании природы внешней реальности, приспособления к ней.

Библиографический список

1. Пиаже Ж. Психология интеллекта. Пер. с англ.: А.М. Пятигорский. – СПб.: Питер, 2003.
2. Интеллектуальное развитие ребенка: теория Пиаже: <http://www.psychologos.ru/articles/view/>
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: ОГИЗ, 1934.
4. Социальная психология: <http://www.grandars.ru/college/>
5. Фернхэм Э. Психология. 50 идей, о которых нужно знать. – М.: Фантом Пресс, 2016.
6. Эриксон Э. Детство и общество. 1963.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002.

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКАНСКОЙ МОДЕЛИ ПРАВЛЕНИЯ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

**THEORY AND PRACTICE OF THE FORMATION OF THE
REPUBLICAN MODEL OF GOVERNMENT:
A HISTORICAL-LEGAL ANALYSIS**

Айвазян Арутюн Самвелович

магистрант Международного юридического института

Ayvazyan Harutyun Samvelovich
magister of International Law Institute

Аннотация. В статье рассматривается проблема генезиса республиканской модели правления в мировой идеологии и практике. Автором проведен ретроспективный анализ, сделана оценка сущности республиканизма и его содержательным характеристикам, выявлены особенности трансформации данного института в государственном историческом пространстве.

Abstract. In the article the problem of the Genesis of the Republican model of government in the world ideology and practice. The author conducted a retrospective analysis assessing the real nature of republicanism and its substantial characteristics, the peculiarities of transformation this Institute at the state historical space.

Ключевые слова: форма правления, республика, генезис, демократия, парламент, принцип разделения властей, модели республиканского правления.

Key words: form of government, republic, genesis, democracy, parliament, the principle of separation of powers, models of Republican government.

Исторический опыт республиканских основ управления обществом берет свое начало в рабовладельческих государствах античной эпохи. Наиболее яркое воплощение республиканская форма правления нашла в демократических Афинах, где все органы государства, в том числе и высшие (важнейшим из них была экклесия – народное собрание) из-

бирались полноправными гражданами. Несмотря на то, что в начале своего становления с конца VI в. до н.э. (начиная с реформ Клисфена) афинская республика носила ярко выраженный аристократический характер, ее строй устойчиво эволюционировал в сторону демократизации.

По мнению авторитетного советского академика В.И. Кузищина, природно-географические особенности Древней Греции, заключающиеся в разобщенности полисов горными хребтами и островным местоположением, делали там монархическую идею ненужной и невозможной для реализации, поэтому «государство было обречено на установление республиканской формы правления»¹. Соглашаясь с данной позицией, необходимо отметить, что установление в Афинах республиканской демократии в V в. до н.э. стало не следствием объективных исторических условий, а результатом напряженной политической борьбы демоса с аристократией за свои политические и экономические права.

Его настойчивость смогла воплотиться в период реформ стратега Перикла, когда было расширено избирательное право, введена оплата государственных должностей (что открыло доступ к их занятию широкому кругу лиц), стал практиковаться порядок отстранения от государственной службы неблагонадежных чиновников, введен суд присяжных (гелиэя) со всеобщим представительством. В этих ключевых факторах О.А. Карабашина усмотрела появление демократии как признак республиканской формы правления². По ее словам, именно в античной Греции были заложены некоторые основы фундаментальной демократии: частная собственность, автономная личность, защищенная правом, независимое от государства гражданское общество, республиканская форма правления³.

Представляется, что наиболее ярким образом афинский республиканизм смог воплотиться в избирательном праве, которое после реформ Перикла стало всеобщим, т.е. каждый гражданин не только по-

---

¹ Кузищин В.И. Республиканские основы управления в Афинах периода классической демократии: взаимосвязь политики, экономики и культуры // Древний Восток и европейская Античность: трансформации и диалог Востока и Запада. Альманах. Вып. 1. – М.: Изд-во МГУ, 2012. С. 80.

² Карабашина О.А. Республиканская форма правления. Понятие и признаки [Электронный ресурс].

³ Там же.

давал свой голос при избрании должностных лиц, но и сам мог быть избранным на любую государственную должность. Во избежание подкупа и интриг выборы на высшие государственные должности проводились путем жеребьевки с использованием медных баллотировочных дисков, просверленных и цельных¹.

Согласимся с мнением А.В. Серегина, считавшего, что республиканские политико-правовые аксиомы, сформировавшиеся в античных государствах Европы, заключаются в законодательной формализации цензовых ограничений и процедур юридической ответственности для руководителей высших органов государственной власти с постоянной популяризацией, либо развитием институтов политической конкуренции².

Важнейшей сущностной характеристикой складывавшегося античного республиканизма стала также практика представительного правления. В гуманистических сочинениях Платона, Аристотеля, Цицерона, Сенеки подчеркивалась значимость голоса народа при решении важнейших государственных задач. Например, Цицерон писал, что государство является достоянием народа, понимаемого не как «любое соединение многих людей, собранных вместе каким бы то ни было образом», а как «соединение многих людей, связанных вместе между собою согласием в вопросах права и общностью интересов»³. Не случайно в народном представительстве Древнего Рима и виделось высшее воплощение *Res Publicae* – «общее дело».

Близкими по духу к высказанной позиции являлись и воззрения Аристотеля. В ряде его трактатов прослеживается мысль о *homo politicos* (человеке как существе общественном), который формулирует «справедливость» в соответствии с общечеловеческими ценностями. Государству же отводится роль исполнителя «воли народа»⁴. Несомненно, здесь тоже имелась в виду потребность в органе народовластия. При этом Аристотелем подчеркивалось, что «там, где отсутству-

---

¹ Аристотель. О государственном строе Афин в V–IV вв. до н.э. // Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: Учебное пособие. Под ред. проф. З.М. Черниловского. – М.: Гардарики, 1996. С. 34–41.

² Серегин А.В. Форма государственного правления (вопросы теории): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов н/Д, 2014. С. 6–7.

³ Античная литература. Рим: Хрестоматия. – М., 1981. С. 469–470.

⁴ Аристотель. Собр. соч. В 4-х т. – М., 1998. Т. 4. С. 378.

ет власть закона, нет места и какой-либо форме государственного строя. Закон должен главенствовать над всем»¹.

Следовательно, античным мыслителям представлялось, что антиподом анархии и бесправию было такое государственное управление, где у истоков властеотношений стоят представители народа. Нельзя при этом не отметить, что данная форма прямой демократии, которой впоследствии восторгались европейские философы-просветители, исключала участие в законодательном управлении государством плебеев, переселенцев и рабов.

Учитывая данный аргумент, следует заключить, что более распространенной формой республиканского устройства в рабовладельческих государствах была аристократическая республика, где в формировании и работе выборных органов верховной государственной власти принимала участие военно-земельная знать. Примерами тому являются Афины времен Аристотеля, когда подлинная демократия была надломлена и искажена изнурительными греко-персидскими войнами, соперничеством со Спартой за лидерство в греческом мире и борьбой за власть. Именно для того, чтобы отразить идеальную форму правления, Аристотелем и было сформулировано положение о «политии» как синтезе власти богатых (олигархии) и простого народа (демократии).

Примером такой формы государственного правления является и классическая Римская республика (V–I вв. до н.э.), где, несмотря на привлечение к управлению страной даже плебса и разработанной системе равноправия, верховная власть принадлежала родовой аристократии, сконцентрировавшейся на высших магистратских должностях и в Сенате.

Однако практика показала, что подобное воплощение республики обречено на скатывание к хаосу и неизбежному захвату власти единоличным правителем (в Греции – Александр Македонский в IV в. до н.э., в Риме – нелегитимные диктатуры Суллы, Мария, Цезаря во II–I вв. до н.э. и приход к власти Октавиана Августа в 27 г. до н.э., что ознаменовало начала империи).

Не случайно, таким образом, античные философы преимущественно считали монархическое правление правильной формой организации публичной власти в государстве, которую следует оградить от вырождения и упадка, совместив в ней черты аристократии и демократии.

---

¹ Аристотель. Афинская полития. – М., 1996. С. 32.

В период феодализма, пришедшего на смену эпохе Античности, республиканская форма правления не получила большого распространения. Это объяснялось тем, что средневековые европейские мыслители, как правило, ярые защитники монархии, склонялись к теократическому правлению во главе с Папой Римским, обладавшим, якобы, верховной властью над светскими государями. Правда, именно в средневековья появились учения, нацеленные на усовершенствование монархизма (теория разделения властей в монархии М. Падуанского, концепция светской империи Д. Алигьери и др.). Принципиального значения в феодальном обществе они, конечно, не имели.

В эпоху феодализма республиканское правление устанавливалось в тех средневековых городах, которые имели право на самоопределение (Венеция, Генуя, Любек, Бремен и т.д.). Такие города-республики были купеческие по своей сути, и их коллегиально-демократические начала были продиктованы не политическими, а социально-экономическими соображениями и стремлением к независимому существованию¹. Нельзя не согласиться с О.А. Карабашиной, считающей, что именно «в средневековой Европе появились непревзойденные до сих пор образцы муниципальной свободы и принципы автономии в форме самоуправляющихся городских общин, земель и коммун»².

Исторический опыт по учреждению республиканских начал в период средневековья был опробован и в русских землях. С такими началами связывалась деятельность народных вече (общегородских советов), на которых решались основные вопросы общественно-политических отношений, начиная с выборов должностных лиц и налогообложения и заканчивая внешнеполитическими компетенциями.

Не вызывает сомнений, что большее значение вече приобрело в Новгороде и Пскове. Об этом свидетельствует и само название этих территориальных образований, которое закрепилось в науке: Новгородская республика и Псковская республика. Эти купеческие города подобно своим европейским «прототипам» выборным путем создавали органы власти во главе с ответственными должностными лицами. Однако при всей кажущейся значимости мнения народа по ключевым вопросам управления переоценивать роль вече все же не стоит. Ведь

---

¹ Носова М.И. Средневековый европейский город XII–XIV вв.: социально-экономическое устройство и культурный быт // Вопросы истории. 2013. № 12. С. 47.

² Карабашина О.А. Указ. соч.

реальные рычаги управления (особенно это ощущалось между созывами вече) находились в руках представителей видных боярских и купеческих группировок, собранных в Боярском совете. По этому поводу В.О. Ключевский писал, что «это была скрытая, но очень деятельная пружина новгородского правления»¹.

Парадоксально, но признаки представительной демократии сохранялись некоторое время и в условиях сложившегося единого Московского государства. Функции народных собраний там исполняли Земские соборы, впервые созданные Иваном IV в 1549 г. и собираемые в дальнейшем в течение века. Широта их полномочий позволила Р.Г. Скрынникову утверждать, что представительный состав из всех сословий русского общества свидетельствовал о начальной стадии зарождения республиканских начал в русском государстве². К сожалению, по мере укрепления абсолютистских основ русского монархизма деятельность Земских соборов постепенно приходит в упадок и совершенно прекращается в середине XVII в. Как показали в своем исследовании Д.А. Столяров и А.Н. Андреев, в средневековой России сложилась устойчивая тенденция к созданию сильного централизованного государства³, что делало республиканские идеи нереализуемыми.

Напротив, западноевропейскому политико-правовому развитию было характерно возрождение республиканских идей, которые воспринимались как воплощение борьбы против абсолютизма, феодализма и религиозной апологетики. Мыслители Нового и Новейшего времени переработали наследие Древних Греции и Рима, отвергли теологические идеи католической церкви, результатом чего явилось обоснование теории конституционной монархии в Англии (при участии Т. Гоббса и Дж. Локка), парламентской и президентской республики (особенно на опыте революционной Франции), основанных на принципах разделения властей, народного суверенитета и религиозного плюрализма.

Первым европейским государством, где монархия была ликвидирована не только фактически, но и формально, стала Англия. В «Акте

---

¹ Ключевский В.О. Исторические портреты. – М., 1990. С. 39–40.

² Скрынников Р.Г. Третий Рим. – СПб., 1994. С. 84–85.

³ Столяров Д.А., Андреев А.Н. Исторические истоки российского федерализма в контексте формирования государственности // Вестник Международного юридического института. Научно-информационный журнал. № 1 (56). 2016. С. 70.

об отмене королевского звания» от 17 марта 1649 г. указывалось, что «принадлежность полномочий какому-либо одному лицу бесполезно, тягостно и опасно для свободы, общественной безопасности и публичного интереса народа»¹.

Схожий сценарий государственного развития складывался и в революционной Франции, где выбранный Национальный конвент в сентябре 1792 г. упразднил королевскую власть и учредил республиканское правление, что позднее было закреплено в Конституции 1793 г. В обоих случаях с республиканизмом связывались принципы коллегиального правления в противовес тирании, выборно-представительный характер власти, конституционно гарантируемые права и свободы человека.

Первый республиканский опыт, правда, был очень непродолжительным вследствие усугубившегося социально-экономического кризиса и вынужденной необходимости концентрировать власть для преодоления кризиса. Важным моментом было и то, что полная победа республиканских начал в XVII–XVIII вв. была еще объективно невозможна из-за наличия весьма неоднородных социальных сил, претендующих на власть, и довольно мощного противодействия феодальных элементов. Результатом этих противодействующих процессов стала Реставрация монархии в Англии (сохраняющейся в своей парламентской разновидности до наших дней) и во Франции, где тем не менее, республиканизм окончательно утвердился в 70-е гг. XIX в.

В США, для сравнения, в том же XVIII столетии практика построения республиканского государства получила более целостное закрепление. Действительно, окончание войны за независимость в 1783 г. смогло объединить нацию, что нашло воплощение в принятии первой в мире Конституции в 1787 г., закрепившей республиканскую форму правления, характеризующуюся значительной стабильностью. Этот бесспорный факт можно объяснить тем, что стремление к республиканским принципам государственного управления стало здесь единой национальной идеей, объединившей американцев перед лицом грубого ущемления свободного самосознания со стороны английской метрополии.

---

¹ Цит по: Черниловский З.М. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. – М.: Гардарики, 1996. С. 155.

Таким образом, США стали первой страной в мире, где возникла должность президента, объединившая в одном лице и главу государства, и главу правительства. Первыми же европейскими странами, где была введена должность президента как главы государства, стали в 1848 г. две республики – Франция и Швейцария. Важной вехой в эволюции республиканской формы правления стал период с конца XIX и первая половина XX вв., когда в Европе складывалось всеобщее избирательное право, плюрализм и равновесие властей. Последовательно усложнявшееся понимание сущности республиканизма позволило опытным путем установить, что сами по себе парламент и парламентаризм не тождественны демократии и могут быть поставлены на службу узкоклассовым интересам. Так, к примеру, М. Вебером была разработана концепция плебисцитарной республики, где глава государства избирается на всенародных выборах и в силу личной харизмы сможет противостоять бюрократии и консервативным группам, тем самым обеспечивая стабильность в обществе и легитимность власти¹.

В дальнейшем идеи М. Вебера легли в основу конституционного устройства Веймарской республики в Германии (1919–1933 гг.).

В целом, следует отметить, что республиканские идеи на рубеже XIX–XX столетий стали действенным орудием для борьбы с тиранией и монархизмом. Они смогли оформиться в идеологию либерализма, в рамках которого в XX в. были разработаны такие принципы современной демократии, как признание личности первичным источником власти, приоритет прав личности над правами государства, признание частной собственности как основы свободы и независимости личности, невмешательство государства в дела гражданского общества и т.д.

Исключение составили теоретики научного марксизма и коммунизма, которые рассматривали республиканскую форму правления в качестве единственно возможного механизма для установления диктатуры в интересах нового революционного класса – пролетариата². К сожалению, в условиях такой жесткой идеологической безальтернативности строилась Советская республика, сложившаяся в декабре 1922 г. в мощное тоталитарное государство – Союз Советских Социалистических Республик.

---

¹ Вебер М. Парламент и Правительство в реконструированной Германии // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. III. Европа. Америка: XVII–XX вв. – М., 1999. С. 634–635.

² Серегин А.В. Указ. соч. С. 7.

листических Республик. Взяв на вооружение основные принципы республиканизма (коллегиальность управления в лице Президиума Верховного совета, народная демократия в форме советов, выборность должностных лиц и т.п.), СССР в итоге стал наглядным примером однопартийной системы, в условиях которой республиканские механизмы приобретают формальный и искаженный характер.

Что же касается остального мира, то грандиозные по своим масштабам потрясения XX в. (революции, мировые войны, распад колониальных владений) привели к образованию множества новых независимых государств, тяготеющих к республиканской модели правления. Важным импульсом для дальнейшего развития республиканской демократии стало окончание Второй мировой войны. Именно во второй половине столетия вследствие повышения жизненного уровня населения происходило сглаживание социального неравенства, усиливался политический плюрализм, опирающийся на партии, профсоюзы и иные общественные ассоциации, вырабатывался демократический механизм реализации власти.

В итоге, возникнув в Европе, демократия стала распространяться и на неевропейский мир – Азию, Африку, Южную Америку. С республиканской формой правления стала устойчиво ассоциироваться окончательная победа народовластия. Важно, что объединяющим началом в преддверии III тысячелетия стало утверждение особого республиканского мышления. Для него, на наш взгляд, характерно понимание окружающей политико-правовой действительности с позиции коллегиального правления с помощью выборных технологий и системы разделения или концентрации власти в руках представительных учреждений.

Конечно, географический и культурно-исторический контекст в условиях современного политического динамизма и международной интеграции неизбежно дифференцирует существующие республиканские образцы, приводит к диффузии их атрибутивных признаков. В этой ситуации перед исследователем остро встает задача сформировать относительно устойчивую типологическую схему республиканской формы правления.

Библиографический список

1. Античная литература. Рим: Хрестоматия. – М., 1981.
2. Аристотель. Собр. соч. В 4 т. – М., 1998. Т. 4.
3. Аристотель. Афинская полития. – М., 1996.
4. Вебер М. Парламент и Правительство в реконструированной Германии // Антология мировой правовой мысли. В 5 т. – М., 1999. Т. III. Европа. Америка: XVII–XX вв.
5. Карабашина О.А. Республиканская форма правления. Понятие и признаки [Электронный ресурс].
6. Ключевский В.О. Исторические портреты. – М., 1990.
7. Кузицин В.И. Республиканские основы управления в Афинах периода классической демократии: взаимосвязь политики, экономики и культуры // Древний Восток и европейская Античность: трансформации и диалог Востока и Запада. Альманах. Вып. 1. – М.: Изд-во МГУ, 2012.
8. Носова М.И. Средневековый европейский город XII–XIV вв.: социально-экономическое устройство и культурный быт // Вопросы истории. 2013. № 12.
9. Серегин А.В. Форма государственного правления (вопросы теории): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов н/Д, 2014.
10. Скрынников Р.Г. Третий Рим. – СПб., 1994.
11. Столяров Д.А., Андреев А.Н. Исторические истоки российского федерализма в контексте формирования государственности // Вестник Международного юридического института. Научно-информационный журнал. 2016. № 1 (56).
11. Черниловский З.М. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. – М.: Гардарики, 1996.

ПРОБЛЕМЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ¹

THE PROBLEMS OF THE DEATH PENALTY IN FOREIGN COUNTRIES BY THE EXAMPLE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Бувайлик Станислав Игоревич

студент 4-го курса Ивановского филиала
Международного юридического института

Buvailik Stanislav Igorevich

4th year student the Ivanovo branch
of the International of law Institute

Аннотация. Статья посвящена смертной казни в Китайской Народной Республике. Рассматриваются такие аспекты, как: проблема высшей меры наказания; процедура исполнения и особенности приведения высшей меры наказания.

Annotation. The article is devoted to the death penalty in the People's Republic of China. We consider aspects such as: the problem of capital punishment; procedure and the features to bring the death penalty.

Ключевые слова: коррупция, преступления, международное сообщество, смертная казнь.

Key words: corruption, crimes, the international community, the death penalty.

Чем является смертная казнь, наказанием или милостью в отношении человека, который нарушил закон того или иного государства в тягчайшей форме? Какую цель преследует данный вид наказания? Существуют ли проблемы смертной казни? Гуманно ли применение высшей меры наказания за преступления, которые совершил человек? Данные вопросы являются в большей мере философскими, в совокупности Конфуций старался ответить на некоторые вопросы смертной

---

¹ Научный руководитель: Сидорова Светлана Анатольевна, старший преподаватель кафедры общепрофессиональных и специальных правовых дисциплин Ивановского филиала Международного юридического института.

казни в китайском государстве. Философ Конфуций применения смертной казни в отношении преступников излагал: «Вы управляете, зачем же прибегать к убийству? Если Вы пожелаете быть добрым, то и народ будет добр. Добродетели благородного мужа – это ветер, а качество низкого человека – это трава, и ветер, гуляющий по траве, непременно пригибает ее»¹. Возможно, на данные вопросы можно найти ответы в Поднебесной – Китайской Народной Республике.

Правителю древнего Китая Шунь по легенде принадлежит первая идея правосудия. Данный правитель провел несколько реформ по направлению уголовных наказаний. Шунь утверждал, что в какой-то степени «сострадание определяет меру наказания»², к высшей мере наказания подвергались лица, которые совершали преступления умышленно и многократно.

Со временем сострадание отмирало, возможно, в связи с тем, что в Китае было множество войн, и тем самым наказания ужесточались, смертная казнь имела множество разновидностей. Существовало три вида (группы) смертной казни: 1. Легкой; 2. Средней; 3. Большой тяжести. Первая включала в себя в основном отделение головы от тела. Вторая группа включала в себя сваривание в котле, сдирание кожи и т.д. В третью группу входили казнь «кусочков», т.е. отрезали куски тела, но постепенно и т.д. Данные виды казни совершались публично, также остатки тел вывешивались на публичное обозрение. Данная акция была для устрашения и предупреждения о том, что бывает за преступления такого рода.

Мао Цзэдун, политический деятель, впервые в истории Китая закрепил понятие отсрочки исполнения наказания, которая была юридически закреплена в уголовном кодексе 1979 г. Возможно, что с данного периода «идет» ослабление смертной казни. Данный вид наказания стал под жесткий контроль властей, высшая мера наказания стала применяться законно и последовательно.

На данный момент правящая партия развивает законодательство Китая. Правовая система КНР сложна в некотором понимании и схожа со структурой СССР. В современности на правовую основу Китая

---

¹ Трошинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 94–106.

² Правосудие в современном мире: Монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др. // Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. – М.: Норма, Инфра-М, 2012.

практически с каждым годом влияет международное сообщество. В связи с влиянием других государств на Китай началась либерализация, по высшей мере наказания с 2011 г., в указанном году была упразднена смертная казнь за 13 составов ненасильственных преступлений (пример: кража), но возросла тенденция в увеличение срока наказания. В данном государстве политическая партия относится к смертной казни лояльно, смягчение данного вида наказания является «политической необходимостью»¹.

В 1998 г. Правительство КНР подписало международный пакт о гражданских и политических правах, который не ратифицирован на территории данного государства. Сила данного пакта заключается в том, чтобы отменить смертную казнь в обязательном порядке. В связи с тем, что КНР не ратифицировала пакт, власти Китая смягчили санкции в нескольких статьях в УК КНР, за которые предусматривалась смертная казнь, как показывают источники 2013 г. «с 68 до 55»². В конце 2015 г. была отменена смертная казнь еще за 9 преступлений (распространение слухов, контрабанда оружия и боеприпасов). Смертная казнь не применяется в Гонконге и Макао, последний является практически автономной областью.

Важным ходом КНР было подписание Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1997 г., в 2001 г. данный пакт был ратифицирован. В декабре 2003 г. была подписана конвенция ООН против коррупции, 13 января 2006 г. КНР ратифицировала ее в республике. Коррупционные преступления в КНР находятся среди первых преступлений и контролируются на высочайшем уровне. Пример, взяточдатель дал взятку в размере 100 тыс. юаней взяточнику, последний наказывается по УК КНР 10-летними работами в трудовом лагере. Возможно даже пожизненное заключение, если есть отягчающие обстоятельства, то наступает высшая мера наказания и конфискация имущества. Смерть ждет и взяточдателей. Пример в 2008 г. казнили 150 бизнесменов, которые получили строительные подряды на Олимпиаду путем подкупа, их казнили на стадионе под Пеки-

---

¹ Трошинский П.В. Развитие китайского законодательства в последние годы // Международное публичное и частное право. 2015. № 3. С. 36–40.

² Сравнительное правоведение: национальные правовые системы / В.Ю. Артемов, Н.М. Бевеликова, Р.Г. Газизова и др. // Под ред. В.И. Лафитского. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2013. Т. 3: Правовые системы Азии.

ном. Данный случай вызвал недовольство в международном обществе из-за того, что сумма взятки занижена. В 2016 г. смертная казнь в КНР может наступить, если сумма взятки превышает 3 млн. юаней.

В настоящее время в КНР существует два вида смертного приговора – это само исполнение и отсрочка приведения в исполнение до двух лет. Осужденный, который в течение двух лет раскаялся и изменился в положительную сторону, то в совокупности этих обстоятельств в конце отсрочки возможна замена смертной казни на бессрочное лишение свободы. Бессрочное лишение свободы при отдельных условиях может быть заменено на лишение свободы на срок от 15 до 20 лет, данные условия проговорены в ст. 50 УК КНР. Возможно, что по истечении двух лет осужденный (приговоренный) сопротивлялся перевоспитанию, но обязательно должен быть доказан данный факт сопротивления, тогда по решению Верховного народного суда либо его санкции смертная казнь приводится в исполнение.

В УК КНР говорится, что смертная казнь не может быть применена к женщинам, находящимся во время судебного разбирательства в состоянии беременности и к лицам, не достигшим к моменту совершения преступления 18-летнего возраста. Следовательно, на другие лица смертная казнь распространяется вне зависимости вменяемый ты или нет. Максимальный возрастной порог на смертную казнь отсутствует.

Практика показывает, что в КНР защита адвокатов по уголовным делам, связанная со смертной казнью, малоэффективна. Адвокат может потерять свой авторитет, если судья вынесет постановление о смертной казни клиента, естественно опытные адвокаты пытаются не браться за данные дела. Некоторые адвокаты говорят, что они «не уверены, что могут противостоять государственному механизму, сосредоточившему в своих руках функции уголовного преследования»¹, возможно, данной проблемой является численность населения, которая составляет около одного миллиарда четырехсот миллионов человек.

В связи с вышеизложенным можно сказать, что институт смертной казни в КНР очень жесткий за те преступления, которые совершаются на данной территории. Данное наказание не оправдывает себя – это может выражаться во многих причинах. В связи с тем, что КНР не ра-

---

¹ Юань И. Практическое исследование института профессиональной защиты в свете нового Уголовно-процессуального кодекса КНР 2012 г. // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 3. С. 25–29.

тифицировала пакт о гражданских и политических правах, международное сообщество не может повлиять на смертную казнь в КНР с законодательной точки понимания. Политическая партия данной страны идет на некоторые уступки и смягчает санкции статьи, тем самым постепенно убирая высшую меру наказания.

Процедура казни в Поднебесной выполняется путем инъекции и расстрела, последний вид казни стал применяться реже, с чем это связано? В Китае в некоторых районах не существует конкретной нормы исполнения казни. Как именно выбирается процедура смертной казни? Чтобы исполнить расстрел, нужно выбрать территорию, на ней должны соблюдаться некоторые параметры – это внутренние: составляет 50 метров, где совершается казнь, радиус 200 метров от самой казни, для оцепления Народной вооруженной милиции и два километра от территории казни, данную территорию контролирует местная полиция. Народ не видит смертную казнь. Осуществляет саму казнь юридическая полиция. Казнь путем расстрела является более сложной, потому что нужны определенные силы и территория государства. Положительные признаки для выбора смертной казни в КНР путем инъекции служат такие способы, как: 1) гуманность по отношению к человеку; 2) казнь путем инъекции более экономична, затрачиваются минимальные ресурсы государства; 3) при расстреле возрастают шансы заражением болезни.

Смертная казнь путем инъекции является более гуманной, но так ли это? Смертельная инъекция вводится приговоренному в мобильном фургоне или «автомобиле смерти», в котором при участии врачей исполняется смертельный приговор. Данный автомобиль используется не только для казни, но и для перевозки органов убитых, для трансплантации или продажи. В 2014 г. власти КНР настояли на том, чтобы изъятие органов при смертной казни осуществлялось «с согласия родственников преступника»¹ и с согласия приговоренного. В начале 2015 г. вступило в силу решение правительства КНР, в котором говорится о полном прекращении изъятия донорских органов у казенных заключенных. Но так ли это, если на 2016 г. «действуют 169 центров трансплантологии, в каждом из которых выполняется до 10 тыс. операций ежегодно», – заявил экс-заместитель министра здравоохранения

---

¹ Биомедицинское право в России и за рубежом: Монография / Г.Б. Романовский, Н.Н. Тарусина, А.А. Мохов и др. – М.: Проспект, 2015.

Хуан Цзефу»¹. Неужели КНР постепенно отходит от сложившейся исторической традиции о смертной казни. Поднебесная понимает, что смертная казнь не является гуманной на данный период, и тем самым возможно добивается уважения в международном обществе.

Смертная казнь предусматривает на начало 2016 г. 46 статей в УК КНР: изнасилование (236); умышленное убийство (232); разбой (263); государственная измена (102); контрабанда, продажа, перевозка, изготовление наркотиков (347) и т.д. Преступления, за которые предусматривается высшая мера наказания, можно поделить на несколько групп:

1. Военные преступления;
2. Экономические преступления (2016 г. более 3 млн. юаней);
3. Измена родине;
4. Насильственные преступления;
5. Хранение и распространение наркотических средств;
6. Угроза общественной безопасности (вождение автомобиля в алкогольном опьянении, если последствия повлекли смерть человека).

Делая прогноз на будущее, КНР сократит данный перечень преступлений, за которые предусмотрена высшая мера наказания. Смертная казнь будет действовать за военные преступления, тяжкие преступления против личности, преступления в сфере наркотических средств, а также за преступления государственной безопасности и государственного строя.

Уголовные дела, связанные со смертной казнью в КНР, рассматриваются судом. Суд имеет право допрашивать обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Если сравнить с Российской Федерацией, то данные дела рассматриваются судом присяжных, последнего в КНР нет. Китай рассматривает дела с участием народных заседателей, которые составляют единую коллегию с профессиональными судьями. Существует вторая инстанция, которая происходит в кассационной форме. В Китае существует институт «повторного рассмотрения приговоров к смертной казни», его функция заключается в том, чтобы еще раз пересмотреть решение о смертной казни вышестоящим судом, причем действует тогда, когда осужденный не направил кассационную жалобу. Надзорное производство пересматривает дела, вступившие в за-

---

¹ URL: <https://regnum.ru/news/society/> (дата посещения: 22.09. 2016).

конную силу приговоров, но уже по инициативе участников процесса. Судебная система «Поднебесной» выглядит следующим образом:

1. Суд первой инстанции (народный) выносит приговор;
2. Суд второй инстанции, если поступило обращение или рассматривает дела институт «повторного рассмотрения приговора смертной казни»;
3. Верховный суд: 1) дает отсрочку исполнения наказания; 2) Заменяет смертную казнь на пожизненное заключение; 3) выносит приговор к немедленному исполнению.

Народный суд предоставляет возможность осужденного встретиться с родственниками перед исполнением наказания.

Высшая мера наказания является жесткой к совершенным преступлениям. Бывшего заместителя мэра города Ханчжоу Сюй Майюна в 2011 г. приговорили к смертной казни по обвинению в коррупции, за свои услуги получил свыше 145 млн. юаней (21,8 млн. долларов), также в хищении государственной собственности более чем на 53 млн юаней (8 млн. долларов). Бизнесмен Лю Хань имел одну из самых крупных в стране горнодобывающих корпораций, обвиняется во взяточничестве, а также в организации мафиозной банды и совершении убийств, в 2014 г. был приговорен к смертной казни, а также еще 4 человека. Данные приведенные примеры являются самыми громкими казнями в Китае за последние годы. Смертная казнь не приводит к совершаемому воздействию, т.е. перевоспитание человека, тем более казни в КНР являются закрытыми.

Отмена смертной казни в КНР подкрепляется такими критериями: 1. Судебная ошибка; 2. Высшая мера наказания не восстанавливает положения, существовавшие до совершения преступления; 3. Цель наказания – это стремление к исправлению; 4. Смертная казнь – антиправовой акт. Существует множество мнений, которые «за» смертную казнь, они все противоречат «против» высшей меры наказания.

Таким образом, опыт Китайской Народной Республики показывает, что высшая мера наказания не сдерживает рост преступлений, и тем самым власти изменяют санкции статьи на менее суровое наказание. Казнь, как высшая мера наказания, в какой-то степени порождает жестокость среди населения, но как видим на примерах, данный способ не эффективен в некоторой степени. Не случайно еще Марк Туллий Цицерон говорил: «в делах государственных ничто жестокое не бывает полезным».

Библиографический список

1. Биомедицинское право в России и за рубежом: Монография / Г.Б. Романовский, Н.Н. Тарусина, А.А. Мохов и др. – М.: Проспект, 2015.
2. Правосудие в современном мире: Монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др. // Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. – М.: Норма, Инфра-М, 2012.
3. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы / В.Ю. Артемов, Н.М. Бевеликова, Р.Г. Газизова и др. // Под ред. В.И. Лафитского. Т. 3: Правовые системы Азии. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2013.
4. Трощинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. № 8.
5. Трощинский П.В. Развитие китайского законодательства в последние годы // Международное публичное и частное право. 2015. № 3.
6. Юань И. Практическое исследование института профессиональной защиты в свете нового Уголовно-процессуального кодекса КНР 2012 г. // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 3.
7. <https://regnum.ru/>

К ВОПРОСУ О ЗАПРЕЩЕННЫХ В РОССИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ¹

THE ISSUE OF PROHIBITED IN RUSSIA MODERN TERRORIST ORGANIZATIONS

Власов А.В.

магистрант Международного юридического института

Vlasov A.

Undergraduate of Astrakhan branch of International Institute of Law

Аннотация. В статье для полного анализа терроризма дается характеристика пяти террористических организаций, запрещенных в России с 2014 г., раскрываются группировки причин и условий их появления. На основании рассмотренного материала делаются выводы о природе и сущности современного терроризма, выделяется его специфика.

Abstract. In an article for a complete analysis of Terrorism describes the five terrorist organizations banned in Russia since 2014, the group revealed the causes and conditions of their occurrence. On the basis of the considered material conclusions about the nature and essence of modern terrorism, its specificity is allocated.

Ключевые слова: терроризм, антитеррористическая деятельность, безопасность общества, защита от терроризма.

Key words: terrorism, anti-terrorism, society, security, protection against terrorism.

Нарастающая кризисная ситуация в мировом сообществе способствует активизации деятельности террористических группировок. Данная ситуация заставляет исследователей вновь и вновь обращаться к переосмыслению феномена терроризма. Несмотря на то, что явление терроризма в той или иной мере всегда присутствовало в социальной жизни, именно современный терроризм по масштабам и формам встал

---

¹ Научный руководитель: Пчелкина Е.В., канд. юрид. наук, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Астраханского филиала Международного юридического института.

в ряд с такими глобальными проблемами нашего общества, как экономика, экология, политика, демография и др. Террористические акты способны провоцировать крупномасштабные военные конфликты и служить катализатором глобальных катастроф. Деструктивный потенциал современного терроризма настолько велик, что дает основания рассматривать это явление как угрозу всему человечеству в XXI в. Действительно, терроризм – это та большая проблема, с которой должен бороться весь мир, реальность, от которой каждый хотел бы избавиться, действия насилия, направленные на мирное население любой страны и религии, дабы вызвать страх, панику и нестабильное состояние государства, такими действиями он пытается достичь своих религиозных, идеологических, политических желаний. Но терроризм – это не только действия, направленные на разрушение материальной собственности общества и гибели населения, но это еще и средство психологического воздействия. В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму»¹, под терроризмом понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий», а потому его главная цель не нанести физический или материальный урон, а как можно больше воздействовать на население, заставляя его считать себя не защищенным. Названное подтверждают и данные различных социологических опросов. Так, согласно инициативному всероссийскому опросу ВЦИОМ, 28–29 мая 2016 г. (опрошено 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках и девяти ФО России) главным страхом 34,0 % (!) россиян является угроза терактов, а не преступность и несчастные случаи. Отметим, что нынешний уровень страха россиян перед терактами даже выше, чем было зафиксировано в конце 2015 г. после взрыва в Египте российского самолета и терактов в Париже. Тогда численность россиян, боящихся стать жертвой атак, резко увеличилась с 19,0 % до 31,0 %. Весной 2016 г. исследователи фиксировали новую волну роста страха россиян перед терактами. Это произошло в период

---

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. 10 марта. № 48.

между крупными атаками террористов в Париже и в Брюсселе. Тогда за прошедшие между этими событиями полгода число тех, кто опасается стать жертвой теракта, выросло с 58,0 до 68,0 %, показал опрос «Левада-Центра»¹.

В современном мире насчитывается по оценкам экспертов около 100 крупных террористических организаций, постоянно имеющих контакт между собой, который направлен на подготовку террористических актов, финансирование и обмен информацией. Но если посчитать и мелкие группы, то можно насчитать около 5 тысяч. В соответствии с законодательством Российской Федерации на территории России террористическими признаны 25 организаций², 5 из них запрещены с 2014 г.

1. Террористическая сообщество – структурное подразделение организации «Правый сектор» на территории Республики Крым. По мнению журналиста Саймона Шустера, идеология «Правого сектора» граничит с фашизмом, сам «Правый сектор» предпочитает именовать свою идеологию «революционным национализмом», основывающимся на идеях Степана Бандеры.

Основная политическая цель движения – построение национально-украинского государства и национальная революция. По некоторым данным, 2 мая именно экстремисты «Правого сектора» и их сторонники в ходе столкновений в Одессе подожгли здание Дома профсоюзов, в результате чего погибли десятки активистов Антимайдана. Также они обвиняются в вооруженном перевороте и захвате власти в стране, легализации фашизма, разжигании национальной розни и войны, вооружении экстремалов против народа, преследовании и запугивании депутатов и т.п.

2. «Исламское государство» (другое название: «Исламское государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама») – запрещено в 2015 г., данная группировка известна своей исключительной жестокостью даже

---

¹ Самым распространенным страхом россиян являются теракты, выяснил ВЦИОМ. Режим доступа: <http://palm.newsru.com/russia/> свободный. Яз. рус.

² Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. Режим доступа: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html>

по отношению к детям. Активисты группировки убивают невинных людей, занимаются физическим и сексуальным насилием, особенно в отношении немусульман. Основная идеология ИГИЛ – салафизм, проявляющийся в самом жестоком исполнении. В данном случае все те, кто не разделяют позицию боевиков, моментально становятся их заклятыми врагами. Даже малейшие отклонения мусульман от предписаний пророка превращают их в неверных, заслуживающих смерти. Что и говорить о людях, придерживающихся и исповедующих другую мировую религию. Их ждет смерть, причем довольно жестокая и мучительная.

3. Джебхат ан-Нусра¹ (Фронт победы) (другие названия: «Джабхат аль-Нусра ли-Ахль аш-шам» (Фронт поддержки Великой Сирии), запрещена в 2015 г.

4. Всероссийское общественное движение «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского»², данная организация хотела устроить вооруженные мятежи в городах РФ и в дальнейшем сместить правительство Москвы, также их целью являлось устранение руководителей ГУВД, ФСБ, МЧС. Запрещена в 2015 г.

5. «Аджр от Аллаха Субхану уа Тагьяля ШАМ»³ (Благословение от Аллаха милостивого и милосердного Сирия), запрещена в 2016 г.

Структура всех сложных террористических организаций схожа и состоит, на наш взгляд, из трех направлений:

- 1) организаторы – ядро организации, занимающиеся эффективным методом применения разрушительных террористических актов;
- 2) сторонники, занимающиеся техническим и другим обеспечением активных членов, предоставляют тайники и продовольствие и т.д.;
- 3) сочувствующее население, уровень участия которого может изменяться, но оно служит потенциальным источником вербовки. Обычно, чтобы завербовать человека, у вербовщика уходит пару дней на это, но, чтобы вернуть человека в реальность и дать ясность разума, уходят годы.

---

¹ Радикальная группировка «Джебхат ан-Нусра». Досье. Официальный сайт Тасс, Информационное агентство в России. <http://tass.ru/info/>

² ФСБ причислила «Народное ополчение имени Минина и Пожарского» к «террористам». Режим доступа: <http://pn14.info/>

³ «Аджр от Аллаха Субхану уа Тагьяля Шам» признана террористической организацией. Официальный сайт ВЕСТИ.ru. <http://www.vesti.ru/doc.html?>

Также мнение, что террористы – это люди, исповедующие ислам, будет неправильным. Их достаточно и в других странах, они выдвигают свои протесты, несогласие с чем-то и прибегают к таким путям борьбы за свою правду, какая бы правда и не была. Терроризм — это бич человечества, как наркомания или коррупция, он не атакует подготовленных и защищенных людей и не ищет себе равных по силе, он как вирус, атакуя в незащищенные места, а именно в гражданское население, не задумываясь о человеческих жертвах, о возрасте, поле, будь это женщина, пожилой человек или ребенок. Забирая с собой самое ценное «жизнь близкого человека», хоть целью их является и не нанесение материального или физического урона, они воздействуют на тех, кто выжил и кто за этим наблюдает через СМИ, заставляют чувствовать себя незащищенным в собственной стране и не уверенным в завтрашнем дне.

Подводя итог, скажем, что современный терроризм практически всегда носит организованный характер, служит элементом системной террористической деятельности. Это сложный и дорогостоящий способ насилия, не столько отдельные группы террористов, сколько система таких формирований с обслуживающей их сложной инфраструктурой, в том числе обеспечивающей боевую и психологическую подготовку террористов, финансирование их деятельности, незаконное пересечение границы, снабжение оружием, боеприпасами, информационное «обслуживание» и т.д. Террористические организации накрепко спаяны общей идеологией, вне зависимости от ее маскирующей окраски. Можно сказать, что 2016 г. с точки зрения террористической активности стал достаточно сложным. Пока все страны борются с проявлениями террористической деятельности, не обращая внимания на первопричины, без устранения которых ни одна антитеррористическая компания не будет успешной.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» // Российская газета. 10.3.2006. № 48.
2. Самым распространенным страхом россиян являются теракты, выяснил ВЦИОМ. Режим доступа: <http://palm.newsru.com/russia/>
3. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии

с законодательством Российской Федерации террористическими. Режим доступа <http://nac.gov.ru/>

4. Радикальная группировка «Джебхат ан-Нусра». Досье. Официальный сайт ТАСС, Информационное агентство в России. <http://tass.ru/info/1678156>

5. ФСБ причислила «Народное ополчение имени Минина и Пожарского» к «террористам». Режим доступа: <http://pn14.info/>

6. <http://www.vesti.ru/doc.html>

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ СЕКСУАЛЬНЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ¹

HISTORICAL ASPECTS OF THE RULES ON CRIMINAL LIABILITY FOR NON-VIOLENT SEXUAL ASSAULT OF A MINOR

Логинова К.Э.

магистрант Международного юридического института

Loginova K.E.

graduate student «International Law Institute»

Аннотация. В статье описывается история развития ответственности за ненасильственные преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних, рассматриваются изменения ответственности в законодательстве за данные преступные деяния. Путем рассуждений и результатов исследований определен комплекс действий и мер, направленных на защиту несовершеннолетних от сексуальных посягательств.

Abstract. The article describes the history of the development of responsibility for non-violent crimes against sexual freedom and inviolability of minors are considered liability changes in the legislation for these criminal acts. By reasoning and research defined a set of actions and measures aimed at protecting minors from sexual abuse.

Ключевые слова: изнасилование, растрение, прелюбодеяние, несовершеннолетний, половое сношение.

Key words: rape, corruption, adultery, juvenile, sexual intercourse.

Для того чтобы исследовать проблему защиты несовершеннолетних от сексуальных посягательств, стоит обратиться к историко-правовым аспектам данного вопроса. Только при внимательном изучении истории развития уголовной ответственности за половые преступления против детей и подростков можно уяснить современный

---

¹ Научный руководитель: А.А. Ходусов, канд. юрид. наук, доцент.

уровень развития законодательства в этой области и понять его дальнейшее развитие. В силу специфики ненасильственных половых посягательств на несовершеннолетних и в особенности развратных действий данный вид преступлений начал свое формирование в российском уголовном законодательстве только в начале XIX в. До этого в правовых актах содержится ответственность исключительно за тяжкие половые преступления, инцест и мужеложство.

В статье говорится об истории развития законодательства о половых преступлениях, и она берет свое начало в тот период времени, когда ответственность за эти преступления предусматривалась в основном церковным законодательством. Однако уже Устав князя Ярослава (1015–1054 гг.) «О церковных судах» предусматривал не только церковно-правовую, но и уголовную, и гражданскую ответственность. В зависимости от социального положения потерпевшей различное наказание предусматривалось за изнасилование (ст. 3), групповое изнасилование (ст. 7), двоеженство (ст. 16), блуд с монахиней и скотоложство (ст. 18), половое сношение между родственниками и свойственниками (ст. 12, 14–15, 19–23), включая, например, половое сношение мужчины с двумя сестрами (ст. 20) и братьев с одной женщиной (ст. 23)¹.

В Артикуле воинском Петра I имелась специальная глава (22), в которой говорилось о «содомском грехе, о насилии и блуде».

Так, Артикул воинский предусматривал ответственность за скотоложство (арт. 165), добровольное мужеложство, квалифицирующим признаком которого являлось мужеложство, совершенное начальством (арт. 166), изнасилование (арт. 167–168), прелюбодеяние (арт. 169–170), двоеженство (арт. 171), половую связь между свойственниками (арт. 173–174).

В статье приведены данные из судебной практики о судебных прецедентах по этому поводу. Так, имеется Сенатский указ «Об учинении смерти» путем отсечения головы военному служащему Григорию Лебядинову за «насильственное растление своих малолетних падчериц Катерины и Просковей»².

---

¹ Российское законодательство X–XX вв. Т. 1: Законодательство Древней Руси. – М., 1984. С. 163, 168–169, 190–191.

² Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. – СПб., 1830. Т. 5. Ст. 3006. С. 369; Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. – М.: Асс. юрид. центр, 2002. С. 24.

Борьба с половыми преступлениями определялась в древнерусском праве кругом преступных деяний, включающим внебрачные сексуальные связи, такие как изнасилование, сожительство между родственниками. Но если говорить о применении правовых норм для защиты несовершеннолетних от сексуального совращения, то в древнерусском законодательстве можно увидеть существенный пробел по этой части¹. В средние века, да и в более позднее время ребенок не рассматривался в качестве особого объекта сосредоточения усилий государства и общества. К тому же возраст «ребенка» в исследуемый период был невысоким: человек считался совершеннолетним, взрослым с достижением брачного возраста и вступлением в брак, то есть с 12–15 лет².

Правление Петра I запомнилось не только реформированием новой культуры и упразднением старых традиций, но и некоторым изменением со стороны государства по отношению к половым преступлениям против детей. Появились новые уголовно-правовые нормы, закрепленные в Воинском артикуле (1716 г.), среди которых были нормы и о защите половой неприкосновенности и нравственности несовершеннолетних.

Воинский артикул установил ответственность за «осквернение отрока», была предусмотрена возможность усилить ответственность за это же деяние, которое осуществлялось насильем³. В Воинских артикулах был сформулирован и состав инцеста (арт. 173).

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. так называемые «любодеяния» или половые преступления по объекту классифицировались на «блуд естественный» и «противоестественный». Объектом первого могли быть только лица женского пола, объектом второго – лица мужского пола и даже животные, сюда же законодатель относил инцест. К простому блуду относили непотребство и сводничество, конкубинат, прелюбодеяние, обольщение, а также плотское развращение несовершеннолетних. Впервые в уголовном законодательстве появляется указание на «добровольность» соверше-

---

¹ Гоноченко О. А., Пудовочкин Ю. Е. Указ. соч. С. 12–13.

² Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.). Соч. в 2 т. 2-е изд., испр. Т. 1. – СПб.: Изд-во Дмитрий Буланин, 2000. С. 163.

³ Российское законодательство X–XX вв. Соч. в 9 т. Т. 4: Законодательство периода абсолютизма. – М.: Юридическая литература, 1986. С. 358–359.

ния указанных деяний. По ст. 1524 было предусмотрено «растление девицы, которая не достигла четырнадцатилетнего возраста, совершенное без насилия, но с применением во зло ее невинности и неведения». Кассационный Департамент Совета предлагал считать «совокупление с растленной без насилия конкубинатом или иным преступлением»¹. В следующей редакции данной статьи повреждение девственной плевы не совокуплением, а «какими-либо иными способами, к числу которых следует отнести и блудные действия руками», по мнению Н.С. Таганцева, было необходимо наказывать как один из видов увечий, но не как растление². Объективная сторона данных деяний рассматривала «всякое плотское развращение: совокупление с женщинами, онанизм, мужеложство, скотоложство и другие способы плотского бесстыдства и удовлетворения похоти»³.

Субъектами ст. 1588 могли быть только родители потерпевших. Исходя из диспозиции вышеуказанных составов, можно понять тот факт, что субъектом данных преступлений никак не мог быть совершенно посторонний потерпевшему, чужой человек «с улицы», а только лицо, принадлежащее исключительно близкому кругу общения.

Потерпевшими признавались малолетние (лица, которые не достигли 17 лет) и несовершеннолетние (лица, не достигшие 21 года). При этом пол потерпевшего мог быть и мужским, и женским. В ст. 996 также предусматривалась ответственность за мужеложство с малолетним или слабоумным. Уложение не предусматривало прямого указания на «намеренность» деяний, так как, по мнению Н. С. Неклюдова, это условие понималось само собой, но тем не менее он считал вполне реальной возможность нахождения виновного в добросовестном заблуждении относительно возраста потерпевшей. Кроме того, он говорил, что «закон не делает никакого различия в отношении к роду умысла и подвергает одинаковому наказанию как растление предумышленное, так и по внезапному побуждению или в запальчивости и раздражении, по злобе или мщению»⁴.

---

¹ Неклюдов Н. А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. Преступления против личности. – СПб.: Типография П.П. Меркурьева. 1876. Т. 1. С. 36.

² Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. – СПб: Типография М. Меркушина, 1913. С. 888.

³ Неклюдов Н. А. Указ. соч. С. 394.

⁴ Там же. С. 401.

Уголовное Уложение 1903 г., так и не вступившее в действие полностью, также продолжало совершенствовать уголовное законодательство в этой части. В гл. 27 «О непотребстве» предусматривался ряд составов, весьма тщательно регламентирующих ответственность за различного рода половые преступления, направленные против несовершеннолетних. Вообще, по мнению И. Я. Фойницкого, попытки удовлетворить половую похоть над ребенком или с ребенком представляются в высшей степени вредными, так как они имеют своим результатом разврат детей, а порой и серьезное расстройство их здоровья. Именно поэтому запрет любострастия рассчитан главным образом на ограждение детей. Так, ст. 513, а также ч. 3 ст. 515 предусматривали наказание за «любострастное действие, сопровождаемое растлением, но без плотского сношения», совершенное в отношении ребенка, не достигшего 14 лет, или несовершеннолетнего от 14 до 16 лет, «с его согласия, но по употреблению во зло его невинности». Наказывалось и добровольное любоддеяние с несовершеннолетней от 14 до 16 лет (ч. 1 ст. 520). Полагалась и ответственность для лиц, «виновных в принятии в притон разврата лица женского пола заведомо моложе двадцати одного года» (ст. 529). Наказание следовало в любом случае, независимо от согласия потерпевшей на принятие в притон, а также от того, занималась ли она «ранее непотребством как промыслом»¹.

Предусматривало Уложение и ответственность за мужеложство, совершенное с несовершеннолетним от 14 до 16 лет с его согласия, но по употреблению во зло его невинности, а также с ребенком, не достигшим 14 лет, или с лицом, находящимся под властью или попечением виновного (ст. 516). Наказывалось и сводничество для непотребства с девицей от 14 до 16 лет или с девицей от 16 лет до 21 года, причем отдельно предусматривалось наказание за сводничество дочери или лица, состоящего под властью или попечением виновного, а также лиц, находящихся с виновным в родственных связях (ст. 524).

Отдельно оговаривалось наказание для родителей, опекунов, попечителей или лиц, имеющих надзор за несовершеннолетними, не достигшими семнадцати лет (например воспитатель, гувернер), а также

---

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. 6-е изд. – СПб.: Типография М.П. Стасюлевича, 1912. С. 149.

лиц, находящихся при нем для услуг, виновных в потворстве непотворству несовершеннолетнего (ст. 525).

Тщательно проанализировав содержание норм уголовного права России XIX – начала XX вв., призванных обеспечить охрану прав и интересов несовершеннолетних, можно отметить, что в рассматриваемый период они являли собой весьма развитую и продуманную систему. Развитие юридической техники и гуманистической направленности идей той эпохи позволили законодателю воплотить в правовых нормах научные представления об «идеале уголовно-правовой защиты детства»¹.

В 1921 г. в декрете Совета Народных Комиссаров «Об ограничении прав по судебным приговорам» устанавливаются виды и порядок ограничения прав по судебным приговорам. Декрет дает перечень преступлений, по которым народные суды и революционные трибуналы могут определять ограничение прав виновных. В этом перечне имеется упоминание о нескольких видах преступлений против личности и имущества граждан, в том числе изнасилование, растление малолетних, профессиональное сводничество и содержание притонов разврата.

Первый советский Уголовный кодекс 1922 г. в гл. 5 разд. 4 предусматривал ответственность за преступления в области половых отношений. Содержавшиеся в нем нормы условно можно разделить на составы, связанные и не связанные с удовлетворением половой потребности. К первым составам относились: половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ч. 1 ст. 166), квалифицирующие признаки – сношение, сопряженное с растлением и удовлетворением половой страсти в извращенных формах (ст. 167); изнасилование (ч. 1 ст. 169), квалифицирующий признак – самоубийство потерпевшего лица (ч. 2 ст. 169), а также понуждение женщины к вступлению в половую связь с лицом, в отношении которого она является материально или по службе зависимой. Ко вторым составам относились: развращение малолетних и несовершеннолетних (ст. 168); понуждение к занятию проституцией (ст. 170); сводничество; содержание притонов разврата, а также вербовка женщин для проституции (ч. 1 ст. 171), квалифицирующий признак – вовлечение в проституцию лица, состоявшего на попечении обвиняемого или не достигшего совершеннолетия (ч. 2 ст. 171).

---

¹ Гоноченко О.А., Пудовочкин Ю.Е. Указ. соч. С. 26.

Принятие следующего УК РСФСР 1926 г. кардинально не трансформировало существующую систему составов, хотя определенные изменения все же были внесены. Что касается полового сношения с лицами, не достигшими половой зрелости, сопряженное с растлением или удовлетворением половой страсти в извращенных формах (ст. 151), а также развращения малолетних или несовершеннолетних, совершенное путем развратных действий в отношении их (ст. 152), то объектом этих половых преступлений признавалось здоровое половое развитие несовершеннолетних. Половая свобода несовершеннолетних объектом не считалась, так как предполагалось, что они не могут обладать этой свободой, как незрелые в половом отношении. Под непосредственно развратными действиями понимались все виды удовлетворения половой страсти, не являющиеся естественным или противоестественным половым сношением.

Уголовный кодекс 1960 г., как и 1926 г., не предусмотрев раздела о половых преступлениях, содержал составы этих преступлений в основном в гл. 3 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Кодекс 1960 г., как и предыдущий, устанавливал ответственность за изнасилование (ст. 117), понуждение женщины к вступлению в половую связь (ст. 118), половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 119, без состава с квалифицирующими обстоятельствами), развратные действия (ст. 120), мужеложство (ст. 121).

Уголовный кодекс 1996 г. предусмотрел отдельную главу, посвященную половым преступлениям, – гл. 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», которая содержится в разд. 7 «Преступления против личности». Были внесены изменения в нумерацию, а также названия статей: изнасилование (ст. 131), развратные действия (ст. 135), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133), насильственные действия сексуального характера (ст. 132). Состав мужеложства в качестве отдельной статьи был исключен.

Федеральным законом от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ были внесены изменения в ст. 134 УК – возраст потерпевшего был снижен с 16 до 14

лет¹, а Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ повышен до 16 лет как в ст. 134, так и в ст. 135 УК РФ². Субъектом данных преступлений может быть любое вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод, что борьба с половыми преступлениями была начата довольно давно. Наличие ответственности еще по церковным канонам говорит о неоднократности случаев совершения данных видов преступлений. Уже тогда большое внимание уделялось преступлениям с гомосексуальной направленностью и половым преступлениям в отношении несовершеннолетних. Появление первой уголовной ответственности за эти преступления говорит о повышенном внимании со стороны законодателя данным составам и, соответственно, увеличении случаев их совершения. Сохранение ответственности за добровольное мужеложство только в отношении несовершеннолетних, в отличие от ранее действовавшего законодательства, говорит о неоднократности случаев его совершения и, соответственно, усилении ответственности за половые посягательства в отношении данных лиц.

Библиографический список

1. Российское законодательство X–XX вв. Т. 1: Законодательство Древней Руси. – М., 1984.
2. Российское законодательство X–XX вв. Т. 3: Акты Земских соборов. – М., 1985.
3. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. – М.: Ассоц. юрид. центр. – СПб., 2002.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 10. Ст. 7882.
5. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX вв.): Соч. в 2 т. 2-е изд., испр. – СПб.: Изд-во Дмитрий Буланин, 2000. Т. 1.

---

¹ О внесении изменений и дополнений в УК РФ: Федер. закон от 25 июля 1998 г. № 92-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений и дополнений в УК РФ: Федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

6. Неклюдов Н. А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. Преступления против личности. Т. 1. – СПб.: Типография П.П. Меркурьева, 1876.
7. Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. – СПб: Типография М. Меркушина, 1913.
8. Пионтковский А.А. Преступления против личности. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938.
9. Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР (1938–1969 гг.) / Под общ. ред. С.В. Бородин. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1971.
10. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. 6-е изд. – СПб.: Типография М.П. Стасюлевича, 1912.
11. Герцензон А.А. История советского уголовного права // URL: allpravo.ru.

ВЫЯВЛЕНИЕ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ¹

DETECTION OF LATENT CRIME

Нестерова Екатерина Васильевна

студентка 2-го курса магистратуры
Международного юридического института

Nesterova E.

2nd year student of a magistracy International Law Institute

Аннотация. На протяжении многих лет проблема борьбы с преступностью остается одной из главных задач. Зарегистрированная преступность в настоящих условиях в совокупности не отражает реальной ситуации. Многие специалисты сошлись во мнении, что в настоящее время статистика по зарегистрированным делам не является достоверной для определения уровня преступности. Одной из основных причин, по которой статистика раскрытых преступлений перестала показывать истинное положение вещей, является латентная преступность, а точнее ее высокий уровень.

Abstract. For many years the problem of fight against crime remains to one of the main tasks. The registered crime in total doesn't reflect a real situation in the real conditions. Many experts have agreed in opinion that now the statistics on the registered affairs isn't reliable, for crime rate definition. One of the main reasons on which the statistics of detected crimes has ceased to show the true situation is latent crime, to be exact her high level.

Ключевые слова: преступность, латентная преступность, скрытая преступность, виктимизация.

Key words: crime, latent crime, hidden crime, victimization.

Под латентной преступностью подразумевается «совокупность преступных деяний, о которых не было заявлено или не были зарегистрированы правоохранительными органами, а также деяния, в отношении которых не было принято никаких последующих действий по

---

¹ Научный руководитель: Карпов Н.Н., д-р юрид. наук, профессор кафедры УПД Международного юридического института.

каким-либо причинам»¹. Основания для сокрытия преступления имеются не только у потерпевшего, преступника или свидетеля, но и у самих сотрудников правоохранительных органов. Наличие латентных преступлений мешает объективному изучению криминальной ситуации и полному учету, а также создает трудности в анализе реальной криминальной ситуации в стране, снижении авторитета правоохранительных органов и веры граждан во вседозволенность преступников.

Выявление латентной преступности было и есть актуальной проблемой. Самой главной задачей латентности является ее раскрытие и расследование преступного деяния, чтобы в дальнейшем привлечь к уголовной ответственности виновного лица. Чтобы возместить ущерб, причиненный пострадавшей стороне.

Для более широкого рассмотрения методов выявления латентных преступлений, надо также ознакомиться и с методами других стран. В качестве примеров можно взять самые популярные страны мира, такие как Япония, США, Англия и, конечно же, Россия.

При изучении методики выявления латентной преступности в первых трех странах, можно выявить одну закономерность, такую как виктимизация². Вот, к примеру, в Японии процесс проведения исследования виктимизации населения не пользуется популярностью, по сравнению с Англией или США. По сравнению с другими странами в Японии уровень преступности не превышен, и в связи с этим она остается одной из самых безопасных стран в мире. Но проблемы латентной преступности коснулись и этой страны. Для достоверной оценки состояния скрытой преступности проводятся исследования статистических данных и сбор информации. Государственные органы реализуют регистрацию преступлений, которые собираются в Главном по-

---

¹ Гладких В.И., Федотов П.В., Шумов Р.Н. Криминология: Курс лекций. – М.: Эксмо, 2010. С. 34.

² Виктимизация (лат. *victima* – жертва) – свойство личности, заключающееся в предрасположенности быть жертвой обстоятельств или воздействия других людей. При этом отсутствует желание отстаивать свою позицию и брать на себя ответственность за свои поступки, что приводит к беспрекословному подчинению более сильным личностям. Например, это проявляется в так называемом «Стокгольмском синдроме», когда жертвы становятся на сторону тех людей, которые являются причиной их страданий. А.В. Петровский <http://vocabulary.ru/termin/viktimnost.html>

лицейском управлении, прокуратуре, судебных органах, а также в полицейском центре криминологических исследований.

В США конечную оценку реального уровня и состояния преступности образуют из процедуры исследования виктимизации населения и с официальной уголовной статистикой. В США для борьбы с преступностью используют две программы для выявления, но также и для выявления скрытой преступности: программа единого отчета преступности и национальный обзор уголовной виктимизации. С помощью данных программ можно получить информацию о реальном уровне преступности в стране в целом и по отдельным видам преступлений. Данные две программы используют для решения различных задач и целей, а для их реализации используются различные методы. Множество методов зарегистрировать и получить наиболее полную информацию об уровне преступности. Стоит заметить, что, «по сравнению с Англией, в США не только проводится процедура виктимизации параллельно с учетом зарегистрированных преступлений, но и результаты виктимизации населения вместе с официальной уголовной статистикой составляют единый комплекс выявления и борьбы со скрытыми преступлениями¹.

На фоне других стран выявление латентной преступности в Англии началось с 70-х гг. XX в. Именно тогда впервые в борьбе со скрытой преступностью был проведен эксперимент по виктимизации населения. «Понятие виктимизации впервые ввел Л.В. Франк, который определил ее как процесс превращения человека в жертву или окончательный результат этого процесса»². В настоящее время в Англии все чаще используют в качестве метода исследования виктимизацию населения, а конкретнее виктимологические опросы. Принцип данного метода заключается в том, что после обработки опросов, можно выявить не только пострадавшую сторону, но также лицо, совершившее преступление. Опрос проводится среди лиц, достигших шестнадцатилетнего возраста. В основу данного опроса входят основные вопросы, такие как: совершалось ли в отношении вас преступление в прошлом году; обращались ли вы в полицию; а если потерпевший не обращался, то и по каким причинам вы не заявили о преступлении. Помимо

---

¹ Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. С. 58–80.

² Франк Л.В. Виктимология и виктимность. – М., 1975.

основных вопросов также имели место быть и дополнительные вопросы, такие как: отношение к курению, спиртному, мнение о полиции и наличии судимости. В опроснике два последних вопроса задаются для выяснения об изнасиловании и насилии в семье. Для сохранения анонимности используются специальные компьютеры. Результаты исследования помогают выявлять факты о совершении преступлений, причины не обращения в полицию. Самые первые такие исследования были не большими по масштабности. Многие предполагают, что виктимологический опрос является существенным методом для измерения и вычисления уровня преступности, это обеспечивает наиболее объективные результаты, в независимости от официально зарегистрированных преступлений. Английские криминологи одни из самых первых начали использовать метод «саморегистрации».

В России два методических направления, благодаря которым проходит исследование латентной преступности. Первым таким методом является «выявление самих скрытых преступлений, именно факт их совершения в разных сферах жизни общества», его задачей является предотвращение сокрытия преступления от официального учета, а также назначения истинного наказания за его совершение. Вторым методом является «выявление числа уже совершенных преступлений». Задачей второго является установление числа сокрытых совершенных преступлений, сравнение полученных данных со статистикой, контроль работы компетентных органов и контроль эффективности методов борьбы с преступностью. В России специалисты в юриспруденции, а также и психологии делят методы выявления и измерения латентной преступности на три группы, такие как социологические методы, методы экономико-правового анализа и информационно-сравнительные методы¹.

При использовании методов, упомянутых выше, стоит заметить, что ни один из них не гарантирует полной точности результата, так как они являются косвенными. Но так как других методов для выявления латентности пока не используется, специалисты вынуждены пользоваться тем, что имеют, тем самым подразумевая неточность результатов анализа.

---

¹ Акаева А.А. Проблемы латентности преступлений в сфере экономики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2002. С. 41.

Сопоставление различных статистических показателей является одним из самых распространенных методов по выявлению числа латентной преступности. Анализы заявлений, жалоб, писем, поступающих в правоохранительные органы, редакции газет, сопоставляются с полученными данными уголовной статистики.

Также используется анализ общественного мнения, экспертные оценки при опросе специалистов. Благодаря экспертной оценке возможно получить сведения о соотношении между выявленной преступностью и скрытой.

Выявление латентной преступности всегда было и будет актуальной проблемой не только для России, но и для других стран мира. Специалисты не прекращают свою работу, касающуюся разработки новых более эффективных способов по выявлению и борьбе с латентной преступностью. В США и Англии большую популярность имеет метод виктимизации (виктимизационные опросы). А в России и Японии преобладает метод сбора информации и ее последующий анализ, а также сопоставление различных статистических данных.

Библиографический список

1. Гладких В.И., Федотов П.В., Шумов Р.Н. Криминология: Курс лекций. – М.: Эксмо, 2010.
2. Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.
3. Франк Л.В. Виктимология и виктимность. – М., 1975.
4. Акаева А.А. Проблемы латентности преступлений в сфере экономики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2002.
<http://vocabulary.ru/termin/viktimnost.html>

НИЧТОЖНЫЕ И ОСПОРИМЫЕ СДЕЛКИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ОСНОВАНИЯ ДЛЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

VOID AND VOIDABLE TRANSACTIONS IN RUSSIAN CIVIL LAW: GROUNDS FOR DISTINGUISHING

Пушикова Юлия Романовна

студентка 2 курса Международного юридического института,
Ивановский филиал

Puchikova I.R.,

2th year student, Ivanovo branch
International law Institute, Ivanovo, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются основания для разграничения ничтожных и оспоримых сделок в российском гражданском праве. Используя ретроспективный анализ отечественного правового опыта, автор оценивает правомерность подобного разграничения, формулирует теоретическую основу ничтожных и оспоримых сделок в современной российской цивилистике.

Abstract. The article discusses the grounds for differentiation of null and voidable transactions in Russian civil law. Using a retrospective analysis of the national legal experience, the author evaluates the validity of this distinction, formulates the theoretical basis void and voidable transactions in the modern Russia.

Ключевые слова: недействительные сделки, ничтожные сделки, оспоримые сделки, разграничение недействительных сделок, римское право, цивилистика.

Key words: void transaction, a void transaction, voidable transaction, the distinction between invalid transactions, Roman law, civil law.

Современное состояние обязательственных правоотношений, одним из ключевых институтов которых является сделка, во многом обязано римскому правовому опыту. Ее дефиниция восходит к временам Римской империи, когда юридическая сделка стала пониматься в качестве некоего частноправового акта, рождавшего или изменявшего правоотношения между субъектами права. Как показала Е.В. Пермякова, конструкция сделки окончательно оформилась в эпоху Адриана

(II в. н.э.), когда сложилось четкое понимание категории законности применительно к ней¹.

Условия действительности сделки уже в эпоху античности представляли собой требования к дееспособности лица (лиц, если речь шла о договоре), соответствию воли и волеизъявления участников сделки и соблюдению формы сделки. Соответственно, сделка, которая в силу дефекта в ее форме или содержании не способна вызвать те правовые последствия, которые обычно связываются со сделками данного типа, является недействительной.

Именно в Древнем Риме возникает насущная потребность не только разобраться в сущности недействительных сделок, но и произвести их систематизацию и разграничение. Еще одним из основоположников изучения основ римского права в России В.М. Хвостовым было отмечено, что масштабная практика в сфере обязательственных правоотношений заставила римских юристов отграничить в кругу недействительных сделок порочные сделки (недействительность которых проистекала из несоответствия правовым предписаниям и воле сторон) и сделки, которые не имеют юридических последствий по воле самих сторон².

Как показал в своем исследовании Д.А. Столяров, отечественная цивилистика в целом проигнорировала римско-правовой опыт в данном вопросе³. Некоторые аспекты проблемы были затронуты одним из родоначальников российского гражданского права Г.Ф. Шершеневичем. Во-первых, он разделил недействительные сделки на ничтожные и оспоримые. Во-вторых, анализируя их, он пришел к выводу о том, что отличие между ними определяется тем, чьи интересы имеет в

---

¹ Пермякова Е.В. Конструкции действительности и недействительности сделок в классической юриспруденции Западного Рима // Актуальные проблемы эволюции цивилистических учений в Европе и России XIX–XX вв. / Матер. межвуз. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2016. С. 176.

² Хвостов В.М. Система римского права. – М., 1996. С. 50.

³ См. подр.: Столяров Д.А. Проблемы разграничения ничтожных и оспоримых сделок в гражданском праве (от римского правового опыта к современной цивилистике) // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Материалы межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 1 декабря 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. – М.: Международный юридический институт, 2017. С. 180–187.

виду закон, устанавливающий недействительность: исключительно интерес частного лица или также и интерес всего общества¹.

Революционные события 1917 г. ликвидировали частную собственность и буржуазные имущественные отношения, поставили науку гражданского права в новые исторические условия. В советской науке гражданского права проблема оспоримых и ничтожных сделок не получила глубокого развития, ограничившись монографиями Н.В. Рабиновича² и В.П. Шахматова³. Во многом такое положение в области изучения данного вопроса объясняется официальной позицией гражданско-правовой науки в СССР, заложенной еще И.С. Перетерским в конце 20-х гг. XX в. Он выступал против деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые ввиду отсутствия оснований для этого⁴.

Включение правовых категорий ничтожных и оспоримых сделок в текст ГК РФ в 1994 г. ожидаемо породило множество споров, как в теоретическом, так и в практическом плане, что поставило под сомнение целесообразность такого нормотворческого шага⁵. В правовой литературе заговорили о «терминологических неточностях»⁶ ГК РФ, а также о том, что «появление двух новых терминов» в действующем Гражданском кодексе «породили больше проблем, чем их разрешили»⁷. Несмотря на редактирование положений о недействительности

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М.: Спарк, 1995. С. 126–127.

² Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960.

³ Шахматов В.П. Сделки, совершенные с целью, противной интересам государства и общества. – Томск: Изд-во ТГУ, 1966; Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. – Томск: Изд-во ТГУ, 1967.

⁴ См.: Перетерский И.С. Научный комментарий Гражданского кодекса РСФСР. Выпуск V. Сделки. Договоры. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929.

⁵ См., напр.: Желонкин С.С. О необходимости закрепления дефиниции ничтожных и оспоримых сделок в Гражданском кодексе РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 8. С. 95.

⁶ Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. – М.: Юрайт, 1999. С. 57–59.

⁷ Томилин А. Ничтожные и оспоримые сделки: трудности правоприменительной практики // Хозяйство и право. 1998. № 8. С. 107.

сделок, осуществленное в 2013 г., не смогло принципиально устранить имеющиеся противоречия.

Чем же продиктованы жаркие дискуссии по поводу целесообразности подобного разграничения? В трудах некоторых современных исследователей деление недействительных сделок на оспоримые и ничтожные объясняется критерием наличия устранимых или неустранимых недостатков. При этом к устранимым недостаткам, по которым предлагается определять оспоримость сделки, относят только порок воли (связанный со свободой ее формирования) и наличие согласия уполномоченных лиц¹.

Однако такое основание для деления представляется не вполне обоснованным, поскольку при недействительности сделки все ее характеристики оцениваются на момент совершения, а порок воли устранен быть не может. Из этого можно заключить, что недостаток сделки неустраним, но при этом допускается, что указанные в законе лица не воспользуются правом оспаривания сделки на основании существования данного порока.

К слову, уже в советской юридической литературе довольно распространённым было мнение о том, что, несмотря на отсутствие прямого указания законодателя, правом на оспаривание сделки обладают не только потерпевший и заинтересованные лица, но и органы прокуратуры, которые наделены процессуальным правом вступать в дело на любой стадии процесса. В этом усматривалось сходство между оспоримыми и ничтожными сделками².

Однако в современных условиях гражданского оборота к недействительным сделкам вполне применим принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела (п. 1 ст. 1 ГК РФ) и такое расширительное толкование нормы уже не имеет права на существование. Да и суды при рассмотрении исков о признании ничтожной сделки недействительной стараются воздерживаться от ради-

---

¹ Мындра Д.И. Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. С. 136.

² См.: Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1958; Занковская С.В. Существенное заблуждение в сделке в советском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1950; Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960.

кальных действий, оставляя вопрос о возможности применения последствий недействительности на усмотрение сторон.

В то же время в отдельных случаях прокурор или иные субъекты государственной власти могут, защищая чужие интересы, оспаривать оспоримую сделку. Правда, это правомерно лишь в том случае, когда субъект защищаемого интереса и субъект, которому законом предоставлено право оспаривания, совпадают в одном лице.

Как видим, процедурные действия в определении недействительности сделок являются весьма спорным и не универсальным критерием отграничения друг от друга ничтожности и оспоримости. По этой причине в современном праве озвучивается предложение о том, чтобы ничтожные и оспоримые сделки (как разновидности недействительных сделок) считать недействительными изначально, с момента заключения¹.

В результате подобных «предложений», по мнению Д.О. Тузова, появляется неразрешимое логическое противоречие, в стремлении устранить которое иногда даже ставится под сомнение правомерность самих категорий ничтожной и оспоримой сделки. Этот исследователь высказал мысль о том, что данные сомнения (как, впрочем, и путаница с терминологией) исчезнут, если удастся четко разграничить «недействительность» и «порочность» сделки². Действительно, несмотря на наличие пороков, оспоримые сделки, не аннулированные решением суда, являются действительными. Порочность же ничтожных сделок не выступает в качестве ключевого фактора при определении их недействительности.

Получается, что основание для отграничения их друг от друга все-таки имеет рациональное зерно: ничтожная сделка по своей сути не имеет смысла и не производит свойственного ей правового эффекта (для этого решения суда и не требуется), а оспоримая сделка – может быть аннулирована в судебном порядке.

Эти, казалось бы, убедительные аргументы, вовсе не разделяет другой яркий цивилист О.В. Гутников, который является довольно последовательным критиком деления недействительных сделок на ни-

---

¹ Ем В.С. О критериях ничтожности сделок в новейшем гражданском законодательстве России // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 140.

² Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. – М.: Статут, 2006. С. 68.

чтожные и оспоримые. Свои взгляды на этот счет он систематизировал в диссертации в 2003 г., где уже выразил недовольство нормативным определением ничтожных и оспоримых сделок¹.

Сегодня его суждения на этот счет стали еще более критическими. В одной из своих последних работ 2016 г. он негативно оценил положения действующего ГК РФ в свете внесенных изменений. По его мнению, с сохранением деления сделок на ничтожные и оспоримые сохранена и совершенно излишняя проблема их разграничения. Ведь Гражданский кодекс и ничтожные сделки сохранил (и даже увеличил число их оснований) и расширил возможности признания оспоримых сделок недействительными. В итоге, по мнению О.В. Гутникова, ГК РФ вместо того, чтобы законодательно затруднить оспаривание сделок и укрепить тем самым стабильность гражданского оборота, сблизил правовые режимы ничтожности и оспоримости. В результате, разумеется, критерии ничтожных и оспоримых сделок стали еще более размытыми, что породило дополнительные сложности².

Действительно, анализ положений ГК РФ позволяет заключить о максимальном совпадении правового режима ничтожных и оспоримых сделок:

во-первых, прямо допускается предъявление требований о признании недействительной ничтожной сделки, если лицо, заявляющее такое требование, имеет законный интерес в признании сделки недействительной (абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ);

во-вторых, одинаково ограничен круг лиц, которые могут применять последствия недействительности ничтожных и оспоримых сделок: требования о признании недействительными оспоримых сделок и о применении последствий недействительности ничтожных сделок могут быть предъявлены одними и теми же лицами: стороной сделки или иным лицом, указанным в законе (абз. 1 п. 2 ст. 166, абз. 1 п. 3 ст. 166 ГК РФ);

в-третьих, заявление о недействительности сделки лишено правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, например, если его поведение после за-

---

¹ Гутников О.В. Оспоримые сделки в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. С. 6.

² Гутников О.В. Разграничение ничтожных и оспоримых сделок в российском гражданском праве после реформирования ГК РФ: основные идеи и результаты реформы (2016 г.) // <http://www.rossiiskoe-pravosudie/>

ключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (п. 5 ст. 166 ГК РФ);

в-четвертых, введено правило о праве суда не применять последствия недействительности любой сделки, если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности (п. 4 ст. 167 ГК РФ);

в-пятых, исковая давность распространяется не только на требования о признании недействительной оспоримой сделки, но и на требования о признании недействительной ничтожной сделки (ст. 181 ГК РФ).

Эти аргументы позволили О.В. Гутникову призвать к отмене деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые и включению в ГК РФ правовой нормы об установлении недействительности любой сделки исключительно судом¹.

Взгляды других исследователей менее категоричны. Например, уже упоминаемый С.С. Желонкин призывает к кардинальному пересмотру подхода к квалификации недействительных сделок на ничтожные и оспоримые. По его мнению, в этом вопросе ключевую роль должна играть сама процедура оспаривания: предлагается за существенную характеристику ничтожных сделок взять не порядок признания их в качестве таковых, а интерес (публичный или третьих лиц), нарушаемый такой сделкой. А к оспоримым сделкам следует относить сделки, не нарушающие публичный интерес или интерес третьих лиц².

Н.В. Кагальницкова расширила перечень критериев разграничения ничтожных и оспоримых сделок. На ее взгляд, их отличие можно констатировать по следующим признакам: указание в законе на ничтожность сделки; ничтожность сделки независимо от нарушения прав и интересов участников сделки и третьих лиц; ничтожность сделки независимо от желания лиц сохранить сделку; возможность констатации судом ничтожности сделки, в том числе и в рамках судебного разбирательства по другому предмету; возможность применения судом последствий недействительности сделок по своей инициативе в публич-

---

¹ Гутников О.В. Разграничение ничтожных и оспоримых сделок в российском гражданском праве...

² Желонкин С.С. К вопросу о разграничении недействительных сделок на ничтожные и оспоримые в Гражданском кодексе Российской Федерации // Современное право. 2014. № 9. С. 79–80.

ных целях, невозможность конвалидации (исцеления) сделки; разные сроки исковой давности¹.

Таким образом, несмотря на небезосновательные расхождения во взглядах, позиция о необходимости разграничения категорий ничтожных и оспоримых сделок является приоритетной, коль скоро она получила нормативное закрепление в ГК РФ и повторно подтверждена в ходе редактирования соответствующих правовых положений. Другое дело, что теоретическая доктрина все еще уступает правоприменению в судебной практике. Здесь предстоит, как представляется, трудная работа по унификации правоприменительных принципов. Ключевым моментом в этом направлении, на наш взгляд, является достижение ясного понимания формального и материального составов данных категорий сделок.

Библиографический список

1. Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. – Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1958.
2. Гутников О.В. Оспоримые сделки в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.
3. <http://www.rossiiskoe-pravosudie/>
4. Ем В.С. О критериях ничтожности сделок в новейшем гражданском законодательстве России // Вестник гражданского права. 2014. № 6.
5. Желонкин С.С. О необходимости закрепления дефиниции ничтожных и оспоримых сделок в Гражданском кодексе РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 8.
6. Желонкин С.С. К вопросу о разграничении недействительных сделок на ничтожные и оспоримые в Гражданском кодексе Российской Федерации // Современное право. 2014. № 9.
7. Занковская С.В. Существенное заблуждение в сделке в советском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1950.
8. Кагальницкова Н.В. Теоретико-правовые проблемы разграничения ничтожных и оспоримых сделок в гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2015. № 1 (26).

---

¹ Кагальницкова Н.В. Теоретико-правовые проблемы разграничения ничтожных и оспоримых сделок в гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2015. № 1 (26). С. 104.

9. Мындра Д.И. Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003.

10. Пермякова Е.В. Конструкции действительности и недействительности сделок в классической юриспруденции Западного Рима // Актуальные проблемы эволюции цивилистических учений в Европе и России XIX–XX вв. / Матер. межвуз. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2016.

11. Перетерский И.С. Научный комментарий Гражданского кодекса РСФСР. Выпуск V. Сделки. Договоры. – М.: НКЮ РСФСР, 1929.

12. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960.

13. Столяров Д.А. Проблемы разграничения ничтожных и оспоримых сделок в гражданском праве (от римского правового опыта к современной цивилистике) // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Материалы межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 1 декабря 2016 г./ Под общ. ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. – М.: Международный юридический институт, 2017.

14. Томилин А. Ничтожные и оспоримые сделки: трудности правоприменительной практики // Хозяйство и право. 1998. № 8.

15. Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. – М.: Статут, 2006.

16. Хвостов В.М. Система римского права. – М., 1996.

17. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. – М.: Юрайт, 1999.

18. Шахматов В.П. Сделки, совершенные с целью, противной интересам государства и общества. – Томск: Изд-во ТГУ, 1966.

19. Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. – Томск: Изд-во ТГУ, 1967.

20. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М.: Спарк, 1995.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 205 УК РФ¹

PROBLEMS OF QUALIFICATION CRIMES UNDER ARTICLE 205 OF THE CRIMINAL CODE

Степанова Мария Андреевна

студентка 2-го курса магистратуры
Международного юридического института

Stepanova M.

2nd year student of magistracy
International Law Institute

Аннотация. В современном мире существует такое опасное явление, как терроризм. Не успел начаться новый 2017 г., как по всему миру в разных уголках земного шара прогремели теракты. Это 1 января Стамбул, 8 января Иерусалим, не осталась в стороне и Россия – от этих и других терактов пострадали наши граждане, а значит, и страна в целом... Терроризм (террористический акт) – это очень страшное явление современного мира, и, к сожалению, никто от него не застрахован.

Abstract. In today's world there is such a dangerous phenomenon as terrorism. No sooner had a new start in 2017 as worldwide in different corners of the globe, thundered attacks. This January 1 Istanbul, Jan. 8 Jerusalem has not gone away, and Russia – on these and other terrorist attacks suffered by our citizens, and hence the country as a whole... Terrorism (act of terrorism) – a very scary phenomenon of the modern world, and, unfortunately, no one is immune from it.

Ключевые слова: террористический акт, терроризм, теракт, квалификация, изменения, вносимые в статью.

Key words: act of terrorism, terrorism, a terrorist act, qualification, changes to article.

---

¹ Научный руководитель: Карпов Н.Н., д-р юрид. наук, профессор кафедры УПД ОЧУ ВО Международного юридического института.

Статья 205 Уголовного кодекса Российской Федерации не всегда носила название «террористический акт», ранее статья имела другое название, а именно «терроризм».

Редакция ст. 205 УК РФ была существенно изменена Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ.

Во-первых, в соответствии с положениями ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» статья получила новое название «Террористический акт». Такое решение законодателя является обоснованным с точки зрения точности определения содержания конкретного деяния. Терроризм – это термин, который более уместно использовать для обозначения социального феномена в целом, а не отдельного преступления.

Во-вторых, была изменена и объективная сторона состава. В прошлой редакции (действовавшей до 27 июля 2006 г.), среди целей террористического акта как обязательного признака субъективной стороны называлось «устрашение населения». Устрашение населения является средством достижения конечной цели террористов, а именно оказание воздействия на принятие решения органами власти (создание волнения и паники в обществе). Взрыв, поджог, иные действия устрашающего характера – было общеопасным способом совершения деяния, в новой редакции это было перенесено в объективную сторону состава. Признак «устрашение населения» был перенесен в объективную сторону, тем самым был исключен из субъективной стороны.

Непосредственным объектом террористического акта как преступного деяния является общественная безопасность, которая, как правило, в научной литературе именуется общей¹. То есть непосредственным объектом данного преступления является состояние защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц, организаций и материальных объектов от угроз, как внутреннего характера, так и внешнего.

В террористическом акте выделяется и дополнительный объект. Под дополнительным объектом здесь будет пониматься жизнь, здоровье, отношения собственности и нормальное функционирование органов власти и международных организаций.

---

¹ Энциклопедия уголовного права. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Т. 21 / Под ред. В.Б. Малинина. – СПб.: СПб ГКА, 2013. С. 130.

Объективная сторона террористического акта характеризуется альтернативными действиями в виде совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения данных действий в тех же целях¹.

Таким образом, по конструкции состав террористического акта, с одной стороны, является формальным, с другой стороны – составом опасности, когда речь идет об угрозе совершения определенных действий².

Профессор Виктор Иванович Гладких придерживается иного мнения по поводу вида состава преступления террористического акта. По конструкции объективной стороны данный состав формальный³.

Мы вынуждены согласиться с Виктором Ивановичем. Состав опасности (он же состав создания деликтов опасности) является разновидностью формального состава, который не требует наступления тех или иных вредных последствий. Состав деликтов создания опасности – это состав, который включает в качестве обязательного признака не только деяние (действие или бездействие), но и охватывает реальную угрозу наступления общественно опасных последствий⁴.

Террористический акт совершается путем активных действий. Некоторые ученые не исключают возможности совершения террористического акта и путем бездействия, когда исполнитель данного преступления не совершает определенных действий, как правило, связанных с его профессиональной деятельностью, которые должны обеспечить общественную безопасность⁵. Примером этого может быть невыпол-

---

¹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.И. Гладких. 2015.

² Устинова Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности: Учебное пособие / Отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2016. 112 с.

³ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.И. Гладких. 2015.

⁴ Уголовное право России. Общая часть: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / Под общ. ред. В.И. Гладких. – М.: Международный юридический институт, 2013. 184 с.

⁵ Комарова М.А. Терроризм в уголовном праве России: Дис... канд. юрид. наук. – М., 2003. С. 81.

нение требуемых для сохранения общественной безопасности действия – отсутствие действий, связанных со своевременным отключением производственных или технологических процессов в террористических целях, создающих опасность жизни и имуществу.

И на основании изложенного предлагают категорию «действие», используемую в ст. 205 (ч. 1) УК РФ, заменить на категорию «деяние», под которой понимается не только действие, но и бездействие¹.

Не можем согласиться с этим. Да, «деяние» действительно объединяет и действие, и бездействие, но, замена «действия» на «деяние» требует дополнительного разъяснения в какой форме совершено «деяние».

В приведенном выше примере речь идет об ответственности за бездействие, которое может наступить только в случае, если на лице лежит юридическая обязанность действовать определенным образом, исходя из профессиональных обязанностей или служебного положения, закрепленная в законе либо ином нормативно-правовом акте, иначе речь идет о специальном субъекте, который совершает террористический акт с использованием своего служебного положения.

Данное положение выходит за рамки основного состава преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 205 УК РФ. Пока признак «использование своего служебного положения» не будет определен в качестве квалифицирующего в ч. 2 или особо квалифицирующего в ч. 3, квалификация деяния по данному признаку будет невозможна.

Под **взрывом** следует понимать мгновенное разложение какого-либо вещества, сопровождающееся образованием сильно нагретых, с высоким давлением газов, которые носят разрушительный характер по отношению к другим объектам материального мира².

Таким образом, взрыв является результатом химического процесса, в котором участвуют взрывчатые вещества и в ходе которого возникает большое количество энергии с образованием ударной волны, способной разрушать здания, сооружения и иные объекты, а также причинять вред здоровью и жизни людей.

---

¹ Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2011.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 3.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС КонсультантПлюс.

Поджог связан с применением огня, что приводит к пожару, определяемому в ст. 1 ФЗ «О пожарной безопасности»¹ как «неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства».

То есть под **поджогом** следует понимать намеренное, с преступным умыслом вызывание пожара для уничтожения огнем имущества, в том числе зданий и сооружений, в которых могут находиться люди.

Деяния, перечисленные в диспозиции уголовно-правовой нормы, должны содержать в себе реальную возможность наступления одного или нескольких из приведенных последствий либо содержать угрозу совершения указанных действий².

Под **опасностью гибели человека** следует понимать реальную возможность причинения смерти хотя бы одному лицу, очень важно при определении опасности применять индивидуальный подход к каждому случаю: с учетом «места, времени, орудия, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела (данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и т.д.).

В террористическом акте выделяется оценочный признак – значительный имущественный ущерб, определяемый в зависимости от стоимости, важности и предназначения того или иного материального объекта, который может быть подвергнут воздействию при совершении преступления.

Иные тяжкие последствия включают причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одного человека, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам; дезорганизацию деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятий и учреждений; существенное ухудшение экологической обстановки.

Если последствия террористического акта в виде тяжких последствий или значительного имущественного ущерба наступили, то такие деяния следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ.

---

¹ Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О пожарной безопасности» // СПС КонсультантПлюс.

² Устинова Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности: Учебное пособие / Отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2016. 112 с.

Причинение легкого вреда здоровью, даже нескольким лицам, не подпадающее под определение иных тяжких последствий, охватывается ч. 1 ст. 205 УК РФ. Представляется, что выделение этого признака отдельно, в ч. 2 ст. 205 УК РФ было бы более адекватным, при таком подходе иные тяжкие последствия охватывали бы все другие случаи организационного и иного материального и нематериального вреда.

Под **иными действиями в террористическом акте** понимаются механические повреждения, разрушения зданий, сооружений, устройство аварий, катастроф и крушений на транспорте, затопление сооружений, помещений, складов, территорий, радиоактивное, химическое, бактериологическое и иное заражение местности и т.п.¹

Это такие последствия, как: аварии, обвалы в горах, заражение питьевых источников, уничтожение запасов питания, распространение заболеваний (животных, растений и человека), разрушение важных источников жизнеобеспечения и т.д. Наиболее опасные иные действия, совершаемые с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ, источников радиоактивного излучения, ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ, а также сопряженные с посягательствами на объекты использования атомной энергии, – все эти иные действия образуют квалифицированный состав, закрепленный в п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ.

Под угрозой совершения действий следует понимать высказывания соответствующего содержания, которые могут быть доведены до адресата в устной, письменной форме или с помощью каких-либо существующих средств связи (аудио-, видеозапись, различные письма, в том числе и электронные).

Угроза должна носить реальный характер, доказательством чего может явиться принадлежность лица, высказывающего такую угрозу, к экстремистской или террористической организации, демонстрация взрывных устройств и т.п., что может подчеркивать намерение осуществить террористический акт.

Как угрозу совершения террористического акта, в частности, нужно расценивать установку взрывного устройства, о чем было сообщено заранее преступниками-террористами, или оно было обнаружено

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9.02.2012 № 1 (ред. от 3.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС КонсультантПлюс.

правоохранительными органами, поскольку это действительно говорит о реальности осуществления задуманного преступного деяния – т.е. преступления. Террористический акт в форме угрозы считается оконченным с момента ее высказывания (обнародования) либо, как отмечалось, с момента установки взрывного устройства или иного технического средства, которые должны вызвать последствия, указанные в ч. 1 ст. 205 УК РФ¹.

Приобретение подобных устройств, обследование предполагаемого места проведения террористического акта, а равно следование к этому месту с соответствующими приспособлениями, орудиями и средствами должны квалифицироваться как приготовление (ч. 2 ст. 33, ч. 1 ст. 205 УК РФ), при наличии прочих признаков состава преступления.

Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом; выделяется специальная цель, а именно – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений, которые будут угодны преступникам-террористам.

Преступники-террористы пытаются «донести» свои намерения до сведения соответствующих органов любыми способами. Такие требования чаще всего носят открытый и общедоступный характер, а также могут быть переданы посредством радио- и телетрансляций.

Если у лица отсутствует указанная выше цель, не может быть произведена квалификация его действий по ст. 205 УК РФ. Поэтому, если посягательство на жизнь и здоровье другого человека либо имущество граждан или организаций производилось путем взрыва, поджога или иных действий подобного характера, но по мотиву мести или иных личных неприязненных отношений, то такие деяния должны быть квалифицированы по соответствующей статье (статьям) о преступлениях против жизни и здоровья человека либо по ст. 167 УК РФ.

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля либо лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа путем совершения взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями полностью охватывается ст. 205 УК РФ

---

¹ Устинова Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности: Учебное пособие / Отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2016. 112 с.

и не требует дополнительной квалификации по иным статьям из других глав Уголовного кодекса¹.

Если посягательство на жизнь перечисленных лиц совершается указанными способами, но в целях прекращения государственной или политической деятельности потерпевшего либо в целях воспрепятствования законной деятельности лица, которое занимается осуществлением правосудия или предварительным расследованием, сотрудника правоохранительного органа, а равно из мести за такую деятельность, содеянное следует квалифицировать по ст. 277 или 295, или 317 УК РФ.

Убийство лица путем взрыва, а также иных подобных способов, в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (кроме перечисленных выше лиц), подлежит квалификации по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Субъект террористического акта может быть физическое, вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

В соответствии с примечанием к ст. 205 УК РФ лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления². На наш взгляд, не совсем верное положение закона. Как лицо, которое уже вступило на путь терроризма, может быть освобождено ввиду того, что способствовало расследованию?

В ч. 2 ст. 205 УК РФ предусмотрено три квалифицирующих признака террористического акта³:

- 1) террористический акт, совершенный группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- 2) террористический акт, повлекший по неосторожности смерть человека;
- 3) террористический акт, повлекший причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

---

¹ См.: Устинова Т.Д. Квалификация преступлений...

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // СПС КонсультантПлюс.

³ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.И. Гладких. 2015.

В ч. 3 ст. 205 УК РФ предусмотрены особо квалифицирующие признаки¹:

1) террористический акт, сопряженный с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;

2) террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку.

Необходимые изменения, вносимые в статью:

1) ч. 1 ст. 205 УК РФ изложить следующим образом: «террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» – то есть необходимо привести диспозицию статьи в соответствии с ФЗ «О противодействии терроризму»²;

2) ввести признак «использование своего служебного положения» в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ;

3) примечание ст. 205 УК РФ, закрепить в перечне обстоятельств смягчающих наказание или в перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Таким образом, террористический акт – это опасное преступление. В ходе совершения террористического акта совершаются убийства, уничтожается имущество, происходит порча инфраструктуры с целью поселить страх среди населения, повлиять на принятие решений властью и международными организациями. Высокая степень общественной опасности террористического акта обусловлена тем, что он выполняет социально-деструктивную функцию, а также связан с культом насилия, порождает в обществе атмосферу страха, беспокойства среди граждан за свою безопасность и безопасность своих близких.

---

¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть...

² Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС КонсультантПлюс.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа URL:<http://www.consultant.ru>
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа URL:<http://www.consultant.ru>
3. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа URL:<http://www.consultant.ru>
4. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О пожарной безопасности» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>
5. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. 2-е изд., дополн. и перераб. / Под общ. ред. В.И. Гладких. – М.: Международный юридический институт, 2013.
6. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.И. Гладких. 2015.
7. Энциклопедия уголовного права. Т. 21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка / Под ред. В.Б. Малягина. – СПб.: СПб. ГКА, 2013.
8. Устинова Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности: Учебное пособие / Отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2016.
9. Комарова М.А. Терроризм в уголовном праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.
10. Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2011.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Институт работает с 1992 г.

Лицензия № 001067. Рег. № 1043. Выдана Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки 30 марта 2011 г.

Аккредитация: серия 90 А01 № 0001140. Рег. № 1068. Выдана Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки 25 июля 2014 г.

УЧЕБНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Бакалавриат

организует обучение студентов по программе высшего образования по направлению 40.03.01 «Юриспруденция» по очной и заочной формам обучения. Прием на очную форму обучения осуществляется в рамках контрольных цифр приема за счет бюджетного финансирования и за счет средств физических и юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг. По результатам обучения студенты получают диплом государственного образца о высшем профессиональном образовании с присвоением квалификации «бакалавр». Обучение в институте проводится по очной форме (дневное отделение), заочной форме (группа выходного дня, по сессиям, с применением дистанционных образовательных технологий). При обучении на дневном отделении отсрочка от призыва в армию предоставляется на весь период обучения.

Отдел **среднего профессионального образования** юридического факультета предлагает обучение по специальности:

– 40.02.01 – Право и организация социального обеспечения;

– 030912 – Право и организация социального обеспечения.

Квалификация выпускника – «юрист».

По окончании обучения выдается диплом государственного образца.

Виды деятельности выпускника:

– обеспечение реализации прав граждан в сфере пенсионного обеспечения и социальной защиты;

– организационное обеспечение деятельности учреждений социальной защиты населения и органов Пенсионного фонда Российской Федерации.

Магистратура

ведет набор на основные образовательные программы высшего профессионального образования:

– 40.04.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;

– 40.04.01 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;

– 40.04.01 – Применение норм европейского и международного права в адвокатской и международной деятельности;

– 40.04.01 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Сроки обучения:

– по основной образовательной программе подготовки магистров при очной форме обучения – 2 года, при заочной форме обучения – 2 года 5 месяцев.

Центр дополнительного профессионального образования осуществляет повышение квалификации и профессиональную переподготовку специалистов в области:

– оценочной деятельности;

– исполнительного производства, адвокатуры;

– правового регулирования образовательной деятельности;

– нормотворчества и законодательной деятельности;

– арбитражного управления;

– третейского судопроизводства.

Дистанционное образование на заочной форме обучения означает, что для обучения не требуется посещение аудитории, учебное мероприятие проводится в любом месте, где есть доступ к сети Интернет, с компьютера или со смартфона.

Срок обучения: от 3,5 лет.

Форма обучения: заочная, с применением дистанционных образовательных технологий (дистанционно).

Диплом бакалавра государственного образца, место выдачи – г. Москва.

Аспирантура

организует прием и подготовку научно-педагогических кадров по очной и заочной формам обучения по следующим специальностям:

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;

40.06.01 – Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации).

Сроки обучения: очная форма обучения – 3 года, заочная форма обучения – 3 года 8 месяцев, соискательство – 5 лет. Вступительные экзамены проводятся

ся по специальной дисциплине в объеме действующей программы, философии и иностранному языку, сдается вступительный реферат.

О наличии той или иной формы обучения можно узнать по контактному телефону филиала. Диплом государственного образца.

Студентам и аспирантам очной формы обучения предоставляется отсрочка от призыва в Вооруженные Силы на весь срок обучения.

Адрес: 127427, Москва, Кашенкин луг, д. 4. Проезд от метро «ВДНХ» троллейбусами № 9, 37, 36, 73 до остановки «Улица Кашенкин луг. Международный юридический институт». Далее 50 метров пешком по улице Кашенкин луг.

Телефон приемной комиссии:

8(800) 775-91-57

e-mail: priem@lawinst.ru

<http://www.lawacademy.ru>

ФИЛИАЛЫ ИНСТИТУТА

1. **Астраханский** (г. Астрахань) –
(8512) 52-53-77;
52-53-78,
52-53-79;
2. **Волжский** (г. Волжский Волгоградской обл.) –
(8443) 27-08-69,
27-83-55,
27-89-33;
3. **Ивановский** (г. Иваново) –
(4932) 58-04-56,
58-00-99,
90-13-68,
90-13-69;
4. **Королёвский** (г. Королёв Московской обл.) –
(495) 781-84-03,
512-82-12;
5. **Одинцовский** (г. Одинцово Московской обл.) –
(495) 597-33-99,
597-31-53;
6. **Смоленский** (г. Смоленск) –
(4812) 38-45-25,
38-92-92;
7. **Тульский** (г. Тула) –
(4872) 21-11-85,
21-14-09,
21-11-84

